

ВЫ ПОДПИСАНЫ

Подписка на жизнь

Ксения Чепкасова

Читаешь оферту, оформляя подписку на очередную книгу? Вот и Марк не читал. А зря! Вместо обычной подписки он случайно заключил сделку с демоном перекрестка.

Теперь Марк — герой книги про боярку. Ему предстоит пройти долгий путь от раба до...кто знает до кого. Может и до главы клана.

Но если книга будет завершена, его жизнь закончится вместе с ней.

Саундтреки:

Самурай — Ногу свело!

Накуро — Gackt

Ну давай, долбаный Интернет!

Страница кое-как обновилась. Марк довольно ухмыльнулся: прода наконец-то появилась. Как же бесит, когда книга классная, но автор выкладывает продю в час по чайной ложке.

Неприятным сюрпризом оказалось, что это последняя открытая глава. Дальше платный доступ. Ну ладно, на сегодня ему этого как раз хватит.

Устроившись поудобнее, Марк погрузился в чтение.

Все как он любит. Боярка с мордобоями и гаремами. Драма и чернуха попеременно с легким юмором. Долго же он искал годноту.

Не успел Марк прочитать и пары абзацев, как резкий окрик матери заставил его вздрогнуть.

— Мааарк! Сучонок, опять ты забрызгал зеркало в ванной! Клянусь, я его вытру твоей мордой!

Парень поджал губы, и желваки на его шее тревожно дернулись. Он едва сдерживал ярость.

Даже самому себе стыдно признаться, как он ненавидел собственную мать. И даже сложно сказать, за что ненавидел больше: за то, что била и оскорбляла каждый божий день, или за то, что вообще когда-то высрала его на этот гребаный свет?

— У меня скоро ночная смена, дай отдохнуть хоть пять минут!

— Мне плевать! Чтобы зеркало сверкало, сейчас же!

Марк прожигал закрытую дверь убийственным взглядом. Хорошо хотя бы не видит ее заплывшее от пьянства, перекошенное лицо.

— Вернусь с работы и утром все уберу.

— Ты еще споришь с матерью, говнюк?

Дверная ручка резко дернулась. Кривая усмешка показалась на губах Марка.

— Опять заперся? Ну попадись мне!

Она грубо выругалась и наконец-то ушла. Марк подождал, пока шлепанье тапок затихнет, и снова опустил глаза в телефон.

Бедный, старый Самсунг едва дышит. Только бы не сдох. Денег на новый совсем нет. И плюс в нем коллекция файлов с любимыми книгами. Его наркотик, его единственное спасение от этого мира.

Парень погрузился в чтение.

Вот где все круто. Такой должна быть жизнь! Приключения, бои на мечах, тонкая японская философия, милые и сексуальные девочки, мечтающие залезть к тебе в штаны.

Читая о бесконечных попаданцах, он каждый раз мысленно ставил себя на их место. Он был бы круче их всех! Попаданцы часто ведут себя как дети или как полные придурки. Нет,

он бы точно там не пропал. Жаль, что все это только в книгах. А реальная жизнь тяжелая, нудная и полна разочарований.

Может все было бы по-другому, если бы отец был жив.

Марк поспешно отогнал эту мысль и принялся перечитывать строки снова. Он отвлекся от сюжета.

Резкий звон будильника. Экран закрыла издевательская картинка с прыгающими часами.

Марк со вздохом отключил его. И только сейчас почувствовал, как сильно устал. Еще не успел отойти с предыдущей смены. Надо было поспать подольше вместо чтения. Опять он не успел ни выспаться, ни дочитать.

Злой и задолбавшийся, он со вздохом начал собираться на работу.

* * *

Было еще совсем темно, когда смена закончилась. Усталые мужики покидали завод, на прощанье пожимая руки и похлопывая друг друга по спине.

Марк был среди них самый молодой — всего восемнадцать лет. Многие смотрели на него сочувственно. “Мальчик из неблагополучной семьи, так рано лишился отца, мать бухает, отчим бьет, работает на двух работах, учебу бросил, еще младшая сестренка”.

И прочее бла-бла-бла. Да, спасибо, спасибо, горите в аду, спасибо!

Выходя, многие тут же закуривали. Марк с завистью косился на сигареты, чувствуя, что придушит кого-нибудь, если тоже не выкурит. Официально он бросил месяц назад, а не официально — то и дело снова срывался.

— Закуришь?

— Давай.

Не долго же он сопротивлялся соблазну. Ну и похеру.

Ему дали прикурить, и Марк с наслаждением затянулся, выпустил дым через ноздри и чуть приоткрытый рот. Попрошавшись со всеми с сигареткой в зубах, он пошел в сторону перекрестка.

Здесь была единственная остановка, и в такой час маршрутку приходилось ждать по двадцать минут, а то и дольше. Остальные работники разбрелись кто по машинам, кто пешком. Марк не любил общество, потому всегда отказывался, чтобы его подвозили.

Вокруг не было ни души, когда парень устало плюхнулся на полусгнившую лавку — это и была остановка. Несколько минут он задумчиво смотрел на темную, пустую дорогу, освещенную единственным фонарем. Но его глаза начали слипаться, и он достал телефон. Можно как раз дочитать главу, чтобы не уснуть.

Марк быстро проглотил оставшийся текст, и перед ним появилось неприятное сообщение:

“Конец ознакомительного фрагмента. Вы можете приобрести подписку на книгу за 150 рублей. Оформить подписку?”

Марк недовольно нахмурился. У него всегда портилось настроение, когда дело касалось денег. Все, что он зарабатывал, приходилось отдавать на содержание семьи. Не будь Лизоньки, он бы просто сбежал из дома, и тогда пускай эта алкашня сама себя содержит. Но

кто тогда позаботится о сестре? Она ведь еще совсем крошка — всего восемь лет. Нет, ради нее он готов вытерпеть что угодно.

Парень полез в банковское приложение. И не смог сдержать горькую ухмылку: на счету оставалось ровно 182 рубля. Если купит книгу, до следующей полочки останется 30 рублей на маршрутку и 2 рубля на любые другие “капризы”.

Может пока повременить и дождаться зарплаты? Да, наверно лучше так и сделать.

Марк уже хотел спрятать телефон, но Интернет поднатужился, обновил страницу с книгой и выдал уведомлялку: автор добавил новую главу. Вот же засранец! То вообще не было проды, а то строчит как ненормальный.

Ну и пофиг. Как-нибудь дотянет до зарплаты, не в первой. Нельзя же совсем себя не радовать.

Марк уверенно нажал на кнопку “Оформить подписку”. Выпала стандартная форма оплаты. Еще была ссылка на оферту, пользовательское соглашение. Задолбали! Марк с раздражением проскролил вниз к оплате.

Через секунду он стал счастливым нищим с новой книгой. Можно продолжить чтение.

Марк уже хотел перейти к следующей главе, но тут произошло нечто странное.

Фонарь резко потух, и все вокруг погрузилось в кромешную тьму. Единственным освещением оставался только неестественно-яркий свет от смартфона.

— Что за...

Он не успел договорить, потому что кто-то вдруг обвил руками его шею и притянул к себе. А в следующую секунду этот кто-то прижался к его губам в долгом и пылком поцелуе.

Какого черта?! Парень хотел отстраниться, но понял, что перед ним женщина. В темноте он не видел ее лица, только ощутил, что к нему прижимается соблазнительное, хрупкое тело девушки. Ее длинные волосы касались его лица, а кожа была нежной и ароматной. А как она целовалась... ммм...

Марк и раньше вызывал большой интерес у девушек, но чтобы до такой степени... А эта дамочка явно знает, чего хочет. Вон как прижимается к нему пышной грудью и бедрами.

Вдруг Марк с изумлением понял, что под ним больше нет лавочки. Они с незнакомкой словно зависли в воздухе, а тьма вокруг стала сгущаться. Кажется, вокруг пропало вообще все: дорога, фонарь, завод. И только девушка продолжала целовать его и ласково гладить по лицу.

Еще секунда, и она резко отстранилась. Марк едва не вскрикнул от изумления. Ее глаза были полностью красными! Вместо зрачков просто один ярко-красный, кровавый цвет. Глаза недобро горели в темноте.

— Кто ты такая? Что происходит?

Вместо ответа девушка громко рассмеялась и щелкнула пальцами. И в тот же миг они оба вновь очутились на твердой земле. Вокруг по-прежнему была темень, но теперь хотя бы появился перекресток. Правда, фонарь и завод где-то потерялись.

Теперь Марк с удивлением обнаружил, что девушка вовсе не походила на монстра или вампира. Даже была вполне себе миленькой. Невысокого роста, стройная, в коротком платье с пышной юбкой. У нее были длинные, полностью белые волосы и правильные черты лица. Вот только глаза оставались все такими же красными. Но смотрели как будто теплее.

Стоп! Красные глаза, перекресток... Не может быть.

— Еще как может, малыш! — весело заявила девушка, словно прочитав его мысли.

У нее был высокий, почти детский голос. И, казалось, она вот-вот прыснет от смеха.

Настолько растерянный вид был у Марка.

Под ее насмешливым взглядом Марк почувствовал себя не в своей тарелке. Как школьник, оказавшийся в толпе взрослых, насмешливых девчонок. Сурово насупившись, он сделал угрожающий шаг в ее сторону.

— Сейчас же говори, в чем дело!

— Ууу!

— Я не шучу.

— Ладно-ладно, раз ты такой серьезный. Ох, почему мне вечно достаются такие зануды.

Хоть бы раз кто-нибудь порадовался своей удаче.

— О чем ты? Да кто ты такая, наконец?

Девушка гордо выпрямилась и сверкнула красными глазами.

— Я демон перекрестка. А ты — попаданец.

Может на заводе ему на голову свалилась какая-нибудь железка? Все-таки надо было ходить в каскетке, как положено.

— Ладно, я понял. Ты глюк в моей голове. А я, наверно, лежу где-нибудь в отключке. Я просто должен проснуться, верно?

Марк замолчал, потому что понятия не имел, как разбудить самого себя. Ламия лишь весело усмехалась, наблюдая за ним.

Парень прошелся туда-сюда, словно искал выход из собственного спящего сознания. А потом снова остановился перед незнакомкой с красными глазищами. В этот момент она как раз убрала белые пряди за уши, и Марк с ужасом увидел маленькие изогнутые рожки. Такие же обычно рисуют на картинках с дьяволом, только намного больше.

— Это что, взаправду? — тихо спросил Марк, — Ты действительно демон?

— Виновна! — подмигнула девушка, прижав пальчик к пухлым губам.

— Но если ты демон перекрестка, это значит, ты пришла заключить сделку. Но я тебя не вызывал, мне ничего от тебя не надо.

Он хотел добавить: я просто хочу вернуться домой. Но вовремя прикусил язык. А то вдруг расценит это как желание и сожрет его душу.

— О, милый, мы уже заключили сделку. Или ты забыл наш прекрасный поцелуй? Хоть бы имя спросил у дамы, прежде чем совать ей язык в рот. Грубиян!

Она обиженно надула губки. Ее милое кокетство совсем не вязалось с жуткими красными глазами.

— Хорошо, — вздохнул Марк, — И как же тебя зовут?

— Ламия. Как я уже сказала, я демон перекрестка. Один из лучших, между прочим! Я собираю души и отправляю их в ад на вечные муки.

При этих словах она весьма заинтересованно рассматривала свежий маникюр на своих длинных, острых ноготках. Как будто рассказывала подружке про какую-то безделицу.

— А я здесь при чем? — угрюмо буркнул юноша.

— Не спеши, дорогой. Так вот, в обмен я исполняю любое, даже самое неисполнимое желание. Все что душенька пожелает. Мы заключаем договор, скрепляем его поцелуем, желание исполняется. А когда приходит срок, я забираю эту душеньку. Только в последний век возникли кое-какие трудности...

Она замолчала, выжидательно глядя на Марка. Но тот не сказал ни слова.

— Ну же, спроси: “какие трудности”, - подсказала демонша.

— Какие? — процедил сквозь зубы Марк.

Он едва сдерживал ярость. Его обычное, ежедневное упражнение по жизни. Все как будто специально стараются его довести. Даже сраный демон перекрестка!

— Технологические, — заявила девушка-демон, — Все стали слишком умными и продвинутыми. Совсем перестали вызывать демонов и продавать души. Никто в нас не верит. Да еще и эта дурацкая мода на саморазвитие. Все теперь встают в 5 утра и кидаются улучшать свою жизнь, сами добиваются целей. Смотреть противно! А как же халява, как же “здесь и сейчас”! Эээх, не те пошли люди...

Демон перекрестка, ругающий саморазвитие. Марк определенно сошел с ума! Хотя с ней было сложно не согласиться. Все эти коучи, тренеры, курсы — успешный успех. А ты

встаешь в эти же самые сраные 5 утра и тащишь свою задницу на завод.

— Вот и приходится использовать новые технологии, чтобы лучше обманывать людей, — продолжала Ламия, — Интернет в этом очень хорошо помогает. А я так люблю обман! До моего босса — Люцифера, мне, конечно, далеко. Но я тоже кое-что могу. Правда, Марк?

Она шутливо толкнула его в плечо. Но получила такой красноречивый взгляд, что поспешила поджать обратно свою маленькую ручку. словно милый тиранозаврик в платье.

— Я давно за тобой наблюдаю. О, такую сильную душу сложно найти! Столько страданий в столь юном возрасте, столько злобы на весь мир, но при этом — благородство и доброта, скрытые внутри. Ты просто лакомый кусочек для любого демона, малыш! Затащить такую душу в ад — это просто джекпот!

— Перестань называть меня малышом.

— Ладно, милый! Так вот, я все время думала, как бы мне поймать тебя на крючок. Это сложно, ведь у тебя и желаний-то нормальных не было. Никаких целей, никаких амбиций. Только работа ради сестрички. Ну просто ужас! Я уже начала приходить в отчаяние. Пыталась тебя чем-то соблазнить, но все тщетно.

— Это чем же, например?

— Ну, помнишь, как ты нашел новенький айфон. А потом взял и, гаденыш, вернул его владельцу. Или когда к тебе в постель чуть не прыгнула невеста старого, школьного друга. Но ты и тогда устоял. Сплошная морока, в общем, с тобой!

Марк слушал, изумленно подняв брови.

— Но я все-таки нашла кое-что. Ты подсел на ЛитНью. Начал читать всякие сетевые книжонки и мечтать самому оказаться в таких интересных мирах. Ты тайно хотел тоже стать попаданцем. И вуаля! Я подкинула тебе новую, интересную книгу, вдохновила автора пораньше опубликовать платную главу — и готово! Ты заключил сделку.

— Но я ничего не...

Марк запнулся на полуслове. Он все понял. Какой же он идиот!

— Да-да, — торжествующе улыбнулась демонша, — Надо было все-таки прочитать ту маааааленькую оферту. Ведь ты заключал соглашение. Купив книгу, ты принял все условия, которые я тебе подсунула. А именно: я получу твою душу, если сделаю тебя попаданцем в эту самую книгу. Рада стараться!

Марк медленно опустился прямо на землю и схватился руками за волосы. Что же он наделал!

— Сколько у меня времени? — сдавленно спросил он, — Обычно даются десять лет.

— Тебе столько даже не потребуется.

Марк в тревоге поднял голову:

— Это еще почему?

— Да ты просто не протянешь столько в этом мире. Здесь живут воины, привыкшие выживать в любых условиях. У них уже чуть ли не в колыбельках лежит оружие. И как ты собираешься бодаться с ними? Ты — обычный парнишка. Нет, десять лет — это ты себе льстишь. По условиям нашего с тобой договора все намного проще.

— Ну так просвети меня, будь любезна.

— Изволь. Ты будешь находиться в мире своей мечты столько, сколько захочешь. Но, если тебя здесь прирежут, то умрешь по-настоящему, и я сразу завладею твоей душой. Или если автор допишет эту книгу до конца, ты также умрешь. А твоя душа...

— Дай угадаю: отправиться к тебе.

— Бинго! Да ты у нас гений, я смотрю.

— Знаешь что, Ламия (или как там тебя). Пошла ты!

Марк поднялся на ноги и отошел на несколько шагов. Но Ламия вдруг оказалась снова у него перед самым носом. И секунды не прошло!

— Ну и куда ты собрался, глупыш? Бежать тебе некуда, ты заперт в книге. От меня тебе тоже никуда не деться. Я, если ты не заметил, немного умею чародействовать. Достану тебя откуда угодно. И убить ты меня не сможешь.

— И что же мне тогда делать?

— Все, что захочешь, мой милый! Ты хотел этот мир, ты его получил. Мечтал тоже стать крутым попаданцем, воином, главой клана. Ну так вперед!

— Что-то я не заметил, чтобы стал воином и главой клана. Ты не доделала свою работу.

— Ах нет, ты лишь хотел попасть сюда и ощутить сполна прелести этого мира. Вот и дерзай! Учись, тренируйся. В общем, развлекайся по полной. Я слышала, девки в этой истории тоже ничего. Никаких творческих ограничений! Только постарайся как можно дольше не умереть. А то сам понимаешь: Ад и все такое.

Она хищно улыбнулась.

— Ты еще говорила про автора. Что если я выживу, но автор все равно закончит книгу? Получается, я исчезну?

— Да. Но ты не волнуйся. Автор задумал огромный том. И время здесь бежит совсем иначе. Автор написал главу за часик, а для тебя пройдут месяцы. Так что времени у тебя полно. Если, конечно, никто не вздумает выпустить тебе кишки. Здесь такое бывает. Ну, гудбай!

Она уже подняла руку, чтобы щелкнуть пальцами, но Марк поспешил остановить ее:

— А как же моя семья? Кто позаботится о моей сестре?

По выражению лица Ламии Марк догадался, что она закатила глаза. Только по красным глазам это было не заметно — зрачков-то нет.

— Какой ты скучный, — проворчала девушка, — Я ему на блюдечке принесла такие приключения, а он опять о своем... Я уже сказала, время здесь идет медленнее, чем в твоём мире. Ну, правда, это все равно тебе мало чем поможет. Свою семью ты вряд ли снова увидишь. Разве что они потом тоже попадут в Ад и поселятся в соседней камере. У твоей мамыши с отчимом вполне есть такой шанс. А сестричка... Светлая душа, такую совратить непросто. Но мы, демоны, попробуем — когда подрастет.

Марк в бешенстве сжал кулаки и бросился на нее, но Ламия уже исчезла. Так что он схватил руками воздух и повалился в траву.

— Ламия! Эй, демон!

Коварная девчонка больше не появлялась. Ну и вляпался же он... Столько раз делал покупки в Интернете, и никогда не читал договор. Вот черт! Попался как пятилетка.

Ладно, он еще успеет спокойно обдумать свое непростое положение и найти способ справиться с демоном. Он вернется к Лизоньке, чего бы это не стоило!

А пока надо бы понять толком, где он все-таки оказался. Он прочитал только первые главы, поэтому не знал всех деталей этого мира.

Небо было затянуто серыми тучами, плюс начал накрапывать легкий дождь. Так что впереди было сложно что-то рассмотреть. Слишком темно и туманно, несмотря на раннее утро. Марк помнил, что в этом мире не бывает солнечного света.

Кажется, на холмистом горизонте были какие-то строения. Либо это просто огромные валуны. В любом случае Марк решил направиться туда.

Застегнув куртку и натянув капюшон толстовки, он побрел по пустынной, грязной дороге. Подальше от этого проклятого перекрестка.

Шлеп-шлеп. Увязаеть на каждом шаге. Не дорога, а одно название. Все кроссовки в грязи. Перепрыгивая через особенно большие лужи, Марк вдруг с удивлением заметил, что от земли как будто поднимается дым.

Сперва он принял его за туман, но теперь все отчетливее чувствовал запах гари. И ногам как будто становилось теплее. Там что, печка внизу?

Не успел он подумать об этом, как прямо перед ним из земли вырвалось ослепительное пламя.

Марк с криком отшатнулся и упал на горячую землю. Столб огня чуть не опалил его.

Пламя неожиданно вырвалось прямо из-под земли, поднялось на высоту в добрый метр, а потом также резко исчезло. Огонь оставил после себя только темную дыру в земле с яркими красными отблесками.

Марк осторожно подполз к краю бездны и заглянул в нее. Только бы огонь снова не вырвался, а то остаться без бровей — такое себе. Да и лицо тоже еще пригодится.

Пропасть уходила далеко вниз. И на самом дне Марк с изумлением увидел яростно бушевавший огонь. Прямо под землей! Вот почему все здесь такое горячее, а из-под ног поднимается дым. И это несмотря на дождь.

Но как такой “камин” вообще существует? Разве пожар может идти под землей?

Пламя затрещало громче, красно-оранжевые языки поползли вверх. Марк благоразумно отполз подальше от опасной дыры.

Поднявшись на ноги, он осторожно пошел дальше. Глаза застилал дождь и угарный дым. Марку пришлось закрыть лицо рукавом. И все равно он кашлял каждую минуту.

Еще несколько шагов, и Марк натолкнулся на каменную преграду. Какой-то огромный древний валун.

Парень обошел его со всех сторон и понял, что это скорее курган. Видимо, могильный. Громадина расположилась на возвышении, и по центру явно был замурованный вход.

Любопытный Марк подналег плечом, но так и не смог пробиться внутрь. Эх, а ведь так было бы интересно посмотреть, что там есть. И от дождя как раз можно спрятаться.

Оставив кофун* в покое, Марк отправился дальше. Вскоре он обнаружил, что здесь таких много. Зловещие каменные громадины возвышались над ним, выступая из серой дымки. Часть гробниц наполовину ушла под пылающую землю. Местность явно была заброшенной.

— Кладбище над огнем, — замороженно прошептал Марк.

Засмотревшись на особенно большое захоронение, Марк споткнулся об валун поменьше и провалился сквозь рыхлую землю. В новой пропасти тоже бушевало пламя, и Марк завис над ним, хватаясь руками за гладкий камень.

Чертов дождь! Руки соскальзывают...

Марк глянул через плечо и поспешно вновь повернулся к валуну. Лучше не смотреть на этот хищный огонь у него под ногами. Еще секунда, и красные языки сожрут горе-попаданца.

Скрежеща зубами от напряжения, Марк ловко перехватил валун, уцепившись посильнее. Но пальцы вновь поползли по намокшей поверхности. Попытался одной ногой упереться в землю, а другую перекинуть через край пропасти. Но нога сорвалась вместе с ошметками земли.

— Давай же!

Еще одна попытка. Есть! Ему удалось слегка подтянуться и закинуть ногу. Толкнувшись всем телом, он тяжело перекатился через валун и грохнулся на землю рядом с ним.

Тяжело дыша от пережитого страха и напряжения, он лежал, глядя в темное небо, и холодные капли падали ему на горящее лицо.

Вдруг он заметил быстрое движение рядом с собой. Но не успел ничего понять. Кто-то

грубо схватил его за грудки и резким движением заставил подняться.

Марк оказался лицом к лицу с незнакомым мужчиной. Это был азиат в широкополой, соломенной шляпе. Лицо наполовину закрыто платком с вышитой на нем жуткой пастью. Видны только узкие, черные глаза, пронзавшие его насквозь.

— Дядя, может отпустишь?

Интересно, он говорит по-русски? Наверно, нет.

— Как ты разговариваешь с воином, раб!

Незнакомец вдруг швырнул Марка обратно на землю и с размаху ударил его по ноге деревянной палкой.

От боли бедняга громко вскрикнул и схватился за голень. Чертов ублюдок, чуть не сломал ногу!

К удивлению воина, Марк быстро поднялся на ноги и, прихрамывая, подошел к нему вплотную.

— Значит, говоришь по-русски. Ну так слушай, я тебе объясню!

Марк замахнулся, и его кулак направился прямо в сторону этой уродской морды, вышитой на платке. За ней предположительно находился нос.

Но мужик, даже не моргнув глазом, отразил удар, тут же перехватил кулак Марка и так завернул ему руку за спину, что тому пришлось с криком наклониться корпусом вперед. Мерзавец тут же схватил его другой рукой за волосы и заставил снова выпрямиться.

— Ты будешь наказан за свою дерзость, мальчишка! Ты знаешь, на кого ты поднял руку?

— Да, на последнего засранца! — прохрипел Марк, тщетно пытаясь вырваться.

— Я лучник клана Журавлей.

— Да ты еще и цапля, дядя!

Марк поморщился, когда воин заломал ему руку еще сильнее.

— Ты пытался сбежать, напал на воина клана, а теперь еще смеешь сопротивляться. Я лично прослежу, чтобы тебя висекли так, что ты сдохнешь.

Не успел он договорить, как Марк неожиданно запрокинул голову и треснул его собственным затылком в лоб. Лучник на мгновение ослабил хватку, и парень ловко выскользнул у него из рук.

Уличные драки не пропали даром!

Оказавшись на свободе, Марк выхватил палку из рук противника и уже замахнулся ею для удара.

Но его кисть вдруг обвила веревка.

— Что за...

Тут веревку резко дернули. Марк, выронив палку, повалился на землю. Его потащили прямо по грязи куда-то в сторону. Парень попытался скинуть ее, но веревка завязалась так туго, что рука покраснела.

Пленника подтащили к ногам лошадей и сбросили всю веревку на его перепачканное лицо.

Следом уже подошел разъяренный лучник. Старший всадник сурово посмотрел на него сверху-вниз:

— В чем дело, Кичиро-доно?

— Этот раб поднял на меня руку! — в ярости вскричал воин, — Его нужно казнить!

Он плюнул в сторону Марка, все еще лежавшего на земле. Нога сильно болела, да еще и поездочка по голой, раскаленной земле отбила все потроха.

— Это решать не тебе, — сурово прервал глава отряда, — Во что одет этот раб? Где ты его нашел? Он не из нашей деревни.

— Он бродил по Горящей земле, Сатоши-сан. Видимо, хотел сбежать. Поэтому и нацепил на себя эти странные одежды. Но я вовремя перехватил его. Мальчишка пытался напасть на меня.

Марк наконец решился сесть на землю и теперь с любопытством рассматривал всадников. С такого ракурса они казались настоящими великанами.

Небольшой конный отряд воинов. Подобно лучнику, они были одеты в странные доспехи, похожие на самурайские. Только какие-то...прокаченные что ли. Металл, ремни, странные кнопки. У младших по званию простые соломенные шляпы на голове, деревянные палки, луки. У старших — огромные шлемы с жуткими рогами и масками, длинные мечи. Старшие самураи даже больше походили на каких-то роботов, стилизованных под древних японских воинов. Там вообще люди под масками или машины?

Сатоши — обладатель самых классных доспехов — повернулся в сторону Марка. Казалось, минуту он размышлял.

— Доставим его в деревню, — наконец сказал он, — Пускай госпожа Марико сама решит, что с ним делать. Но высечь его в любом случае нужно. Он посмел напасть на воина.

В смысле высечь?! Так, компания собралась оригинальная, но пора отсюда валить.

Марк шустро вскочил на ноги и бросился бежать, хромя на одну ногу. Обернувшись через плечо, он с удивлением отметил, что никто не бросился за ним в погоню. Ну и отлично!

Довольный собой, он продолжил бежать. Но тут веревка, которая все еще на нем болталась, сама по себе пришла в движение и обвилась вокруг шеи. Марк попытался на бегу скинуть ее, но веревка продолжала душить его. Затем свободный край повернулся прямо в воздухе в сторону конного отряда и потащил Марка обратно.

Парень хрипел и дергался, как пес на поводке, но веревка упорно тащила его за собой. Наполовину придушенный, он во второй раз оказался прямо перед главой отряда. Лучник Кичиро при этом злобно ухмылялся.

— Глупец! — рявкнул Сатоши, обращаясь к пленнику, — Ты правда рассчитывал сбежать?

Марк ответил ему злобным взглядом из-под упавших на лоб черных прядей. Если бы он сейчас увидел себя со стороны — грязного и взъерошенного — то наверняка бы шарахнулся. Прямо как мамаша в своей грязевой маске.

— В деревню!

По команде старшего отряд тронулся с места. И живая веревка снова потащила Марка за собой. Ничего не оставалось, кроме как пешком пойти следом за всадниками.

* Кофун — мегалитическая гробница в Северо-Восточной Азии.

Марк увязал по щиколотку в грязи, пока его тащила заколдованная веревка. И все, что он видел перед собой — круглые жопки коняшек. Хоть бы под кроссовками была всего лишь обычная грязь...

Никто не следил за ним, так что Марк попробовал зубами развязать тугой узел на руке.
— Зубки испортишь!

Марк вскинул голову и увидел прямо перед собой знакомые красные глаза. Ламия зависла перед ним прямо в воздухе. Она словно лежала на чем-то мягком, подперев подбородок ладонями и весело болтая согнутыми ножками.

Веревка все еще тянула вперед, так что Марк не мог сбавить темп. А Ламия спокойно продолжала лететь на одном уровне с его лицом.

— Как дела, дорогуша? — весело спросила она, — Кажется, у тебя все под контролем?

Демонша подмигнула, наблюдая за тем, как веревка тянула его, чуть не толкая прямо на задницу коня.

— Это все из-за тебя! — прорычал Марк, — Я хочу заключить новую сделку. Верни меня домой!

— Прости, дорогуша, одна жизнь — одна сделка. Я связана офертой. У нас внизу ну прямо адская бухгалтерия.

Она засмеялась своему каламбуру, но Марк даже не улыбнулся.

— Тогда хотя бы просто освободи меня.

— Тоже не могу. Так будет нечестно! И я потеряю свое любимое шоу.

— Все понятно, толку от тебя никакого.

Марк угрюмо отвернулся.

— Ну почему же! — обиделась Ламия, — Я вообще-то пришла узнать, как ты тут держишься. И дать тебе совет.

— Обойдусь без советов от...от таких как ты!

— Какой ты упрямый, — пробурчала Ламия, смешно надув розовые губки, — А ведь тебя могут казнить прямо сегодня. То-то короткая выйдет книжонка. А кто хвалился, что станет лучшим попаданцем?

— Так, либо помогай, либо вали отсюда.

— Фи, еще и грубиян. Ладушки, мне будет неинтересно, если ты помрешь в первый же день. Я хочу сполна насладиться, прежде чем сожру твою душу.

По спине Марка пробежал холодок, несмотря на милую мордашку девушки-демона.

Ламия приложила ладошку к губам и зашептала. Хотя Марк догадался, что кроме него никто демоншу не видел. Просто выпендривается.

— Я уже говорила, что в этом мире не прожить без оружия. Оно здесь прокаченное, да еще подкреплено магией. Без оружия тебя моментально убьют. Поскорее найди то, чем будешь защищаться.

— Отобрать меч у кого-нибудь из них?

— Прояви фантазию, пупсик. Оружие — это не всегда мечи, да копья.

Она снова подмигнула ему и растворилась в воздухе.

— Ты просто офигенно помогла, спасибо, блин!

Видимо, он сказал это слишком громко. Один из всадников обернулся к нему и грозно

спросил:

— С кем ты разговариваешь, раб?

— Сам с собой, — огрызнулся парень.

— Еще и чокнутый.

Марк не стал грубить в ответ. Меч на поясе воина заставил его прикусить язык.

Тут рядом появился ухмыляющийся Кичиро. У Марка тут что, медом намазано? А он-то думал, что навозом...

Кичиро и еще несколько лучников следовали пешком за отрядом. И он только сейчас догнал своего недавнего противника. Подлые глазенки светились торжеством. Ну что за человек! А еще взрослый воин. Может у него комплексы?

— Я попрошу, чтобы мне дали самому тебя высечь, мальчишка!

Марк не удостоил его ни взглядом, ни ответом.

— Я как следует орудую кнутом. Дойду до самых костей!

— О, месье тонкий извращенец.

Кичиро ошалело уставился на Марка.

— Прости, дядя, я такими вещами не занимаюсь. Раз тебе так приспичило, найди себе другого мальчика

Кичиро не сразу понял намек. Его хилый мозг медленно переварил информацию и пришел к выводу, что раб его оскорбил.

В ярости лучник попытался схватить мальчишку, но Марк был наготове. Он дернул рукой и обмотал веревку вокруг шеи противника. Кичиро заверещал, когда та стянула ему шею.

На его крик обернулся Сатоши. Он сделал жест рукой, и веревка тут же отпустила лучника. Марк почувствовал, как веревка снова потащила его вперед.

— Вы видели! — вскричал обиженный лучник, — Он опять, опять!

— Хватит, Кичиро-доно! — рявкнул главарь, — Я уже сказал, что его накажут. Отойти от раба.

Кичиро бросил на Марка уничтожающий взгляд, затем покорно опустил голову и отступил назад. Всадники молча продолжили путь.

Марк уже еле волочил ноги от усталости. К тому же нога, по которой пришелся удар, жестоко болела и плохо слушалась. Наконец, они добрались до деревни клана Журавлей.

Большая часть поселения напоминала обычную средневековую деревню где-нибудь в Азии. Но ее разбавляли несколько необычных зданий, будто вырванных из другой эпохи. Многоэтажные постройки, покрытые железными листами, больше напоминали современные небоскребы. Все они располагались в самом центре деревни и выглядели явно лишними на общем фоне.

Зато эти здания прекрасно подходили к необычным доспехам самураев. В то время как все остальное население ходило в традиционных, потрепанных шмотках.

Завидев отряд, люди бросали свои занятия и поспешно кланялись. Никто даже не решался поднять головы, когда самураи проходили рядом. А вот зато Марка рассматривали с большим интересом.

Но были и те, кто мог безнаказанно стрелять глазками прямо в самураев. На пороге самого красивого минка* стояли несколько красавиц в пестрых кимоно. Наверно, гейши. Только без яркого макияжа. Наверно, “рангом” все-таки не дотягивали. Это скорее обычные девки, а не утонченные гейши.

Девушки громко хихикали, притворно смущаясь и пряча лица за веерами. Красотки бросали на воинов призывные взгляды, ненадолго отводя веер, и посылали им воздушные поцелуи. Марк невольно засмотрелся на этих стройных, юных соблазнительниц. Даже забыл, что весь перепачкан с головы до ног.

Заметив его, девушки снова звонко засмеялись, указывая на Марка сложенными веерами. Их широкие рукава при этом порхали, словно крылья пестрых птиц.

Ну и пусть ржут! Женщины — зло.

Как и многие восемнадцатилетние парни, Марк считал всех женщин низкосортными существами. И прятал за своим презрением к ним отсутствие большого опыта.

Да, девушки часто на него вешались. Но когда ему было крутить шуры-муры, если он работал как лошадь с утра до ночи? Дальше пары быстрых перепихонов никогда не заходило. Да и что еще было нужно от этих баб? Снял напряжение — свободна.

Всадники остановились возле минка поменьше. Здесь с пленного наконец-то сняли зачарованную веревку и втокнули его в вонючий, грязный сарай. Мелкий скот, находившийся там, испуганно забился в дальний угол.

По знаку Сатоши двое рядовых взяли длинные плети.

Лучник Кичиро пробился к командиру и начал шептать ему:

— Сатоши-сан, позвольте мне! Я нарисую на спине этого щенка такой узор, что он запомнит на всю жизнь. Я только сбегая за своим кнутом...

— Убирайся к черту! — раздраженно рявкнул на него старший.

Марк ухмыльнулся, а Кичиро, злобно сжав кулаки, удалился.

Но улыбка быстро исчезла с лица пленника. Двое молодцов сняли доспехи с груди, засучили рукава рубах и выступили вперед. Марк с тревогой покосился на длинные, тонкие плети у них в руках.

Один из парней попытался стащить с него одежду, но Марк вырвался и даже успел ощутимо толкнуть в плечо.

— Бейте так, — спокойно приказал Сатоши.

И вот двое ушлепков бросились на безоружного противника. Раздался свист плетей, но удара не последовало.

Марк увернулся от одной плети, а другую перехватил рукой. Он попытался вырвать плеть из руки воина, но тот ответил прямым ударом в челюсть. Марк пошатнулся, но устоял на ногах.

Сплюнув кровь с разбитой губы, он ответил боковым ударом в висок. Но противник как будто даже не почувствовал его. Сделав неожиданную накладку, он попал по больной ноге Марка, заставив того потерять равновесие.

Марк со стоном упал на колени и тут же получил новый удар по лицу. На этот раз он уже повалился на пол.

Воины обернулись и вопросительно посмотрели на командира. Сатоши сделал знак продолжать. Он с интересом наблюдал за происходящим.

Марк воспользовался заминкой и быстро пополз в дальний угол. Здесь он успел заметить вилы. Уже протянул к ним руку, но плеть со свистом рассекла воздух и ударила его по руке. Рубец, наверно, останется навсегда.

Парень прижал к себе руку и перевернулся на спину. Над ним уже нависли оба противника, готовые избить его до смерти.

— Довольно!

Это был не Сатоши. Голос женский. И не Ламия. Кто же это?

Марк приподнял голову, чтобы рассмотреть, но вдруг все провалилось в темноту, он потерял сознание. Марк не успел увидеть женщину, возникшую рядом с Сатоши, и вырубившую его с помощью магии.

*Минка — традиционный японский дом.

Так тепло и хорошо, только спине жестко. Кажется, он лежит на полу. Может во сне свалился с кровати?

Сладко потянулся и открыл глаза. Минуту он с удивлением рассматривал потолок. Тот стал темным и высоким. Может он еще спит? Кажется, это не его комната. Да и мать не устроила приятную побудку в виде крика на весь дом.

Марк резко сел и осмотрелся. Выходит, не сон... То приключение с демоном перекрестка было настоящим. Он все еще заперт в каком-то странном мире.

Кто-то заботливо обработал его мелкие раны и забинтовал ногу. Похоже, ее смазали какими-то целебными средствами — боль почти полностью прошла. А еще сняли с него мокрые шмотки и переодели в сухую одежду.

Хех, забавные шаровары. Прямо теперь тоже самурай какой-то. Наверно, он неплохо выглядит в традиционной японской одежде. С его темными волосами и глазами — это круто.

Пленник оказался в чистой и просторной комнате, словно взятой из фильма про древнюю Японию. А то, что он принял за голый пол, и была его постель. Но все-таки в интерьере были и “лишние” современные нотки.

Особенно бросалась в глаза стенка, увешанная необычным оружием. Помимо самурайских мечей, копий, арбалетов, здесь было и кое-что поинтереснее. Огнестрельное, модернизированное оружие, огромные секиры, всякие непонятные приспособления из металла.

Любопытный Марк подошел вплотную и начал все это рассматривать. Какое все интересное, вот бы попробовать... Воровато оглядевшись, он провел рукой вдоль блестящей секиры. Уф, красота!

Его внимание привлекло странное оружие, которое выглядело как рыцарский меч. Только от рукоятки тянулся эластичный, прочный материал, издав далеко похожий на фиолетовую ткань. При этом наощупь материал был твердым и заканчивался длинным, острым кинжалом. Что это за мутант такой...

Марк осторожно снял оружие со стенки. Меч тяжелый, даже Марк с трудом удерживал его одной рукой. Зато загадочный, гибкий материал легко подчинялся малейшему движению.

Парень попробовал взяться одной рукой за рукоять меча, а другой принялся вращать “ткань”. Получилось странное подобие нунчаку.

Вспомнил, как однажды в детстве варил сосиски. Эй, ниндзя, сделай нунчаки! А потом пришла мама и дала по башке этими же сосисочными нунчаками.

Марк увлекся и принялся перемещаться по комнате, все быстрее раскручивая оружие. Мечом он разил невидимых врагов, пока кинжал совершал сложные движения в воздухе. Прямо в глазик, получай! А тебе в толстое брюхо. И ты получай!

Парень сделал мощный выпад. На этом моменте у воображаемого врага как раз вываливались кишки. Вот только не справился с движением “ткани”. Кинжал крутанулся в воздухе и вонзился в стену, оставив дырку.

— Черт!

Марк выдернул острие и начал осматриваться в поисках того, чем можно прикрыть

дыру.

Тут он услышал позади себя хлопки — кто-то сдержанно аплодировал ему. Парень обернулся, все еще сжимая оружие в руках.

На пороге стояла высокая, зрелая женщина. (“Зрелыми” Марк считал всех, кому больше двадцати пяти.)

Для женщины у нее была довольна мощная, даже спортивная фигура, обтянутая простым, серым платьем. Угольно-черные волосы собраны в тугий узел на затылке. Лицо красивое и свежее. Не похожа на чистокровную азиатку. Скорее смесь азиатки и европейки. Глаза не сильно узкие и угольно-черные, губы чувственные, а кожа бледная.

А главное — для японки у нее было просто бесстыдное декольте. Слишком округлая, аппетитная фигура. Большая, соблазнительная грудь, прикрытая лишь наполовину. При дыхании грудь поднималась и приковывала к себе взгляд.

В зубах девушка держала длинную трубку кисеро*. Так что ее лицо окутывала загадочная, серая дымка.

— Видно, что ты никогда не держал оружия, — сказала она чарующим, грудным голосом, — Но при этом держишься молодцом. Мне доложили, что ты до последнего пытался сражаться. Это мне нравится.

Она выпустила в его сторону облачко дыма.

Марк виновато опустил оружие на пол.

— Стена...я не хотел...

— Пустяки. Ты меня повеселил, а это случается не часто.

Аппетитная незнакомка прошла мимо него. И Марк успел заметить, что на ее платье есть вырез во всю спину. И не просто так. На ее спине красовалась большая, замысловатая татушка в виде журавля. Вернее, только черный силуэт этой птицы.

Обычно Марк ненавидел тату на девушках. Но на такой женщине это было даже пикантно.

— Знаешь, что она означает?

Марк пожал плечами.

— Это знак главы клана. Перед тобой госпожа Марико.

Походу, она ждала, чтобы он грохнулся в обморок от восторга. Но Марк стоял и всем своим видом показывал, что это имя ничего для него не значит.

— Выходит, ты издалека, — задумчиво сказала красавица, — Откуда ты прибыл, раб?

Задрали уже! Если человек работает на заводе, это не значит, что он в рабстве. Хотя...

— Я не раб!

— Так скажет любой беглый. На свободного ты не сильно похож. Где твое оружие?

Школу какого клана ты изучал?

Марк замялся, и Марико посмотрела на него с торжеством.

— Итак, ты раб, сбежавший откуда-то издалека. Не буду допытываться, мне это не сильно интересно. Мне интересен ты.

Марк и так уже с завистью принимался к аромату дорогого, настоящего табака. А тут она еще подошла совсем близко. Страсть как хотелось тоже закурить.

Чтобы отвлечься, Марк покосился на пышную грудь.

Интересно, какова она в постели? И как выглядит голой? Наверно, горяченькая штучка, судя по мужскому табаку и татушке на всю спину. Да еще и самурайский меч на поясе. Марк сначала не заметил его в складках платья. А какая фигура, ммм...

— Пожалуй, оставлю тебя в своей деревне, — промурлыкала госпожа, — Мои ребята хотели тебя казнить. Кажется, ты кого-то сильно обидел.

Марк невольно фыркнул, вспомнив того проклятого лучника.

— Я запретила им, — продолжала Мариико, — Такая красивая голова должна оставаться на плечах. Да и в хозяйстве пригодится еще одна пара сильных рук.

Она взяла его за руку и пожала ладонь. Мозолистую и грубую. Похоже, ей это понравилось.

Ну да, чай не белоручка. Пахал как папа Карло с тринадцати лет, да и все детство провел в деревне на грядках.

— Более того, я дам тебе шанс стать свободным человеком. И, может быть, даже попасть в мой клан.

Марк взглянул на нее заинтересованно, и Мариико улыбнулась. Она все еще сжимала его руку, возможно даже слишком пылко.

— Каждый год мы проводим боевые игры. У лучших есть шанс подняться в моих глазах и даже получить новое звание. Мой верный вассал и советник — Сатоши — когда-то начинал с рядового. Если ты хочешь стать настоящим воином, можешь попробовать выступить там.

— Против настоящих военных? — с сомнением спросил Марк.

Одно дело — всякие уличные потасовки. Другое дело, когда самураи... Да еще и с прокаченным оружием и магией.

— Конечно. Обычно я не позволяю рабам участвовать. Но ты наш гость, и я готова сделать исключение.

“Или ей просто интересно посмотреть, как меня разорвут в клочья”.

— Но учти: оружие каждый приносит свое.

— У меня нет никакого оружия. Вот если бы вы одолжили...

Он покосился в сторону оружейной стенки, но Мариико грубо схватила его за подборок и повернула обратно к себе.

— Даже не надейся. Я сначала думала прибить тебя за то, что посмел трогать мое оружие. Но потом мне понравились твои попытки управиться с ним. Так что я решила не просто сохранить тебе жизнь, но и дать шанс проявить себя. Но больше даже пальцем не смей прикасаться к моей коллекции!

Ее глаза недобро блеснули, и Марк почувствовал себя школьником, которого отсчитывает взрослая училка.

Секси-училка с третьим размером... Да, Мариико Ивановна, накажите меня.

Марк поспешно встряхнулся, отгоняя пошлые мысли. Вот вроде ненавидит женщин, а сам только о сексе и думает, когда видит их.

Ой, она что-то еще говорит. Марк попытался сосредоточиться.

— ... До тех пор ты останешься обычным рабом. Будешь работать в полях вместе с остальными. А еще делать черную работу в домах. За это я сохраню тебе жизнь.

Ну, к этому ему не привыкать. У собственной матери он с рождения был в качестве личного раба. Сначала в деревне, а потом и в городе. Да и начальник на заводе ставил ему такие графики, что походу тоже перепутал его с рабом.

— Как скажете, *госпожа*.

Марк особенно надавил на это слово и невольно бросил очередной взгляд на соблазнительную грудь, почти упирающуюся в него.

Марико не удержалась от кокетливой улыбки.

— На том и порешим. С нетерпением жду твое выступление на турнире.

Она сделала легкое движение рукой, и Марк вдруг обнаружил себя на улице, возле роскошного дома Марико. Это как раз и была одна из стальных громадин в центре деревни.

На Марка едва не налетела повозка, запряженная зачуханной, старой клячей.

— Смотри куда прешь!

Повозка помчалась дальше. Вокруг текла обычная деревенская жизнь. Каждый занимался какой-то работой под бдительным оком пары молодых самураев. Как будто воинам больше нечем заняться, кроме как гонять крестьян. Сумасшедший мир!

И совсем не похож на магический. Только сверкающие, высотные здания напоминают о том, что это все-таки не настоящая Азия. Под ногами грязь, все орут и суетятся. Еще и солнца совсем нет — серое небо, серая земля. Ну просто Питер какой-то.

Один из надсмотрщиков заметил Марка и, подойдя к нему, грубо подтолкнул вперед.

— Иди со всеми в поля. Пора работать!

Марк был слишком занят своими мыслями, чтобы огрызнуться. Да и не хотелось опять ссориться с военными. И так повезло, что буйная головушка осталась на плечах.

Парень догнал небольшую группу людей, одетых в очень бедную, но чистую и опрятную одежду. Все они двигались в сторону скудного рисового поля. Марк понял, что его переодели в такую же одежду, как у остальных рабов. Один из них даже протянул ему широкополую соломенную шляпу. Да только зачем она без солнца? Нет уж, он не будет как идиот ходить в такой шляпе.

Пришлось вместе со всеми лезть по щиколотку в холодную, мерзкую жижу и помогать собирать урожай. Удивительно, что здесь вообще что-то можно вырастить. Земля практически мертвая. А за пределами деревни вообще горит изнутри.

Кстати, о пожаре. Марк давно заметил отдаленные яркие отблески, как будто от взрывов. Они проступали время от времени ярким пятном на сером небе. И одновременно раздавался отдаленный грохот. Вряд ли это была обычная гроза.

Марк решился спросить у одного из рабов:

— Что это там сверкает?

— Ну как же, война ведь идет.

— А кто и с кем воюет?

Мужик посмотрел на него как на инопланетянина. Хотя, в каком-то смысле, он таким и был.

— Война между кланами. Одни поддерживают нового императора, а другие нет. Ну ты даешь!

— Восстание что ли?

— Типо того, — мужик понизил голос, — Император ведь приемьш! Во как. Его многие при дворе не любят. Безродный мол. Оскорбление для господ — кланяться безродному найденьшу. Вот как старый император помер, так и началась война.

Хм, а этот мир становится интереснее.

*Кисеро — японская традиционная курительная трубка для курения мелко нарезанного табака.

Еле разогнулся к концу дня. Прямо как в детстве на грядках.

Похоже, Марк удивил своих надсмотрщиков — собрал целую тонну урожая. К работе он привык и отлынивать совершенно не собирался. Раз уж надо, значит надо.

Другие рабы теперь смотрели на него по-другому. Их лица стали еще доброжелательнее, а во взгляде и голосе появилось уважение. Лучше иметь союзников, чем врагов.

Однако в планы Марка совершенно не входило оставаться рабом и дальше. Да и перспектива сражаться с профессиональными самураями как-то не очень вдохновляла. Ускорять момент, когда демон сожрет его душу, он не собирался.

Автор, дорогуша, ты главное — пиши! А здесь он как-нибудь проживет. Если будет держаться подальше от неприятностей.

План был очень простой. Пока все собирались обратно в деревню и укладывали плетеные корзины с урожаем, Марк сделал вид, что засмотрелся на зарево отдаленного сражения. Он завороченно разглядывал яркие вспышки, задрал голову.

Один из рабов шутя подтолкнул его:

— Никогда не видел такого, а?

— Точно!

— Ну, полюбуйся. Зрелище и вправду красивое. Правда, там сейчас знатный мордобой.

Разглядывая небо, Марк незаметно отступал все дальше от основной группы рабов. Якобы хотел рассмотреть отблески получше.

Улучив момент, когда на него никто не смотрел, Марк бросился бежать. Забыв об усталости, он стрелой летел вперед, перепрыгивая через камни.

На бегу обернулся через плечо. Кажется, никто не заметил. Яхууу! Свобода! Пошла ты, госпожа Мариико, со своим рабством и турниром.

Он уже почти добежал до скал, за которыми можно было спрятаться. Но у самого подножия вдруг запутался в собственных ногах и повалился на землю. Ноги отказывались слушаться.

— Что за черт!

Марк отчаянно дергал собственные конечности. Ноги будто парализовало.

В этот момент рядом послышались шаги. Из-за скал появился один из рядовых военных с кнутом в руке.

— Думал удрать, раб? — злобно усмехнулся он, — Живо назад к остальным! Пока я не забил тебя до смерти.

— Мои ноги...

— Это все магия госпожи Мариико. Ты переступил разрешенную границу.

Надсмотрщик подошел к Марку и, грубо схватив его за шиворот, перетащил на метр назад. Ноги тут же снова ожили.

— Увижу еще раз такое, отрублю их нахрен совсем.

Марк пробурчал что-то не слишком ласковое.

— Что ты сказал?

— Сказал: я все понял.

Пришлось возвращаться обратно в деревню, вместе с остальными. Проклятая ведьма! Теперь его заперли не просто в этом поганом мире, так еще и в пределах клочка земли.

В деревне Марк получил скромный, но вполне съедобный обед. А потом был на какое-то время предоставлен сам себе. Рабы отдыхали перед вечерними хлопотами, все они разбрелись кто куда.

Любопытный Марк отправился гулять по грязным дорогам, изучая колоритные дома.

Тут он почувствовал камешек, стукнувший его в лопатку.

Кому там жить надоело?!

Марк обернулся и тут же закатил глаза. Опять этот придурок! Только на этот раз с братками.

Лучник Кичиро спустил наконец платок и теперь ухмылялся во весь рот. Глаза у него и с повязкой выглядели туповатыми, а без нее он и вовсе стал какой-то даун.

Позади Кичиро стояли еще четверо друганов. Вот это шкафы! Марк на их фоне — щуплый, зеленый пацан.

— Здорово, раб! — крикнул Кичиро, — Смотрю, ты спрятался под юбкой у госпожи. Успел там что-нибудь рассмотреть?

Придурки громко загоготали. А прочие рабы поспешили занываться по домам. Видимо, эта банда всех здесь гоняла.

— Одна птичка нашептала, что тебе разрешили участвовать в боях. Вот будет потеха! Жду не дождусь, когда тебя размажут по стенке.

— А ты, Кичиро, участвуешь? — вдруг спросил Марк.

Лучник на секунду застыл. Казалось, он смутился. Но тут же вновь напустил на себя гордый вид.

— Вот еще! Все и так знают, какой я воин. Эти бои — детский лепет.

— Так поучаствуй, раз ты крутой. Я тебя вызываю!

Повисла тишина. Все с изумлением вытаращились на борзого раба. Марк спокойно ждал, сложив руки на груди. Если уж и придется набить кому-то морду, пусть будет Кичиро.

— Ах ты щенок! — завопил наконец Кичиро, брызжа слюной, — Ты смеешь вызывать меня! Да я выше тебя на тысячу рангов. Я проучу тебя, раб!

Кичиро бросился вперед, за ним вся банда. Вот на это Марк не рассчитывал... Надеялся что Кичиро просто покуражится и свалит. Пришлось забежать в первый попавшийся двор.

Марк надеялся проскочить через него насквозь и выбежать на другую дорогу. Но натолкнулся на сплошной забор. Калитка заперта. И перепрыгнуть нельзя — слишком высоко.

Сзади его уже подперла банда Кичиро. Главарь снова довольно ухмылялся.

— Прибить тебя нельзя, но изувечить можно. Ты хотел меня вызвать, так давай прямо сейчас.

— Один на один, — сказал Марк, — Чтобы все было честно.

— А кто сказал, что я собираюсь драться честно?

Это было и так понятно. Марк не стал дальше церемониться. Он знал, если махаешься с толпой, надо сначала вырубить лидера. Поэтому он молча первым бросился на Кичиро.

Еще перед этим он успел незаметно сжать в кулаке комок земли с соломой. И теперь бросил все это прямо в лицо противнику. Ненадолго ослепив его, Марк нанес удар по лицу. Кичиро зашатался, но устоял. Он принялся наугад бить кулаками по воздуху.

Братки бросились ему на помощь, но Марк двигался быстро и ловко, пользуясь легкой комплекцией. “Танцуй” между парнями, он не позволял им окружить себя.

Расслабить и тут же напрячь руку прямо перед ударом. Крепко сжимать кулак. Не

допускать захват руки или подсечку. Не сгибать кисть, чтобы не сломать ее.

Уличные бои поставили ему неплохую технику. Он продолжал сыпать удары по врагам, в то же время удерживая дистанцию.

Кичиро уже схватился за свой лук, забыв приказы госпожи. Но Марк заметил этот подлый маневр и успел перехватить его руку, зажав у себя под мышкой. Кичиро выронил лук.

Марк ударил ребром ладони прямо в кадык. Кичиро шумно захрипел и отклонился назад. Марк добил его ударом ноги в живот. И лучник тяжело повалился на землю.

Марк хотел наступить на лук и переломить, но один из противников бросился на него сзади и крепко обхватил корпус и руки, не давая пошевелиться. Марк попытался ударить его макушкой в лоб, но тот перекинул Марка в сторону и бросил на землю.

Противников слишком много. Раз они дерутся нечестно, то и ему надо срочно найти, чем обороняться.

Оказавшись на земле, Марк заметил валяющуюся рядом мотыгу. Простая деревянная палка заканчивалась раздвоенным железным орудием. С одной стороны это было подобие лопаты, а с другой — вилы.

Марк перекатился по земле и схватил мотыгу. Когда он вскочил на ноги и выставил ее перед собой, противники чуть не покатались со смеху. Кичиро уже успел подняться на ноги, сгорая от ярости.

Парень принялся неистово размахивать мотыгой перед собой. Смех исчез. Никто не мог приблизиться к одинокому воину с сельхоз-оружием. Острые вилы угрожающе летали по воздуху.

Тогда Кичиро вновь схватил лук, достал все-таки стрелу и прицелился. Стрела понеслась прямо на Марка. Тот попытался отбить ее деревянной палкой и... сумел это сделать! Стрела отлетела в сторону.

Но Кичиро уже ставил следующую. И его дружки одновременно ринулись на Марка с разных сторон. Вилы оставили кровавый след на боку одного, лопата ударила по голове другого. Марк уже замахнулся на третьего, но не успел отбить четвертого. Слишком много!

Получив сильный удар в бок, Марк пошатнулся. И тут же получил по лицу. Кто-то вцепился в деревянную ручку мотыги, пытаясь отнять ее. Марк удержал, но очередной жестокий удар заставил его ослабеть. Сейчас они вырвут “оружие” из рук и забьют его до смерти.

В этот момент один из врагов с криком отлетел в сторону. В воздухе засвистело длинное, тонкое копьё с пестрой лентой на конце. Хозяин копья неожиданно пришел Марку на помощь.

Кто бы ты ни был, чувак, спасибо!

Копье крутилось как заведенное в ловких руках. Незнакомец то бил деревянным концом, то оставлял легкие раны острым наконечником.

В какой-то момент Марк с изумлением заметил, как наконечник распался еще на десяток таких же. Каждый из них повис на тонкой цепи. И теперь воин разил не одним острым концом, а целым множеством.

Опомнившись, Марк встал рядом со своим неожиданным помощником. Мотыга, конечно, выглядела глупо на фоне такого прекрасного копья, но получить вилами по заднице — тоже мало не покажется. Подглядывая за воином, Марк копировал некоторые его выпады.

Кичиро и его банда остались безоружными и побитыми. На каждом красовались свежие царапины от копья и вил.

— Макото! Я все расскажу госпоже Марико.

Марк не удержался от улыбки. Кичиро сейчас походил на обиженного ребенка, побитого во дворе.

Воин, которого звали Макото, откинул со лба черные пряди и ткнул лучника копьем.

— Проваливай, Кичиро! Я же говорил, что однажды надеру тебе зад. Иди, пожалуйста мамочке.

Парни во главе со своим вожаком ретировались. И, похоже, они не расскажут ничего госпоже. А то придется упомянуть о том, как их задницы чуть не посадили на вилы. Ну и копьё.

Вилы и копьё... звучит! Неплохой дуэт получился.

Марк с облегчением выдохнул и повернулся, чтобы поблагодарить воина.

Стоп! А почему он блондин? Только что вроде был черным. Не мог же он за минуту поменять цвет волос. Показалось, наверно...

Макото был молодцеватым, стройным парнем. Сначала ему можно было дать от силы лет двадцать. Но, присмотревшись, понимаешь, что ему уже под тридцать или даже больше.

Волосы соломенного оттенка, голубые глаза, широкая улыбка, жилистые руки. Непослушные кудри торчком во все стороны, рубаша выбилась из штанов, движения резкие, но удары точные и отработанные.

Про таких говорят “славный малый”. Видно, что глаза добрые, хоть он и воин. И сразу понятно, что веселый оболтус.

Марк и Макото с интересом рассматривали друг друга. Один светловолосый, со сверкающими глазами и улыбкой до ушей. А другой — словно мрачная, черная туча, которая пытается выдать из себя ответную улыбку.

Марк уже успел снова напрячься. А вдруг внешность обманчива, и этого воина тоже нужно опасаться. Жизнь научила его никому не доверять.

— Значит, ты Макото? — наконец спросил Марк.

Парень весело подмигнул и протянул ему руку:

— Зови меня Кото.

— А меня — Марк.

Они пожали руки.

— Слушай, а откуда у тебя имя? — вдруг спросил Кото, — У рабов же не бывает имен.

Так вот почему никто в этом мире еще не успел спросить у Марка имя. А как же тогда обращаются к рабам? По номерам что ли?

— Вообще-то я не раб.

— Да ну! А мне говорили, что поймали беглого раба. И что Кичиро на него ополчился. Я сразу понял, что это ты и есть. И решил помочь.

— Спасибо, кстати! Ты очень вовремя подоспел. Мои потроха тебе очень благодарны.

Казалось, шире улыбнуться уже просто невозможно, но Кото каждый раз растягивал улыбку до самых ушей, торчавших из-под волос.

— Пустяки! Не люблю когда нападают толпой на одного. Да и с твоим оружием вообще биться нереально. Хотя ты неплохо размахивал этой мотыгой.

Марк невольно тоже посмеялся, снова поднимая свою грозную мотыгу.

— Ее надо бы доработать, получится прекрасное оружие, — заметил Кото.

— Пожалуй. Я что-нибудь придумаю.

— Дам тебе совет. Сделай так, чтобы ее невозможно было отнять. Я заметил, как тот верзила вцепился в ручку и чуть не отобрал. Вот с моим копьем такое не прокатит.

Кото протянул копьё в сторону Марка, и тот только сейчас заметил, что от рукоятки идет еще одна цепь. Она обхватывала руку воина. И на этой руке была плотная, кожаная перчатка. Чтобы цепь сильно не натирала.

— Круто! — с восторгом протянул Марк, — Никогда не видел такого оружия.

— Это понятно, — засмеялся Кото, — Где бы ты его увидел? Каждый ведь сам создает свое оружие.

— Да-да, конечно. Я имел в виду, что твоя задумка самая классная.

— Но если ты не раб, то кто же тогда? На воина ты не похож. Горожанин что ли?

Марк поспешил согласиться:

— Так и есть. Я прибыл издалека. Но вышла ошибка. Меня приняли за раба и заставили остаться здесь.

— Хм, а из какого ты рода?

Иностранец замялся. Заметив это, Кото добродушно хлопнул его по спине. Он хлопнул совсем легонько, но даже этого хватило, чтобы Марк чуть не повалился вперед. Ну и силища в этих жилистых, тощих руках.

— Ладно, старина, это неважно. Буду считать тебя горожанином Марком. А я воин-копьеносец, из клана Журавлей. Хоть меня там и не очень-то любят.

— Это еще почему?

— Говорят, я слишком мягкотелый. Не зверствую, как остальные. Да и взгляды у меня расходятся с руководством клана...

— Ты про нового императора? — догадался Марк.

Лицо Кото стало чуть серьезнее.

— Да. Клан Журавлей против безродного императора. А по мне... Ну, даже не знаю. Если он хороший человек и хороший воин, то почему бы и нет? Не все ведь решает только

чистота крови, верно? Даже породистые животные бывают с изъяном.

— Да, наверно.

Как-то глубоко параллельно до этих императоров. И родовитых, и нет. Тут свои бы проблемы решить.

— Ладно, пойду я, раз больше не нужен.

Кото вынул из кармана помятую повязку и обвязал ею лоб. Светлые, непослушные волосы поднялись дыбом над повязкой, словно трава над заборчиком.

— Последний совет, — добавил он, — Держись подальше от Кичиро. Тот еще свинтус. И управы на него никакой. Гоняет всю деревню вместе со своей бандой. Без своих друзей он бы и с котенком не справился. Но с ними он постоянно петушится и чешет кулаки об рабов.

— А почему это сходит ему с рук?

— Ты не знаешь? Ах да, ты же издалека. Ну, я не просто так отправил его пожаловаться мамочке. Догадываешься, кто она?

Кото весело подмигнул.

— Неужели госпожа Марико? Она же ненамного его старше.

— Этот оболтус достался ей от мужа. У того был уже взрослый сын. Потом муж госпожи Марико умер. Славный был воин! Все думали, что в клане начнется смута, и каждый попытается занять его место. Но госпожа Марико сумела взять все под контроль. Навела порядок, возглавила клан. А теперь даже воюет с наследником императора. В общем, опасная штучка.

— А что Кичиро?

— Ну, она его терпеть не может. Да и не мудрено. Но наказать — рука не поднимается. Он же сын ее покойного мужа. Вот она и позволяет ему творить всякую хрень. Но и выше лучника тоже не поднимает. Знает, что он бесполезен.

— А как же род? Кичиро, получается, знатный. Должен быть подле нее. Она же обеспокоена кровью. Раз идет войной на безродного императора. Я что-то не понимаю...

— Женские двойные стандарты, — проворчал Кото.

Как это знакомо! В мире Марка сумасшедшие феминистки тоже любили выдвигать двойные стандарты. А еще — бегать голыми с плакатами по центру европейских столиц.

Представил себе голую Марико с плакатом: “Чистота крови — важнее всего! Но мой говнюк-пасынок — это другое...”

Зато теперь понятно, почему Кичиро такой озлобленный. Он сын главы клана, но вынужден оставаться простым лучником.

— Ладно, побегу я. Удачи тебе, Марк! Не дай себя прирезать.

Отличное пожелание.

— Дааа...Спасибо! И тебе удачи...

Кото оттолкнулся собственным копьём от земли и легко перепрыгнул через забор.словно спортсмен, прыгающий с шестом. Марк проводил его изумленным взглядом.

* * *

Ночью, пока остальные рабы спали без задних ног, Марк и не думал отдыхать. Выжить в безумном мире темной боярщины — прекрасная мотивация что-то делать.

А получалось именно “что-то”. Вот уже битый час он колдовал над украденной мотыгой. Пришлось пойти на всякие извращения с посторонними предметами. Как бы это

ни звучало...

Для начала Марк решил последовать совету своего нового знакома и укрепить ручку. Он как раз нашел на дворе поломанную деревянную косу. Оторвал от нее обработанную деревяшку и приладил к своей мотыге.

Веревки он выпросил у других рабов. Якобы ему велели перетащить тяжелые корзины и нужно было закрепить их чем-то на спине. Те с радостью выдали ему прочные, хорошие веревки. Не зря он так усердно помогал им в полях.

Еще раз мысленно поблагодарил себя за то, что умеет заводить друзей и общаться с людьми. При том, что терпеть их не может. Этаким социально адаптированный интроверт.

Оставшуюся короткую веревку он закрепил у основания мотыги и оставил свободной. Ее можно обвязывать вокруг руки, чтобы сложнее было обезоружить. Это, конечно, не цепь, но тоже довольно прочно.

Теперь самое главное — чем поражать противника. Марк тщательно осмотрел железо. Качество низкое... Ну, какое-то время протянет. Решил оставить раздвоенный верх. Лопатой можно бить, а вилами колоть и наносить рваные раны.

Думал прицепить туда еще остаток поломанной косы. Но там железо совсем погнулось и затупилось. Да и вес слишком большой — не закрепить нормально.

Марк решил при случае попытаться выкрасть пару ножей и приладить между зубцами вилы. Чтобы можно было наносить больший урон.

Ну просто уроки юных оружейников!

Точильный камень легко нашелся, и Марк тщательно заточил вилы. Теперь они стали еще опаснее. Можно отлично побрить чью-то обнаглевшую задницу.

Когда все было готово, Марк попробовал покрутить свое оружие в руках. Из-за двойного основания оно стало намного тяжелее. Одной рукой теперь нормально не ударить. Значит, будет двуручник.

Марк крепко схватился за деревянное основание двумя руками и со свистом рассек воздух. Получилось довольно серьезное оружие. Если им хорошо воспользоваться.

Поворот, удар лопатой, уход, выпад вилами.

Хи-хи-хи-хи!

Марк опустил мотыгу и с удивлением огляделся. Где-то рядом громко хихикали несколько женских голосов.

Упражняясь, он вышел со двора и теперь оказался рядом с минка, в котором жили те самые девки-гейши. Дверь была приоткрыта, из крошечного проема торчали милые головки.

Девочки все это время наблюдали за странным рабом и шушукались. А теперь не удержались от смеха при виде такого нелепого оружия.

— А со мной так справишься? — смело выкрикнула одна из них.

Девочки засмеялись уже в голос и поспешно закрылись в своем домике. Детский сад какой-то!

Ну конечно же у Марка сработала совершенно нормальная мужская реакция на кучку полураздетых, смеющихся девок...

...Он пошел спать.

Уже засыпая, улыбнулся во сне, вспомнив старый анекдот.

“Молодая, красивая девочка снимает квартиру напололам с бедным студентом. Целыми днями он учится, ходит на подработки, убирается, стирает, готовит.

Прошло какое-то время. Подумала девочка: “Он столько учится, работает, по дому все делает, надо его порадовать”.

Надела красивое белье, привела себя в порядок и пошла к нему в комнату.

Студент посмотрел на нее и сказал:

“Это я что, еще и трахать тебя должен?!”

Следующим утром Марк снова усердно работал в полях, наравне со всеми остальными. Благодаря силе и молодости, он успел восстановиться за пару часов сна и снова был готов к тяжелому труду.

Если он хочет выжить и найти способ вернуться домой, придется попотеть. Днем он будет работать со всеми, а ночью — упражняться со своим новым оружием.

Хитрый парень специально выбил себе такое место на поле, откуда были хорошо видны тренировки воинов. Все они отправлялись каждое утро на открытое пространство возле деревни, чтобы как следует поупражняться.

День они начинали с медитации и специальной гимнастики. Потом облачались в легкие доспехи, брали оружие и начинали сражаться друг с другом. Некоторые из них явно владели магией. Марк изредка замечал вспышки мистического света.

Обработывая поле, Марк жадно ловил каждое движение опытных воинов. Незаметно пробовал повторить движения рук, постановку корпуса. Работая хозяйственными орудиями, он пробовал интересные приемы. И все это тайком от надсмотрщиков.

“Я стану одним из них и даже лучше! Я смогу!”

Прошло еще два дня.

За это время Марк не только стал “своим” среди простых работяг, но и сумел обзавестись двумя острыми ножами. Можно было доработать свою мотыгу-убийцу.

Парень приладил лезвия ножей между зубцами вил. Но они держались не очень устойчиво. Наверняка упадут после первого же удара.

Марк в растерянности огляделся. Он как обычно работал ночью, при свете одной лишь Луны, временами выглядывающей из-за туч. Перед ним только пустынный двор, заваленный соломой и провонявший навозом.

Тут взгляд Марка упал на одинокое дерево возле ворот. Помнится, он замечал там смолу.

Марк поднялся на ноги и подошел к дереву вместе со своей мотыгой. Ну точно, есть смола!

Парень отодрал от дерева немного смолы и...недолго думая, засунул в рот. Прямо как детстве. Отличная жвачка. А еще хороший способ быстро и дешево удалить пломбы.

Даже вкус такой же, родной. Отдает елочкой и абрикосом. Прямо ностальгия! Даже на минутку забыл, что находится в каком-то вымышленном недоазиатском мире. А так хочется снова в родную деревню...

Разжевав смолу и с трудом выплюнув массу, он принялся быстро обрабатывать ею все места крепления. Теперь узлы на веревках прочно закреплены, и ножи больше не шатаются. Вот теперь его “оружие” полностью готово.

Одна только проблема. Смола склеила ему весь рот. Экологичный клей-момент. Надо бы раздобыть воды. А воды-то как раз и нет нигде... Ее обычно приносили пару раз в день из дальнего колодца.

И снова как в детстве. Кинулся делать, не подумав. Вот как теперь ходить к заклеенным ртом?

Марк побрел к дому, в котором мирно спали остальные рабы. Может где-нибудь завалялась чаша со спасительной водичкой.

Луна снова зашла за тучи, и весь двор погрузился во тьму. Марк почти наощупь искал вход в дом, когда вдруг его рука натолкнулась на что-то...или кого-то. То, во что он ткнулся пальцами, подозрительно напоминало женскую грудь. Марк поспешно убрал руку, чтобы не получить по яйцам.

Луна ненадолго выглянула обратно, и в ее призрачном свете Марк узнал госпожу Марико. Красавица была все в том же облегающем, строгом платье с бесстыдным декольте. Ее лукавые глаза сверкали из-под соломенной шляпы.

— Я знала, что ты не так прост, — улыбнулась она, — Сумел сделать сам себе прекрасное оружие.

Она хвалит или издевается? Может это сарказм? Марк невольно спрятал мотыгу за спину, с трудом удерживая ее одной рукой. А Марико между тем подошла к нему почти вплотную.

Шикарная грудь была в такой опасной близости, что Марк изо всех сил тянул подбородок вверх, чтобы не таращиться туда. Кажется, его смущение забавляло Марико.

— Жаль, что в бою оно долго не продержится, мой милый, — проворковала она.

Ее длинный ноготок скользнул по щеке Марка, заставив того напряженно вытянуться.

— Ты сам видел, какое прекрасное оружие у моих воинов. И многие из них отлично владеют магией. Идти на них с мотыгой — все равно что угрожать тигру простой деревяшкой.

“А я попытаюсь”. Хотел он сказать. Но не смог.

Проклятая смола! Он и забыл, что у него склеен весь рот. Вместо слов вырвалось громкое мычание. Бедняга Марк тут же залился краской. А Марико громко рассмеялась.

— Что это с тобой, мой мальчик? Разучился говорить? Или мое присутствие отнимает у тебя язык?

Она сделала давно отработанное “случайное” движение, при котором ее грудь возбуждающе всколыхнулась. И как можно делать такой глубокий вырез на платье! Кажется, эти сочные сиськи вот-вот выскочат из него.

Марк сделал отчаянную попытку сказать что-то резкое, но вышло опять только глупое мычание.

— Ээх, а я сегодня хотела позабавиться с тобой, — притворно вздохнула Марико, — Я так люблю молодых, красивых рабов. А ты, кажется, меня совсем не хочешь.

Она еще раз глубоко вздохнула, и ее грудь томно поднялась и опустилась. Марк на этот раз не стал пытаться издать хоть какие-то звуки, похожие на слова.

— Ну да, молчишь, значит не хочешь.

Она повернулась к нему спиной и зашагала к дому, кокетливо виляя круглой, аппетитной попкой.

И так понятно, что не собиралась она с ним спать. Так зачем же дразниться! И зачем издеваться, когда видишь, что у человека беда со смолой. Какие злобные существа эти женщины.

— Я могла бы помочь тебе магией, — через плечо добавила Марико, — Но ты так смешно мычишь, что, пожалуй, не стану этого делать.

Ведьма! Марк обиженно отвернулся. Пускай катится в свои металлические хоромы. Что она вообще забыла в бедном домишке для рабов? Надо подождать, пока она свалит, и идти спать. Утром раздобудет воду и сможет нормально разговаривать.

Марико уже дотронулась рукой до раздвижной двери, как вдруг тишину разорвал резкий шум. Судя по звукам, били в колокол и дудели в военный рожок. Сигнал тревоги!

Марико резко обернулась. Ее лицо теперь выглядело совершенно иначе. Брови сурово нахмурились, губы сжались в напряженную линию. От милой кокетки и насмешницы не осталось и следа. Она выхватила свой самурайский меч и сбросила соломенную шляпу.

Не успел Марк ничего сообразить, как девушка пулей пронеслась мимо него и скрылась в полумраке. По всей деревне уже поднимался кипиш. Полусонные и полуодеты люди выбегали на улицу, воины на бегу хватали оружие и доспехи, вспыхивал огонь.

Но что произошло? Набег? Что тогда делать?

Марку недолго пришлось дожидаться ответа. Он заметил, что к деревне приближается конный отряд, освещенный факелами в руках всадников. Они неслись прямо по полю. Ох, там и так с трудом что-то растет. Бедный урожай!

Хотя какой тут уже к черту урожай. Сейчас как вырежут всю деревню! Марк крепко схватил обеими руками свою мотыгу. Вот и пришел момент испытать ее в действии.

Вдруг откуда-то сверху посыпался град из мелких, острых лезвий. Как будто дождь из крошечных ножей. Люди поспешно забились под навесы. Марк последовал их примеру. Но

откуда ножи? Они падают прямо с неба...

Приглядевшись, Марк с трудом различил фигуры, метавшиеся среди черных облаков. Это что, летающие люди? Кто бы они ни были, эти ребята пулялись опасными штуковинами.

На глазах у Марка такое лезвие угодило прямо в голову одному из рабов. Тот со страшным криком побежал прочь, обливаясь кровью. Но спустя пару метров рухнул на землю и больше не встал.

Когда “авиация” сместилась к другой части деревни, Марк выскочил из-под навеса и бросился бежать. Сам, правда, не зная — куда.

Прямо перед ним вырос жуткий всадник на черном коне. Из-под плаща сверкали металлические доспехи, стилизованные под самурайские. На нем тоже была широкополая шляпа с острым верхом, только не соломенная, а скорее кожаная.

Да что это за робо-самурай?

Всадник вытащил такой же самурайский меч, как у Марико. Только меч в его руках вдруг засветился красным.

Воин так быстро замахнулся, что Марк понял это только по резкой красной вспышке. Чудом парень успел выставить перед собой мотыгу. Меч столкнулся с зубцами вил. Марк резко рванул мотыгу на себя. Зацепившийся меч выскочил из рук противника.

Обезоружив самурая, Марк сбросил меч на землю и поднял свою мотыгу обеими руками. Он нанес удар всаднику в бок той стороной, где была лопата. Самурай пошатнулся, но удержался в седле.

Всадник посмотрел на свой меч, валявшийся на земле. И меч вдруг сам поднялся в воздух, острым концом к Марку. Красная магия позволяла управлять им на расстоянии.

Марк приготовился отражать удары, но меч просто висел в воздухе. Едва Марк подумал, что его не собираются атаковать, как вновь вспыхнула красная вспышка, и меч с размаху ринулся на него.

Марк ушел через разворот и выставил перед собой мотыгу. Правильно сделал. Меч вдруг начал как ненормальный осыпая его множеством быстрых ударов. Красная вспышка слепила глаза, и Марк отбивался почти наугад, отступая на несколько шагов назад. Пока не уперся спиной в стену дома.

Всадник медленно приближался, все еще управляя своим оружием на расстоянии. На мотыге появилось столько царапин и повреждений, что еще немного, и она развалится на куски.

Оставалось только рискнуть и самому пойти в атаку.

Марк резко воткнул мотыгу острым концом в землю. Упершись руками в основание, он подпрыгнул и увернулся от очередной атаки заколдованного меча. Тот яркой стрелой проскочил под ногами и врезался в стену. Да так прочно, что так и остался в ней. От места удара побежали красные трещины по всему дому.

Оказавшись на земле, Марк сразу поднял мотыгу и двумя руками швырнул ее прямо во всадника. Мотыга угодила ему в грудь. Да с такой силой, что на этот раз он все-таки завалился назад и полетел с лошади. Коняшка испуганно встала на дыбы, а затем бросилась бежать.

А Марк поспешил к своему оружию. Всадник уже поднимался на ноги.

Воин остался без своего красного меча. Вместо него он снял с пояса короткий топор. Марк в ответ поднял двумя руками свою мотыгу.

Противник с криком бросился вперед, замахнувшись топором. Но Марк был готов и легко увернулся. В своей простой одежде Марк был более маневристый, чем этот тип в железной броне.

Парень сразу нанес ему тяжелый удар той стороной, где лопата. Доспехи слегка погнулись, а лопата чуть не отлетела.

Воин попытался перехватить мотыгу одной рукой, но та стала слишком толстой и тяжелой. Вырвать ее не удалось. Да и Марк успел набросить на руку веревку.

Пока у воина были заняты обе руки, Марк нанес ему боковой удар ногой. Но тут же сам взвыл от боли. Он заехал по железным доспехам.

Самурай в ответ тоже пнул его, и Марк отлетел назад. Лежа на земле, он успел увидеть острие топора, летевшее прямо ему в голову. Выставил горизонтально мотыгу, и топор застрял в деревяшке, наполовину ее проломив.

Марк изо всех сил толкнул мотыгу вместе с противником. Консервная банка вместе с топором перелетела через его голову и шумно грохнулась на землю.

Парень с грустью глянул на свое оружие. Он уже успел полюбить эту несчастную мотыгу. Она уже не раз спасала его тушку. А теперь была почти полностью разломана.

Пока воин не успел подняться, Марк быстро обмотал середину мотыги свободным концом веревки. Чтобы хоть как-то ее укрепить.

Обернувшись, он с ужасом заметил, что противник уже снова на ногах и двигается прямо на него, рассекая воздух топором. Марку ничего не оставалось, кроме как снова принять боевую стойку. Он крепко держал мотыгу обеими руками, пока ее конец оставался на земле. Как только воин подойдет, он резко поднимет ее и попробует первым нанести удар.

Но им так и не удалось сцепиться еще раз. Стоявший рядом дом внезапно загорелся, и с него обрушилась часть крыши. Обломки посыпались между Марком и его противником. Оба поспешно отскочили назад, закрыв лицо руками. Дышать было невозможно от пыли и гари.

Когда Марк снова рискнул открыть глаза, он вдруг заметил знакомую белобрысую шевелюру над пестрой повязкой. На другой стороне дороги Кото отчаянно бился с другим самураем, в таких же доспехах, как противник Марка.

Марк невольно засмотрелся на эти безупречные, быстрые удары. Оба явно были опытными бойцами. Но противник побеждал копыеносца. В какой-то момент он уложил Кото мощным ударом и поднял над ним блестящее оружие, похожее на огромный крюк.

Марк хотел закричать, но не смог. Его рот все еще был склеен проклятой смолой. Тогда парень бросился туда, не обращая внимание на опасность.

В последний момент он успел подставить свою мотыгу под крюк и выбить его из рук воина. От неожиданности тот отступил и скрылся в хаосе сражения.

— О, это ты, старина! — вскричал Кото, поднимаясь на ноги.

Его глаза лихорадочно блестели, а на губах как всегда играла улыбка, несмотря на подбитый глаз и кровь, размазанную по лицу.

— Ты что, тоже воюешь? Молодца! Нам сейчас пригодится помощь.

“Кто это такие?” Хотел спросить Марк. Но снова не смог. Хотя челюсть уже двигалась свободнее, и он мог издавать уже более осмысленное мычание.

— Чего-чего? Вытащи член изо рта и скажи нормально.

— Мм-пфм-мм.

— Магия что ли? Уф, теперь еще и языки научились отнимать. Ужас какой! Нет чтобы подраться нормально. Ненавижу этих колдунов! Никакие это не воины.

Кото даже сейчас умудрялся болтать, не обращая внимания на кровавое сражение и пожар.

Марк знаками показал, что надо валить отсюда.

— Да ты что! Бежать, когда само веселье начинается? Нет, приятель, хватай свою деревяшку — и в бой!

Кото издал мерзкий звук, который он считал боевым кличем. А затем поднял свое копье и бросился в самое пекло битвы. Не успел Марк и глазом моргнуть, как он исчез в этом огненном хаосе.

Ну нет, у Марка были совсем другие планы. Плевать на все эти междоусобицы. Если взрослые мужики хотят надавать друг другу по морде — это их законное право. А ему главное — сохранить свою любимую шкурку и поскорее вернуться домой.

Марк побежал в другую сторону, уворачиваясь от стрел и обломков. Деревянные минка вспыхивали один за другим, огонь уже был повсюду. Нормально дышать невозможно, грудь разрывается от кашля. А кашлять с заклеенным ртом — особенное удовольствие... Теперь земля горела не только вокруг деревни, но и внутри нее.

И даже огромные металлические сооружения в центре угрожающе гудели, когда по ним наносили удары магией.

Сперва Марк хотел просто убежать подальше от деревни, но быстро понял, что она окружена со всех сторон враждебным кланом. Количественный перевес явно на стороне противника. Воины из клана Журавлей мужественно держали оборону, но их силы быстро слабели. Самураи падали один за другим.

Тогда Марк решил просто спрятаться до тех пор, пока все это не закончится. Клан Журавлей скоро проиграет. Враги наверняка вырежут всю деревню. Так что единственная задача сейчас — не попасться.

Как назло, нигде не было подходящего укрытия. Марк в отчаянии метался по деревне вместе с остальными обычными жителями и рабами. На него постоянно кто-то налетал. Приходилось то отталкивать от себя орущих рабов, то отражать сыпавшиеся со всех сторон удары.

Марку чудом удалось добежать до самой окраины деревни. Здесь он обнаружил свежий кофун, в который еще не успели закинуть покойника. Курган только сооружался, и вход был открыт.

Беглец проскочил внутрь. Кофун представлял собой душное помещение с огромным каменным саркофагом по центру. Позади него валялись кучи всякого хлама, который, разумеется, очень пригодится новопреставленному. Ткани, кувшины с вином, статуэтки и прочая ерунда. Может и труп любимой женушки тоже там, ну или собачки.

Шум приближался. Нападавшие уже почти захватили всю деревню и приближались к могильным курганам на Горящей земле.

Марк быстро спрятался в куче вещей и притаился, крепко сжимая мотыгу дрожащими руками. Он только сейчас заметил, что сам успел весь перепачкаться в крови. Но кровь вроде

чужая. Серьезных ран он на себе не обнаружил, разве что мелкие царапины и порезы.

А успел ли он кого-нибудь убить? Марк перебрал в уме свой жуткий бег через горящую деревню. Он только защищался, отражал удары. Вроде не успел насадить кого-то на вилы, как на шампур. Не хватало еще стать убийцей в восемнадцать лет. Он, конечно, не оправдал ничьих надежд, но не настолько же...

Тьфу, черт! О чем тут вообще думать. Он же в хреновом параллельном мире. Какая разница — прибьет он здесь кого-нибудь или нет? Это все ненастоящее. Всего лишь книга в разуме очередного бумагомараки.

Почему тогда для него так важно, что он не успел никого убить? Наверно, от волнения в голову лезут всякие глупые мысли. Надо собраться. Дыхание восстановить как минимум. Вся грудь болит от долгого бега и воздуха, пропитанного гарью.

— Привет, красавчик!

Марк чуть не вскрикнул от неожиданности. Благо, что рот все равно был склеен.

Первое, что он увидел, когда обернулся — два лукавых красных глаза. Опять Ламия! И где она только пропадала все эти дни?

Демонша сидела рядом с ним, сжавшись в смешной комочек. Лапки она положила на колени, а подбородок — на эти самые лапки.

— А чего я, собственно, прячусь? Вот глупышка! Меня же никто, кроме тебя, не видит. Разве что духи покойников.

Она звонко рассмеялась.

Да уж, с чувством юмора у нее явно большие проблемы. Еще и обижается каждый раз, когда он не смеется над ее невероятным стендапом. Марк сделал знак, чтобы она катилась обратно в Ад, или куда там еще.

Ламия щелкнула пальцами, и Марк с облегчением почувствовал, что его рот снова свободен. Это хорошо, а то уже начинало подташнивать от постоянного привкуса елки.

— Я смотрю, ты неплохо справляешься, — заметила демонша, — И работаешь и дерешься как надо. И оружием все-таки обзавелся. Правда, я бы все-таки доверила такое важное дело кузнецу. Сам видишь, твое оружие еле дышит. Оно стало прям как...деревяшка!

Она снова глупо рассмеялась, но Марк лишь сурово насупил брови.

— Проваливай отсюда! — грубо сказал он, — И без тебя проблем хватает.

Он резко замолчал, заметив, как возле входа в кофун замелькали силуэты. Враги подошли вплотную. Марк поглубже зарылся в вещи и принялся напряженно наблюдать через крошечную щелочку, которую себе оставил.

Ламия давилась от смеха, притворно зажимая самой себе рот. И при этом все равно громко прыская. Хорошо, что воины ее не слышат. Но все равно как-то не по себе. Вдруг все-таки услышат...

Трое воинов вошли внутрь и начали осматриваться.

Марк забыл как дышать.

Остановились прямо перед его укрытием. Постояли.

Разворачиваются! Уходят! Фууух...

Громкий звон разбитого глиняного кувшина.

Воины разом обернулись. А Марк в свою очередь обернулся к Ламии. Та застыла в такой позе, что было понятно — она только что столкнула этот чертов горшок.

— Упс! — пискнула она и быстро исчезла.

Скрываться дольше нет смысла.

Марк резко выскочил из своего укрытия и первым нанес удар ближайшему воину. Сработал элемент неожиданности, и тот упал. А Марк бросился к выходу.

Здесь ему отрезал дорогу шкаф в металлических доспехах. Самурай вытянул перед собой руку, и Марк вдруг почувствовал, что задыхается.

Так, он же вроде попаданец в боярку, а не в Звездные войны! Самураям джедайские приемы запрещены!

И тем не менее горло сдавливало все сильнее, и вместо дыхания вырывались только жуткие хрипы. Но Марк все равно заставил себя поднять мотыгу и с размаху нанести очередной удар.

Воин поймал деревяшку голой рукой и с силой оттолкнул от себя вместе с Марком. Но юноша не сдавался и сразу же вновь ринулся в атаку. Сзади уже подступали остальные воины.

Марку удалось нанести противнику удар деревяшкой по шее. Удушье сразу прекратилось. Стало гораздо легче.

Прежде чем его успели схватить, Марк запрыгнул прямо на каменный саркофаг, ударил одного ногой, другому заехал вилами. Правда, следующий противник сумел выбить несчастную мотыгу из его рук. Мотыга полетела на пол и развалилась окончательно.

Марк спрыгнул с другой стороны саркофага и вновь ринулся к выходу. Ему вдогонку полетели дротики, но все они врезались в стены кофуна, и парень успел выскочить наружу.

Здесь он едва не налетел на еще дюжину вражеских самураев. Нет-нет, извините, ошибся, я не к вам! Быстро развернувшись, Марк со всех ног бросился в другую сторону.

Горящая земля обжигала пятки сквозь тонкую, неудобную обувь. Бедняга то и дело спотыкался и пару раз падал. Но ему удалось убежать далеко вперед. Воины со своими тяжелыми доспехами оказались плохими бегунами.

Рядом вырвался очередной столб огня. Марк успел увернуться и замер на месте. Когда огонь снова ушел под землю, парень хотел побежать дальше. Но по другую сторону огня его уже поджидали двое врагов. Видимо, они побежали ему наперерез и все-таки смогли догнать.

Оба держали в руках луки. И теперь две стрелы были направлены прямо на него. Чертовы лучники с их легкими доспехами!

Марк вздрогнул. Он почувствовал холод и как будто легкое прикосновение к своей щеке. словно кто-то потрогал его ледяными пальцами. А воины вдруг снова отступили назад, забыв про свои луки.

Ладно-ладно, и так понятно. По классике: “У меня за спиной что-то есть?” Ох уж эти штампы... Ну автор, ну не мог без них что ли!

Марк медленно повернулся. Хоть он и знал, что там будет нечто жуткое, все равно застыл с разинутым ртом.

Рядом с ним стояло белое, размытое существо с длинными черными волосами и полностью черными глазами. Было даже не понятно — женщина это или мужчина. Широкое одеяние, такое же белое, как и кожа. Руки изогнуты, словно в судороге, рот открыт. И от всей фигуры веет холодом и смрадом. Зубы, видать, не почистил.

Ну, какое же кладбище без призраков. Недаром же здесь кофун. Вот, видать, одному жильцу захотелось пройтись.

Марк начал медленно отступать назад, подальше от призрака. Лучники так вообще — давно уже дали деру, пока призрак таращился на Марка.

Марк, конечно же, смотрел Сверхов. Так что прошел первичный инструктаж по борьбе с призраками. Но рядом не было ни соли, ни железа. Да и трупов здесь навалом, кто знает — какой нужно сжигать. И может это все действует только на *американских* призраков.

Приведение тупо смотрело перед собой. И было даже не понятно, видит оно вообще Марка или нет. Поэтому парень решил просто-напросто тоже дать деру. Но тут сразу выяснилось, что все-таки видит, зараза.

Едва Марк шевельнулся, как призрак с мерзким ревом бросился за ним. Костлявые руки в длинных, белых рукавах потянулись за своей жертвой.

— Изыди! — на всякий случай закричал Марк.

Блин, не помогло!

Марк пробежал через все кладбище, петляя между могильными курганами и ямами. Спасибо хоть огонь больше не вырывался из-под земли.

Дух не отставал и упрямо летел за ним. Как и полагалось приличному призраку, он при этом жалобно ухал и стонал.

— Да отцепись ты, гадина! Вали в свою могилу!

Марк попробовал швырнуть в него камнем. Хотя и было понятно, что камень пройдет сквозь бестелесный дух. Похоже, тому просто нравилось гоняться за живыми. Призрак наверняка мог просто перенестись прямо к Марку и схватить его. Но этот белый подлец наслаждался веселыми побегушками по кладбищу.

Ну а действительно? Вам разве не было бы скучно на его месте? И признайтесь, кто бы не хотел поугадать живых, будучи призраком?

Обежав очередной здоровенный кофун, Марк понял, что описал круг и вернулся обратно к деревне. Тут его вновь поджидали вражеские самураи.

Среди них оказался глава. Судя по лучшим доспехам и суровой моське. Он спокойно выступил вперед и вдруг швырнул горсть каких-то камешков прямо в призрака.

Нет, стоп, это не камешки. Это бобы! Как странно.

Удивительно, но это помогло. Призрак на этот раз завизжал очень недовольно. Даже скорее смешно, чем страшно. И тут же растаял в воздухе.

Кажется, теперь Марк понял, откуда пошло выражение “метать бобы”. Надо бы обзавестись такими перед следующей прогулкой по кладбищу.

Марк не сопротивлялся, когда к нему подступили двое рядовых.

— Схватить! — приказал старший.

Марк уже слишком устал, чтобы снова пытаться убежать. Мокрые, длинные волосы прилипли ко лбу и лезли в глаза, все мышцы болели, оружия не было. А воинов слишком много, продолжать сопротивление уже слишком глупо.

Марк позволил связать себе руки.

— К остальным пленным.

Беглеца грубо толкнули вперед, и Марку пришлось подчиниться. Пока они молча шли по неровной дороге, парень с грустью рассматривал догорающую, разбитую деревню. Эти гады почти сравнивали ее с землей.

Марк огляделся в поисках Марики, Сатоши, Кото или Кичиро. Но их нигде не было

видно. Убиты или в плену? Ох, а сколько трупов простых рабов... Какой ужас!

Марк отвернулся и начал смотреть в темную, бескрайнюю даль. Он здесь всего несколько дней, но ему было очень больно видеть этих несчастных рабов убитыми. В конце концов, он успел стать одним из них.

Хорошо хоть женщин среди них почти нет. Ни рабынь, ни гейш, ни простых жительниц. Наверно, они стали добычей воинов. Ну, хотя бы выживут.

Марка притащили на открытый участок за деревней. Здесь он увидел немногих уцелевших. Перепуганные люди жались друг другу и стояли на коленях в кольце вооруженных воинов. Только рабы и простые жители. Высших чинов среди них не было. Так — мелкие сошки.

Эх, прощай самооценка. Его кинули туда же. В кучку местных неудачников. Ну, он и в обычной жизни мог себя так назвать. Так что ничего не изменилось. Разве что драться научился получше.

Марка насильно поставили на колени и заставили склонить голову. Он опустил подборок, но глаза упрямо смотрели исподлобья. Слишком много чести для таких мразей.

Старший стал перед пленными и окинул их суровым взглядом. Многие под этим взором захныкали громче. Воин заметил дерзкий взгляд Марка из-под растрепанных, черных прядей.

Молча приблизившись к нему, самурай вlepил ему отменного леща. Почти батиного. Не особо, конечно, приятно, но Марк спокойно взглянул ему прямо в лицо, как будто не получил только что по морде.

— Казнить всех! — злобно процедил местный доно.

Доно Карлеоне...

— Всех обезглавить. А этому... Исидеки*.

Какое-какое даки? Это еще что за зверь? Если это красивая женщина, то он согласен. Но раз перед этим идет слово “обезглавить”, вряд ли это даки — что-то хорошее.

Рабы завопили от ужаса, принялись бросаться в ноги воинам, молить о пощаде. Но те лишь грубо отпихивали пленников от себя. А старший спокойно устроился в приготовленном для него кресле и с удовольствием наблюдал за поднявшейся суматохой.

Марка тоже схватили за шкурку и заставили подняться. То падай на колени, то вставай на ноги — определитесь уже!

Пленника поставили прямо перед старшим, чтобы лучше было видно шоу. И положили на землю ребристую плиту. Все грани острые и не внушающие доверия. Марк уже начинал беспокоиться. Шутить как-то расхотелось. Тем более что руки теперь ему завязали за спиной и плотно прижали к корпусу.

— Эй, ребят, может придумаем что-нибудь другое?

Он прекрасно знал — никто не ответит и не будет слушать его вяканья. Но зачем-то продолжал уговаривать. Наверно, от страха.

Да, черт возьми, ему писец как страшно! Умирать никому не хочется, тем более в восемнадцать лет. Да еще и наверняка не самым приятным способом.

— Давайте мирно решим этот вопрос. Я же вам ничего плохого не сделал. Я даже не из этой деревни. И даже не раб.

Пока он старался заговорить зубы, притащили несколько гладких, толстых плит. Судя по тому, как их несли, они были очень тяжелые — килограмм 40–50 каждая, не меньше. Марк начинал понимать, для чего все это сооружается.

Все внутри похолодело, ладони вспотели. Ёперный театр, это уже совсем не смешно!

Марк начал извиваться всем телом, попытался оттолкнуть от себя противников, пнуть ногой. Но их слишком много. Да и связанные руки немного осложняют дело.

Марка насильно подтолкнули к ребристой плите, согнули ему колени и заставили опустить голени прямо на острые грани.

Невыносимая боль пронзила ноги. Марк сморщился и закричал. Вспомнилось, как любимый отчим однажды сломал ему ногу. Тогда он тоже кричал от боли и не мог пошевелиться.

Бессилие, злость, обида!

Марк понял, что палачи подтаскивают к нему оставшиеся гладкие плиты. Их собираются поставить сверху, ему на бедра. Одну за другой. Чтобы окончательно переломать кости. А хуже всего — перекрыть кровообращение. Несмотря на дикую боль, Марк прекрасно понял, какие мучения его ждут...

— Ты просидишь так восемь часов, раб, — спокойно сообщил глава, — Я мог бы просто отрубить тебе голову. Но ты должен быть наказан за свою непокорность. Твои ноги будут навсегда изувечены. Кровь станет грязной. И ты умрешь от гангрены через пару дней.

Марк дрожал всем телом. Изо всех сил старался оттолкнуться от острых зубцов, впивавшихся в ноги. Но все тщетно. Его крепко привязали к специальной подпорке. Освободить ноги нереально.

— Ламия! — в отчаянии закричал Марк, — Ламия! Помоги! История закончится, тебе станет не интересно. Ламия, ответь!

Проклятая дура! Где ее носит? Тварь! Чтоб ты сгорела в этом своем Аду!

Ламия, милая, прости! Я больше не буду тебе грубить! Стану смеяться над всеми твоими шутками. Только помоги!

Хитрая демонша молчала.

Марк почувствовал, как ему на бедра устанавливают первую плиту. Даже сейчас, когда ее придерживали руками, он почувствовал, насколько она тяжела. Как усиливается давление на и без того раненные ноги. Когда они отпустят ее, суставам можно будет сказать “давай, до свидания”. Только не отпускайте! Пожалуйста, неееет!

Воины резко отпустили плиту.

* Исидаки — японская пытка.

Видимо, он отключился от боли. В памяти провал, и голова трещит.

Ему сломали ноги, и он умирает. Вот, что произошло.

Марк боялся ощупать то, что было когда-то его конечностями. Эх, нам было так весело бегать вместе по этому гребаному миру! Можно было шевелить пальцами на ногах, пока валяешься на кровати. Можно было мятукнуться, когда наступишь голой пяткой на игрушку Лизы. Ноженьки, ноженьки... И как он раньше их не ценил!

Марк с тоской опустил руки, чтобы оценить ущерб. Хм, странно. Ноги как ноги. Наощупь — никакой разницы. И даже не болит ничего. Наверно, он просто больше их не чувствует.

Попробовал чуть шевельнуть ногой. И она охотно пошевелилась! Ну-ка, вторая. То же самое. Сгибаются, двигаются. И никакой боли.

Марк резко сел. Он был в полном порядке! Как будто на него вовсе не опускали тяжеленную каменную плиту.

Осмотревшись, он с изумлением обнаружил, что валяется посреди Горящей земли. Рядом ни пленных, ни врагов. Даже глава отряда исчез вместе со своим огромным креслом. Полная тишина!

— Что за черт...

Марк поспешно поднялся на ноги и побрел в ту сторону, где была уничтоженная деревня. И вовремя. Едва он встал, как рядом из земли вырвался очередной столб огня. Прележи он еще немного, у него бы точно подгорело.

Не успел Марк пройти и нескольких шагов, как из-за кофуна появились два надсмотрщика верхом на лошадях. Что они здесь делают? В деревне мало забот что ли? Лучше бы помогали выжившим. Враги, видимо, ушли. Так что сейчас самое время тушить пожар и спасти тех, кого еще можно спасти.

— Эй ты, раб!

Лошади остановились перед Марком, и оба мужика грозно приготовили свои кнуты. Господи, они даже сейчас не могут оставить бедных рабов в покое! Какой сейчас нафиг кнут?

— Они меня бросили, я в порядке, — быстро заговорил Марк, — Могу помочь разгрести завалы и выносить тела. Вы нашли госпожу Марику? Кто вообще выжил?

Надсмотрщики обменялись изумленным взглядом, а потом снова повернулись к Марку.

— Что ты болтаешь, раб? Ты опять пытался сбежать!

— Еще бы! Когда за тобой гонится толпа вооруженных самураев. Они меня схватили и начали пытаться. А потом почему-то бросили.

— На тебя кто-то напал?

Какие тупицы... Может они в магаз отходили за пивом, пока на деревню нападали?

— Не только на меня — на всю деревню. Ребята, ну вы чего!

— Не смей с нами так разговаривать!

— Но как же набег...

— Хватит нести чушь! Ты пойдешь с нами.

Марк не стал сопротивляться и покорно пошел впереди лошадей. Спасибо хоть кнут так и не опустился на его многострадальную спину. Но почему все-таки они не знают про набег?

Ну что ж, ребята, вас ждет неприятный сюрприз.

Оставалось обогнуть пару последних курганов, и дальше им откроется страшное зрелище. Марк содрогнулся, вспомнив жуткую картину уничтоженной деревни. Сейчас они поймут, о чем он говорил.

Как только последний кофун остался позади, Марк с торжеством прошел немного вперед и даже вытянул руку, указывая — что он имел в виду.

Но тут же застыл с раскрытым ртом и протянутой рукой.

Деревня выглядела точно так же, как и всегда. Никаких трупов и разрушений. Дома все целые, и люди занимаются своими обычными делами. Никаких врагов, которые мочат тебя потихоньку. Не обращайтесь на нас внимание, не отвлекайтесь от грядок.

— А где враги? — вслух спросил Марк, глупо озираясь по сторонам.

— Иди давай. Совсем сдурел! Лишь бы с работы слинять. Ох и задам я тебе взбучку, щенок!

Марк пропустил все это мимо ушей. Его интересовало только, куда все подевалось. Галлюцинация что ли была?

Оказавшись в минка с другими рабами, Марк бросился к своей припрятанной мотыге. Она спокойно лежала на своем месте, и на ней не было никаких повреждений. Выходит, никакой драки и вправду не было. И никто не пытался сломать ему ноги.

Марк поймал за плечо одного из пробежавших мимо рабов.

— Послушай, друг, ночью не было никакого нападения?

— Ты о чем?

— Ну, никто не пытался уничтожить деревню?

Глаза раба изумленно округлились.

— Ты чего! Последний набег был с полгода назад. С госпожой Марико никто больше не хочет связываться.

— Но она же против нового императора.

— Тише ты! — раб боязливо понизил голос, — Нельзя же прям вот так. Говорят, даже император не рискует напасть на нее и союзников. Их слишком много. Да и воины слишком мощные.

— Да? А мне так не показалось...

— Ты о чем?

— Да так. Значит, все спокойно, и я просто ошибся.

— Тебе, наверно, что-то приснилось.

Парень ободряюще хлопнул его по спине и побежал дальше по своим делам.

Что-то не сходится... Он уверен, что нападение было. Слишком уж все реалистично. Не похоже на сон. Да и как он оказался в итоге на Горящей земле? Ходил во сне? Даже если и так, он бы не вышел из деревни незамеченным — его бы тут же схватила ночная охрана.

И Марк своими глазами видел, как Журавлей порвали, словно Тузик ту несчастную тряпку. Как-то они не показались шибко грозными воинами. Странно все это.

Может в этом мире все постоянно меняется? Марк вдруг вспомнил шевелюру Кото. Ему тогда еще показалось, будто волосы вначале были темными. А потом выяснилось, что они светлые. Может не показалось? И волосы правда изменили цвет.

Оказавшись снова в поле с остальными рабами, Марк принялся наблюдать за тренировками воинов. Их техника вдруг заметно улучшилась. Приемы стали более сложными, движения сильными и точными. А магия и вовсе какая-то сумасшедшая. Один

удар сбивал с ног целую толпу. Не говоря уже о всяких превращениях и заколдованном оружии.

Марк так засмотрелся, что даже получил деревянной палкой по башке. Чтобы не отвлекался.

* * *

Марк с довольным видом тащил тяжелое ведро с водой и грязную тряпку.

Как можно быть довольным, когда идешь выполнять черную работу? Легко! Если тебя назначили на домашнюю уборку вместо изнуряющей работы в поле.

Особенно Марка порадовал тот факт, что его отправили в дом Мариико. А здесь, в этой металлической громадине, скрывался целый фитнес-центр для самураев. Шикарные тренировочные залы, разные виды оружия, седые и морщинистые тренеры (то есть наставники из числа постаревших воинов).

Марк уже давно мечтал снова оказаться в этом доме. И вот он — шанс!

Внутри этот небоскреб походил на средневековый японский дом. Но слишком уж много современных деталей. Как будто чудака-миллионер решил обставить свой умный дом в японском стиле.

Марк сразу же отправился в то крыло, где проходили основные тренировки.

Самураи обычно начинали заниматься рано утром, на свежем воздухе и в любую погоду. А после перекуса и небольшого отдыха занимались уже до упора в доме Мариико.

Старательно делая вид, что протирает стены, Марк пересек длинный коридор и замер возле основного зала. Раздвижная дверь была приоткрыта, и наглый раб смог втихаря наблюдать за происходящим.

Первое, что он увидел: тренировка с завязанными глазами.

Воин, вооруженный деревянной палкой, стоял по центру. На его глазах была плотная черная повязка. Со всех сторон на него неожиданно сыпались удары. То от палок товарищей, то от магических лучей.

Ориентируясь на слух и ощущения, воин внезапно перемещался, отражал удар или уворачивался, перехватывал магический луч ладонью. Иногда он высоко подпрыгивал прямо с места, и очередной удар проскакивал под ним.

А этот парень крут!

Марк выглянул чуть посильнее, пытаясь рассмотреть другой конец зала.

Там он заметил большую перекладину, на которой застыл воин. Только стоял он на руках. Причем совершенно неподвижно. Даже не дрожал совсем. Его лицо покраснело, но оставалось спокойным. Интересно, долго он так стоит?

Едва Марк об этом подумал, как он прижал одну руку к груди и остался балансировать на одной. И даже при этом не пошатнувшись! Это как вообще...

Журавли и вправду как будто стали круче после того странного набега. Которого якобы не было.

Вдруг кто-то резко дернул раздвижную дверь, за которую Марк держался. От неожиданности он шумно упал на порог, перевернув ведро с водой.

Подняв голову, он увидел ухмыляющуюся рожу Кичиро.

— Только рабов пустить забыли!

Дверь резко задвинулась, и Марк едва успел убрать пальцы.

— Дай курнуть.

Мужик смерил Марка презрительным взглядом и усмехнулся с трубкой в зубах. Этот гад специально дыхнул ему дымом прямо в лицо, словно издеваясь.

— Рабам не положено.

Ну, конечно. Он ведь чистенький, холеный. Обычный житель. Пусть не член клана, не воин, но уже и не простой раб или чернорабочий. Зажиточный крестьянин.

Господи, как же покурить хочется! Не курил с самого своего попаданства.

— Никто не видит. Я только затянусь пару раз — и все.

— А ты в обмен что-нибудь интересное расскажешь?

— Что, например?

— Расскажи хайку*. Тогда дам покурить.

Благо, Марк смотрел всякие японские фильмы. И знал, что за зверь такой. Немного подумав, он выдал первый бред, который пришел ему в голову:

Гейша под сакэ

Сакуре своей не сегун

Помни о том, самурай.

Мужик так заржал, что трубка чуть не выпала у него изо рта. Он одобрительно похлопал Марка по спине и протянул ему кисеро.

— Докуривай, ты заслужил! Потом отдашь моему рабу.

С этими словами он поплелся к своему дому, все еще посмеиваясь.

Марк с наслаждением затянулся и медленно выпустил облачко дыма. Какой крепкий табак! С непривычки Марк закашлялся. Зато мысли сразу проясняются. И хоть как-то можно успокоиться.

Весь день Марк был как на иголках. Даже другие рабы заметили, что он мрачнее, чем обычно.

Завтра начинался тот самый турнир. Первый тур. Слава богу, в первом туре нельзя убивать противника. Но можно покалечить. Всех участников разобьют на пары. Достанется противник, близкий к твоему уровню мастерства.

Марк горько усмехнулся. Близко к его уровню военного мастерства разве что младенец. Даже самый слабый воин из клана Журавлей порвет его в первую же секунду боя.

Главная задача — просто обезоружить противника. Кто первым это сделает, проходит во второй тур. Говорят, дальше будет еще жестче. И все равно Марк очень хотел пройти хотя бы первую ступень. Ведь тогда он перестанет быть рабом. Ему это порядком поднадоело.

Но если побьют так, что и подняться нельзя? Уф, он еще помнит страшную пытку. Вдруг придется испытать нечто подобное? Да еще к тому же проиграет и навсегда останется рабом в этом клятом мире.

Шлеп-шлеп-шлеп.

После недавнего дождя оставались лужи. И кто-то громко хлюпал маленькими ножками.

Обернувшись, Марк увидел молоденькую девушку из минка гейш. Одна из учениц. Ей

только предстоит стать полноценной гейшей. А до тех пор — она практически служанка у своих наставниц.

Марк уже замечал ее прежде. Какое милое, красивое личико. Не то, чтобы он фанат азиатской внешности, но она очень хороша.

Госпожа Мариико — тоже баба что надо. Но она совсем другая. Взрослая, уверенная, дерзкая. И фигура у нее как у спасательницы Малибу. Этакая мама лучшего друга.

А эта девочка совсем другая. Нежная, юная. Ее хочется оберегать, носить на руках. Ну просто котенок! Но при этом весьма секазный котенок. “Боготворить и оберегать” прекрасно сочетается с “оттрахать и отшлепать”, когда речь идет о таких красотках.

Было уже темно, и Марк с трудом разглядел, что девушка тащит большую, тяжелую коробку. Видимо, наставницы отправили ее за тканями или чем-то еще.

Как истинный рыцарь, Марк поспешил на помощь.

— Давай помогу.

Девушка испуганно вскрикнула, когда Марк неожиданно выхватил коробку из ее рук. Он спокойно зашагал по грязной дороге к минка гейш. Юная красотка вся покраснела, но не стала возражать. Она пошла следом за ним, искоса бросая на него любопытные взгляды.

— Ты готовишься стать гейшей? — прямо спросил Марк.

Девушка притворно засмушалась. Но Марк успел заметить, как лукаво блеснули ее глазки.

— Да, — едва слышно выдохнула она.

Такая красавица, да еще и обученная любви. Ну просто джекпот!

Марк вдруг вспомнил о том, что завтра его могут сделать инвалидом или вовсе прибить, несмотря на запрет. Кто он такой? Всего лишь раб. Самый низ клановой пищевой цепи.

Было бы неплохо переспать с такой девушкой перед смертью. Десять минут назад он мечтал только о сигарете. А теперь вдруг понял, что чертовски хочет секса.

Как истинный романтик и опытный ухажер, Марк выдал:

— Может перспишь со мной?

И тут же получил веером по морде.

Коробку вырвали у него из рук, носик гордо подняли к звездам.

Шлеп-шлеп-шлеп.

Они были уже рядом с домом. Из минка выглядывали любопытные головки. Эти девчонки когда-нибудь перестают хихикать и подглядывать за всеми?

— Подожди! Я не хотел тебя обидеть.

Марк засеменил следом. Чувствуя себя как навязчивый нищий, просящий милостыню. Подайте на “потрахать”.

Девушка со вздохом остановилась возле калитки и снова повернулась к нему.

— Я гейша, это профессия. И за нее платят. А у рабов денег нет. Гейши не ходят к рабам.

Каждое слово как еще одна пощечина веером. Марк невольно сжал кулаки от ярости. Да сколько же можно окунать его в дерьмо!

Он уже хотел развернуться и уйти. И больше никогда даже не смотреть в сторону этой мерзавки. Но тут она добавила:

— Но я могу подарить тебе невинность при одном условии.

Интересно. Слушаем-с.

— Если ты победишь завтра, хотя бы в одном туре, ты перестанешь быть рабом. У тебя

появятся деньги и положение. И тогда я...я отдамся тебе.

Она снова включила режим “девичья стыдливость” и рванула к дому. Судя по ее резвому бегу, коробка оказалась для нее не такой тяжелой, как она делала вид.

А эти их приемчики работают... Марк вдруг понял, что его давно окучивали, как наивного ребенка. Эта егоза положила на него глаз, а теперь все подстроила. Она *хочет*, чтобы он ее купил. Именно он.

И он купит, черт возьми! Завтра он порвет своего соперника, перестанет быть рабом и трахнет эту девчонку. Вот что он сделает! А потом найдет способ свалить из этого долбанутого мира.

С такими бодрыми мыслями он отправился обратно в свое жилище. Но не чтобы поспать. А чтобы тренироваться до тех пор, пока не свалится от усталости.

А хитрая кокетка спряталась в доме, где ее тут же окружили подружки.

— Ты что, пообещала ему мидзуагэ**?

— Еще ведь никто не предлагал свою цену!

— Как ты могла!

— Он же простой раб!

Девушка густо покраснела.

— Просто он такой... — замялась она, — Я так хотела, чтобы он стал первым. Мне никто больше в деревне не нравится.

— За тебя же собирался торговаться Кичиро. Он убьет вас обоих!

— Не хочу я Кичиро! — капризно воскликнула девушка, — Он такой мерзкий! Уродливый и старый.

— Какой же он старый? Ему даже тридцати нет.

— Нет, старый! А этот юноша такой молодой и красивый.

Гейша постарше, которая уже давно перешла на следующий “уровень”, презрительно усмехнулась:

— О чем вообще разговор. Завтра его убьют на турнире. Либо с позором выгонят из деревни. Вот и конец вашей любовной истории. А потом Кичиро отвалит нашему дому кучу денег, и ты ляжешь с ним.

Глаза молоденькой девушки наполнились слезами при этих жестоких словах. Она с гневом пнула коробку и убежала к себе.

* * *

Турнир начался рано утром. По такому случаю даже рабам дали выходной, чтобы каждый мог полюбоваться сражениями.

Перед домом Марико расчистили большую, огражденную площадку. Там же расположили высокую трибуну с судьями — престарелыми воинами. Госпожа Марико сидела во главе всех.

Она как обычно вальяжно раскуривала кисеро, изредка бросая на площадку взгляды из-под соломенной шляпы. Рядом сидел Кичиро, весьма довольный собой. Они не общались, но были вынуждены сидеть на равных.

Толпа рабов, обычных жителей и воинов, не участвовавших в соревновании, напирала со всех сторон на ограждение. И судьи тщетно призывали всех не наваливаться на металлическую сетку.

Все участники находились напротив трибуны, за специальным забором. Словно скот на убой.

Марк бросал тревожные взгляды на мускулистых бугаев. Кто-то разминался, кто-то медитировал, а кто-то — проверял оружие. Были и несколько тощих и молодых.

Кто из них его соперник? А может эти щуплые как раз и были самыми искусными воинами.

Кото тоже был здесь. От нетерпения он метался из угла в угол, возбужденный до предела. Он сыпал шутками, подмигивал всем и перебрасывал копье из одной руки в другую.

— Щас как порубим всех! — весело болтал он, — Руки чешутся!

Заметив Марка, он весело ткнул его в плечо.

— Привет, старина! Ты чего такой бледный? Взбодрись! Нас ждет потеха.

— Как-то не очень весело, если тебе переломают все кости, — пробурчал Марк.

Он снова вздрогнул, вспомнив, как недобро хрустели его собственные ноги. От вчерашнего боевого настроения не осталось и следа.

— Сломаются — отрастут, — беспечно заметил Кото, — Понимаю, это твой первый турнир. Ничего, первый раз я тоже волновался. Давно это было! Правда, я перед этим уже участвовал в боях. Ну, одно дело сражение, другое дело — здесь, на публику. Чувствуешь себя начинающей гейшей, у которой сыплются все веера.

Марк кисло улыбнулся.

— Ладно, не буду тебя доставать. Удачи, брат!

Хоть кто-то смотрит на него не как на раба, а как на нормального человека. Спасибо, Кото!

В этот момент госпожа Марико медленно поднялась со своего места. И толпа тут же затихла. Марико вынула изо рта трубку и громко объявила:

— Первый бой. Нобу, начинающий, владение магией, оружие — жидкий меч: Такэо, начинающий, владение магией, оружие — модернизированная секира.

Толпа снова взорвалась возбужденными криками. А Марк пробился к забору и вдавил лицо между прутьями. Он ожидал увидеть щуплых, слабых новичков. Но вышли два шкафа в мощных самурайских доспехах. Еще и оба умели колдовать.

Как Марк понял еще раньше, магия была особой техникой, навыком. И к ней нужен был талант. Магии обучались с детства. С возрастом обучение становилось намного сложнее. Примерно как с иностранным языком. Но освоить все равно можно. Хотя многие воины предпочитали только технику не магического боя.

Самураи кивнули друг другу и встали на позицию. Едва бой начался, Марк с ужасом подумал:

“Если это начинающие, то я попал...”

*Хайку — жанр традиционной японской лирической поэзии.

**Мидзуагэ — выставление девственности гейши на продажу.

Самураи вышли под звуки барабанов и рев толпы.

На обоих традиционные доспехи, только металлические. Словно самураи прибыли из будущего, а не из прошлого. Лица спрятаны за жуткими масками, на голове кабутто*. В прорезях для глаз — жуткая, красная подсветка. Так воины еще больше походили на роботов.

На турнир разрешалось брать только свое фирменное оружие. Один из противников вышел, сжимая в руке гигантскую, тяжелую секиру. На толстых лезвиях были сложные гравировки.

А вот второй противник выступил почти с голыми руками. Он держал только пустую рукоятку меча.

У Марка на щеках остались две красные полосы от досок забора. Но парень все равно протиснулся еще дальше, стараясь ничего не упустить.

— Давай, Нобу! — заорал Кото рядом с его ухом.

Прозвучал сигнал гонга.

И воин с секирой резко бросился вперед, выставив свое грозное оружие. Символы на лезвиях засветились красным светом.

Нобу до последнего не двигался. Казалось, секира разрубит его пополам.

Когда лезвие было уже над ним, он вытянул руку с рукояткой меча. Из нее вдруг появилась подвижная жидкость, похожая на растопленный металл. Жидкость приняла форму меча, и секира натолкнулась на него.

Символы на секире вспыхнули еще ярче, и Нобу не удержал напор. Он отступил назад, опустив меч. Секира тут же снова понеслась на него. Увернулся. Секира попыталась выбить меч из его руки. Но меч вовремя снова стал жидким и спрятался в рукоятке. Секира рассекла один воздух.

Пока секира находилась внизу, а ее хозяин на секунду оказался уязвим, Нобу пошел в атаку. Жидкий меч вновь появился и нанес ужасный удар прямо в грудь. Если бы не доспехи, самурая бы проткнули насквозь. Но так осталась лишь глубокая трещина.

Толпа заревела громче. А судьи сделали знак — не продолжать атаку. Убивать в первом туре было запрещено.

Похоже, Такэо все-таки получил небольшую рану. Из трещины в доспехах полилась кровь. Воин уже не так твердо стоял на ногах, но все равно крутил восьмерки свистящей секирой. Похоже, горящие символы увеличивали ее силу.

Нобу, вдохновленный первым успехом, увернулся от нескольких ударов и снова ринулся в атаку. Его меч так быстро появлялся и исчезал, что Такэо едва успевал отражать удар или уходить в сторону.

Бой длился долго. Противники успели нанести друг другу еще несколько ран. Так что песок на площадке оросился первой кровью.

Марк судорожно сглотнул. Раны становились все более серьезными, но никто и не думал остановить их. Если не помрешь сразу на арене, так можно загнуться от кровопотери или заражения.

Зрители шумно делали ставки на Нобу. Он явно выигрывал со своим жидким мечом. А Такаэ все слабел.

Когда он без сил рухнул на одно колено, опираясь на свою секиру, Нобу уже ликовал.

Он медленно подошел к противнику, устало опустившему голову. Нобу попытался пнуть секиру, чтобы обезоружить противника и заставить его упасть. Тогда победа осталась бы за ним.

Но Такаэ вдруг сделал неожиданный выпад прямо в живот противника. Опора на одно колено помогла ему. А усталость оказалась притворной. Он специально позволил Нобу подумать, что тот побеждает.

Хитрый маневр! И очень убедительный. Марк взял на заметку, что до последнего момента нельзя расслабляться. Следи за врагом. За каждым его движением. Победа за тобой только когда противник полностью обезврежен. Не раньше.

Удар был таким сильным, что Нобу отлетел на другой край площадки. Он грохнулся на землю, подняв тучу песка.

Люди вытянули головы, силясь рассмотреть, что будет дальше. Нобу слабо пошевелился, вытянул дрожащую руку, попытался встать... и снова повалился на землю. Жидкий меч исчез, рукоятка валялась рядом с ним.

Такаэ победил. А люди потеряли кучу денег на ставках.

Обиженные зрители шумно высказывали свое “фи”. Но молодой воин не обращал на них никакого внимания. Сняв маску и кабуто, он с торжествующей улыбкой подошел к трибуне.

— Поздравляю, Такаэ! — улыбнулась Марико, — Я знала, что ты подаешь большие надежды. Ты будешь участвовать во втором туре. И отныне ты не просто рядовой. Я позабочусь о твоём повышении.

— Благодарю, Марико-сан!

Сатоши, стоявший рядом с трибуной, оставил зарубку на специальной доске и увел Такаэ за собой. Наверно, инструктаж перед повышением. Поздравляем, вы успешно прошли собеседование, вы приняты!

Марк покосился в сторону побежденного. Двое рослых рабов подхватили Нобу под руки и потащили, словно мешок с гвоздями. Тяжеленький, с такими-то доспехами. И за ними по земле потянулся кровавый след.

Госпожа Марико тем временем снова поднялась с места и громко объявила:

— Следующая пара! Аками, начинающий, магией не владеет, оружие — тонкое лезвие: Беглый раб, начинающий, магией не владеет, оружие — мотыга.

— Я бы попросил! Модернизированная мотыга! — завопил Кото, поставив ладони рупором.

Марико пропустила этот комментарий мимо ушей.

В первую секунду Марк не понял, что речь про него. Он по привычке ждал, когда назовут его имя. В паспорте у него явно не “беглый раб” написано.

Кото подтолкнул друга к площадке.

— Ну, ты чего встал? Твой выход, брат! Это твой звездный час.

Марк не помнил, как оказался на площадке со своей мотыгой в руках.

Толпа оглушала шумными выкриками. Ему тоже улюлюкали, смеялись, показывали на него пальцами. Ведь рабы никогда прежде не участвовали.

Но были и те, кто радостно приветствовал и болел за него. Это те рабы, с которыми он карячился в полях. Их поддержка была такой бурной и горячей, что Марк почувствовал себя чуть лучше.

А вот и противник.

Увидев его, Марк немного выдохнул. Тоже совсем молодой и худощавый. Как и Марку,

ему было не больше двадцати. И держался он не так уверенно, как другие воины. Одет гораздо скромнее. Даже доспехов не было. Обычная тренировочная одежда, как и на Марке. Рубаха и штаны.

В руках он держал длинное и тонкое металлическое оружие, похожее на шпагу. Лезвие сужалось к концу. Никакой гравировки не было, значит — он не использовал усиление оружия. Это хорошо!

Они встали напротив друг друга. Надо бы сделать какое-нибудь приветствие. Марк слегка кивнул головой и сказал как можно увереннее:

— Привет, Аками! Ну что, удачи тебе. И мне. Нам обоим, в общем. Пусть победит сильнейший.

Он протянул сопернику руку. Но Аками даже не шелохнулся. Этот юнец смотрел на Марка так, словно был премудрым старцем, к которому вдруг пристал надоедливый ребенок.

— Поединок с рабом — позор для меня.

Желваки на шее Марка пришли в движение. Взгляд стал жестче, на лбу собрались морщины.

Этот мальчишка напросился!

Марико с интересом подалась вперед. И даже отложила свою вечную трубку. Кичиро, сидевший рядом с ней, только ухмылялся и довольно потирал руки. Он уже давно поставил кругленькую сумму на Аками.

Марк и Аками одновременно встали в боевую стойку и приготовили оружие. Глаза сужены, оба неотрывно следят за малейшим движением противника. Кто окажется самым быстрым самураем на Диком Западе? Марк нетерпеливо шевелил пальцами на рукоятке мотыги. Напряженное ожидание действовало на нервы. Аками же оставался неподвижным и спокойным.

Сигнал гонга.

Аками с криком бросился вперед, наставив на Марка острое лезвие. Марк был готов и сразу увернулся, двумя руками удерживая мотыгу. Лезвие ударило по воздуху в миллиметре от его груди.

Выйдя из разворота, Марк сразу замахнулся своим оружием. Мотыга тяжело понеслась к спине противника. Но тот легко увернулся и даже успел ударить Марка локтем по лицу.

Нос разбит, во рту металлический вкус крови.

Не успел Марк выплюнуть кровь, как на него посыпался целый град ударов. Аками пошел в агрессивную атаку. Длинное лезвие то наносило удар, то вдруг задвигалось в рукоятку. Его длина управлялась. Так что предугадать удар было почти невозможно.

Марк успевал только обороняться. Мотыга была слишком тяжелой и не маневристой для такого тонкого оружия противника. Лезвие успело задеть бедро, а затем и руку. Кровь брызнула фонтаном. И каждый выпад сопровождался криками толпы.

Противники ненадолго отступили друг от друга. Аками не спешил. Решил измотать противника. Он с усмешкой наблюдал за тяжело дышавшим Марком. Тот одной рукой держал опущенную мотыгу, а другой вцепился в колющую рану на руке. Кровь не останавливалась.

Кото в тревоге метался вдоль забора.

— Ну же, Марк! — бормотал он, — Аками допускает ошибки. Отрывает стопы от земли во время удара. Сбей его с ног! У него никакой опоры.

Но Марк не слышал его с такого расстояния.

— Бросай свое оружие, раб! — крикнул Аками, — И останешься цел.

— Иди к черту!

— Тогда придется порубить тебя на куски. Это просто царапины. А дальше пойдут настоящие раны.

— Ну попробуй, сволоч!

Аками тут же решил попробовать.

Этот выпендрожник пошел на него, вращая “шпагу” по восьмерке. Лезвие сверкало в воздухе и постоянно меняло свою длину, так что уследить за движением было почти невозможно. Как будто на Марка надвигается бешеный вентилятор.

Когда Аками подступил вплотную, Марк попытался отразить удары, но лезвие коварно исчезло, а потом сразу появилось с другой стороны рукоятки. Ах ты засранец!

Точный удар под нужным углом, и мотыга переломилась пополам. Лезвие разрубило деревянное основание.

Толпа громко вскрикнула. А Марико уже собралась подняться с места, чтобы объявить победителя.

Аками с торжеством поднял руки вверх, приветствуя ликующую толпу. Лезвие спряталось в рукоятку. Марк стоял с опущенной головой и с обломками оружия в руках.

Но в тот момент, когда Аками праздновал победу, Марк повторил маневр, который он только что видел. Изобразив побежденного, он вдруг неожиданно ринулся на Аками, повалив его с ног. Мелькнул острый конец мотыги, и зубцы вил и ножей оставили на груди Аками жестокую, рваную рану.

Судьи вопросительно взглянули на Марико. Та улыбнулась, кивнула и медленно опустилась обратно на стул. Бой продолжался.

Аками, тем временем, ударил ногами Марка в живот, и тот отлетел назад, ударившись об металлическую сетку. Зрители потянулись к нему, но руки не проходили сквозь маленькие звенья сети.

Во время удара Марк выронил “рабочий” конец мотыги. В руках осталась только простая деревяшка. А противник уже летел на него, и острое лезвие снова направлялось ему в сердце.

— Лезь на сетку! На сетку! — бормотал Кото, не отрывая горящих глаз от площадки.

Марк и сам об этом догадался. Увернувшись от лезвия, он подпрыгнул и схватился за сетку, словно паук. Держаться было почти невозможно, но Марку, с его легкой комплекцией, это удалось. Пальцы горели, а для ног не было нормальной опоры. С трудом Марк сумел дотянуться до самого верха сетки. Уцепившись за ее край, он кое-как повис.

Аками сделал невероятный прыжок прямо с места. Через кувырок в воздухе, он оказался на сетке, рядом с Марком. Только удерживался одной рукой. Спасибо не на одном мизинце...

И эти проклятые зрители пытаются ткнуть обоих пальцами или ухватить за одежду. Сидят на своих трибунах до самого верха сетки. Аками замахнулся на них, и они испуганно шарахнулись назад. После этого Аками сделал новый выпад в сторону Марка.

На этот раз острие вонзилось ему прямо в грудь.

*Кабуто — японский шлем.

— Нееет!

Кото в отчаянии схватился за голову и отвернулся. Но потом все-таки заставил себя снова взглянуть на арену.

К его изумлению Марк оказался жив! И Аками не пришлось дисквалифицировать. Хотя проверить на допинг было бы неплохо — он походу любитель нарушать правила.

Когда Аками замахнулся своей “шпагой”, Марк успел заметить соломенную шляпу на голове одного из зрителей. Мужик как раз сидел на самом верхнем ряду, и его шляпа возвышалась над краем сетки.

Марк быстро схватил шляпу. Лезвие вонзилось прямо в нее. И Марк, сжав поля шляпы, обхватил лезвие, не порезавшись. Все произошло так быстро, что Аками не успел ничего понять.

Марк резко рванул шляпу вместе с оружием на себя. Рукоятка выскользнула из рук Аками, а сам он едва не свалился.

Между противниками завязалась потасовка прямо на сетке. В результате пронзенная шляпа с лезвием полетели вниз, а следом — и сам Аками. Марк столкнул его мощным ударом ноги.

Аками рухнул на землю, и нижние ряды зрителей закашлялись от пыли. Марк спрыгнул следом и остановился перед поверженным самураем.

— Так его! — в восторге завопил Кото.

Но Аками не собирался сдаваться. Оттолкнувшись от земли, он резко оказался на ногах. И сразу же бросился на Марка с кулаками. На турнире полагалось сражаться с помощью магии или оружия, но схватка превратилась в уличную рукопашку.

Сюрпризик! Простые мальчишки тоже умеют драться. Аками не ожидал, что Марк так умело бьет по мордасам.

Парни осыпали друг друга жестокими ударами. Аками пробовал ударить ногой с прыжка, но Марк поймал его ногу в полете и заставил Аками с позором рухнуть обратно на землю. Марк оседлал противника и оставил на его лице чудесный узор по форме своих кулаков. Правда, разбил все костяшки пальцев.

Аками потерял сознание, и кулак Марка застыл в воздухе. Блин, чутка перестарался... Но этот недо-самурай сам напросился! Кто виноват, что они все принимают его за слюнявого раба.

— Он победил! Победиииииил!!

Кото прыгал вдоль забора и орал во всю глотку. И не обращал никакого внимания на косые взгляды других воинов.

Марк оставил своего противника лежать на земле, а сам поднялся на ноги и устало провел рукой по лбу. Пот и кровь смешались, лицо и руки полностью разбиты, дыхание тяжелое. Да еще и болезненные раны от острого лезвия.

Сначала его встретила гробовая тишина, прерываемая лишь выкриками охрипшего Кото. Зрители застыли в изумлении, воины не понимали, как реагировать.

Никогда в истории раб не побеждал настоящего воина, самурая. Пусть и самого низкого звания.

Судьи ждали решения госпожи Марико. Та, казалось, пребывала в глубокой

задумчивости и не торопилась с ответом.

— Он не может победить! — шептал ей на ухо Кичиро.

Зрители волновались — многие поставили все деньги на Аками. Ведь никто не сомневался в его победе.

Наконец, Марико сделала знак всем вежливо заткнуться и поднялась с места. Марк привычным жестом откинул со лба длинные пряди, слипшиеся от крови и пота. Сейчас решалась его судьба.

— Победа присуждается рабу!

Толпа громко ахнула. Кото издал свой обычный боевой клич, и стоявшие рядом самураи заткнули уши. Голосок у него был высокий и мерзкий — в оперу точно не возьмут.

— Но как же...

Кичиро вскочил с места, однако суровый взгляд мачехи заставил его медленно опуститься обратно. И Марико снова с улыбкой повернулась к своему любимчику. Так его уже начинали называть за глаза.

— Поздравляю, раб! Ты проходишь в следующий тур. И теперь ты наш брат. Ты станешь рядовым воином и новым надсмотрщиком за рабами. Теперь ты можешь сам приказывать им.

Рабы изумленно переглянулись. Кто-то обрадовался, а кто-то завистливо фыркнул.

— Меня зовут Марк!

Он сам не понял, как выкрикнул это. Просто очень хотелось снова вернуть свое имя, почувствовать себя человеком, а не ковриком для ног. Раз теперь его признали, пускай обращаются по имени.

Марико слегка... прифигела — самое подходящее слово. В ее глазах вспыхнуло еще больше интереса.

— У рабов не бывает имен, — напомнила она.

— Я не раб и никогда им не был! — гордо ответил Марк, — Это вы все решили, будто я раб. У меня есть имя! Я получил его с рождения.

Забавно, что раньше Марк терпеть не мог свое имя. Какое-то слишком заграничное что ли. Нет чтобы Ваня, Саша, Миша... Даже родная сестра — Лизонька. А для него неееет — выбрали Марка. Дебильное имя!

Однако теперь оно вдруг стало так ему дорого, словно вместе с именем он потерял всю свою личность.

Никто прежде не смел разговаривать так дерзко с госпожой Марико. И все с интересом ждали ее реакцию.

Вдруг она резко исчезла, просто растворилась в воздухе. А в следующую секунду возникла на площадке, прямо перед Марком. Тот вздрогнул и невольно отшатнулся. Не привык еще ко всяким магическим выкрутасам.

— Твое имя — Марк, ты один из клана Журавлей! — громко объявила Марико, — Но не забывай, что только я одна руковожу всем кланом. Знай свое место, рядовой! Иначе я отниму жизнь, которую подарила тебе.

Она подняла руку, и Марк вдруг почувствовал, что какая-то невидимая сила давит ему на плечи и заставляет опуститься на колени. Парень стиснул зубы, сопротивляясь. Но магия заставила его все-таки оказаться на земле. Он снова стоял на коленях... Чертовы касты! Что раб, что рядовой — все равно на колени.

— Ты согласен мне подчиниться?

Марк бросил на нее выразительный взгляд исподлобья. Этот взгляд никто больше не видел — слишком далеко. Только Мариико. И этот взгляд ясно сказал ей: “Если бы не твои магические штучки и не толпа вооруженных самураев, я бы прямо сейчас схватил тебя за волосы, заставил саму встать на колени и отсосать мне как следует”.

Мариико прекрасно поняла его мысль, и ее лицо невольно вспыхнуло, а глаза сузились от гнева.

— Да, госпожа! — громко сказал Марк.

Толпа взорвалась одобрительными криками, и Мариико расплылась в своей обычной улыбке. На ее лице не осталось и намека на вспышку ярости.

Сатоши поставил следующую зарубку и жестом пригласил Марка следовать за ним. Новоиспеченный воин ушел под рев толпы.

— Теперь мы, типо, друзья? — рискнул спросить Марк.

Сатоши бросил на него угрюмый взгляд.

— Ты больше не раб, — сухо ответил он, — Но только никто не забудет о твоём происхождении, даже если ты станешь самым сёгуном.

Ну да, клан так просто не примет вчерашнего раба. Это было и так понятно. Ну и пофигу! В конце концов, он и есть чужак и задерживаться здесь не собирается. Одиночкой быть даже лучше. Главное — теперь можно будет не гнуть спину в полях.

Сатоши привел его в специальную комнату, где уже сидел Такаэ — весьма довольный собой. Самурай уже поднялся, чтобы приветствовать Аками. Но, увидев Марка, застыл на месте. Они с Сатоши обменялись выразительными взглядами. Что снова не понравилось Марку.

— Это Марк, — коротко сказал Сатоши, — Теперь он в клане Журавлей. Решение госпожи Мариико.

Такаэ молча кивнул и, не поздравив нового товарища, ушел в дальний угол. Марк лишь презрительно повел плечами.

Сатоши, тем временем, вручил ему новую одежду, простые кожаные доспехи, а главное — туго набитый, позвякивающий мешочек.

— Твое первое жалованье, — объяснил он, — Постарайся не потратить в первый же день. Следующее будет не скоро. Теперь ты переедешь в другой дом. Будешь жить вместе со своими братьями, будешь также тренироваться и воевать, как они. А еще будешь следить за рабами. Главное — чтобы никто из них не сбежал. Все понял?

Марк кивнул. Он уже начал переодеваться. Не терпелось примерить новый костюмчик! Как будто решил нарядиться самураем на хэллоуин. Круто как! Всегда мечтал такой примерить. Даже шлем с рогами выдали и уродскую маску. Жалко только, что металла нет — как на доспехах у самого Сатоши.

— А где оружие? — спросил Марк.

Сатоши на это злорадно хмыкнул.

— У каждого настоящего воина есть свое фирменное оружие. К сожалению, твою мотыгу уничтожил противник.

— А можно взять какое-нибудь новое оружие?

— Ты должен сам его достать.

— Но где?

— Ты что — младенец? Собери, укради, отбери. Делай, что угодно! Но в следующем туре ты должен быть вооружен. Иначе погибнешь.

Сказав это, Сатоши развернулся и вышел из комнаты. Ведь там уже всю шел следующий поединок.

Ничего, не проблема! Это раньше он пел грустную песенку “не пустят на банкет, если в кармане баксов нет”. Теперь, когда его карман приятно отяжелел, раздобыть оружие будет гораздо проще. Зачем красть или убивать, когда можно просто купить?

Парень поднял тяжелое, черное кабуто и нацепил на голову. Глянув в стоявшее рядом бронзовое зеркало, он обнаружил на своем лице такой чужеродный объект, как счастливую улыбку. Да уж, не часто ему доводилось быть таким довольным.

На него смотрел молодой, японский воин в полном обмундировании. Лицо еще совсем юное — ему ведь всего восемнадцать. Однако взгляд жесткий и уверенный, а возле губ уже появились намеки на морщинки. Слишком уж часто приходилось сжимать губы от тревоги и боли. Наверно, поэтому его темные глаза никогда не смеялись, даже если на губах играла редкая улыбка.

Вдруг его отражение изменилось. Из зеркала на него смотрела красотка Ламия. Из белых прядок выглядывают острые рожки, а красные глаза весело сверкают. Демонша подмигнула ему и снова исчезла.

Он тонет! В ледяной воде. Господи!

Распахнув глаза, Марк ошалело сел на постели. Он только сейчас понял, что ему просто-напросто вылили ведро холодной воды на лицо.

— Вставай сейчас же!

Сатоши грубо схватил его за шиворот и буквально стащил с циновки.

— Через пять минут начинается тренировка. Не опаздывай!

Хорошенькое начало! Ну маааам, можно я сегодня не пойду в самурайскую школу?

В армии Марку не довелось побывать. Удивительно, но не прошел психологическую проверку. Какой-то идиот посчитал его агрессивным социопатом. И это всего лишь потому, что он не любит людей, вечно хмурится и щурится, как будто что-то подозревает. Видимо, если подопытный оказывался более умным и мрачным, чем сам психолог — значит, он обязательно псих.

На тот момент Марк был даже рад, что откосил. И сумел быстро устроиться на завод через друзей. Но теперь начинал жалеть об этом. К прелестям армейской жизни он не привык...

Быстро облачившись в кожаные доспехи, Марк поспешил следом за остальными воинами. Те недобро на него косились, но Марку было все равно. Он не собирался заводить здесь друзей. В одном психолог угадал — он ненавидел общаться с людьми.

Так что Марк спокойно нацепил на лицо свое обычное хмуро-безразличное выражение и поплелся на тренировочное поле. Сколько раз он подглядывал за тренировками, пока гнул спину и собирал урожай. А теперь он сам — настоящий самурай!

На улице как всегда было мрачно и промозгло. Пока они дошли до места, пошел холодный дождь. Земля под ногами превратилась в мерзкую жижу, в которой утопали ноги.

По команде Сатоши все выстроились в длинную шеренгу. Марк оказался ниже и тоньше всех, даже в доспехах. Только вот не надо всяких подколов — мол какая-то переодетая Мулан в толпе мужиков. Он не тощий, он стройный!

— Сегодня у нас пополнение, — объявил начальник, — Мы принимаем в свой клан нового брата. Ему дано имя — Марк.

Для приличия воины неохотно постучали оружием по щитам и доспехам. Странное приветствие.

Обычно самураи меняли свое имя после совершеннолетия и вступления, так сказать, в должность. Марку разрешили оставить его имя. Ведь до этого он вообще был безымянным рабом. По версии местных жителей.

Покончив с новостями и распоряжениями, Сатоши отпустил всех. Тренировки начинались с медитации, успокоения разума.

Марк честно попытался устроиться на лавке и очистить чертоги разума. Но в беспокойные мозги то и дело лезли посторонние мысли. А еще сильно отвлекала холодная вода, затекавшая за воротник, и околевающие на ветру уши.

Может и другие воины просто делали вид, что они в каком-то трансе? А сами думали о том, как чертовски хочется почесать нос или задницу.

Приоткрыв один глаз, Марк заметил, что некоторые просто разглядывали небо или какой-то предмет. О, так глаза можно держать открытыми? Уже лучше.

Марк выбрал птицу, прятавшуюся в листве дерева от дождя. И начал глубоко дышать и пристально ее разглядывать.

Красивые крылышки. И клювик. Интересно, что за пташка такая?

Черт, в животе урчит. Пожрать бы...

Интересно, а что сейчас делает та девушка? Он победил в первом туре, у него есть бабки. Может теперь она станет сговорчивее? Ему не мешает снять стресс. Попаданство в книгу, знаете ли, сильно расшатывает нервы.

Денег вроде не так много. Вот бы хватило и на девушку, и на оружие. Должно хватить. Будет экономить на еде и всем прочем, если потребуется. Хотя может у самураев есть своя бесплатная столовка с комплексным обедом? Их же, вроде как, деревня содержит.

Марк — содержанка... Хех! А чего добился ты в жизни?

О, дождь прекратился. Хорошечно.

Так, птица! Думаем о птице. Крылышки, клювик...

А где вообще заказывают оружие? Надо бы найти кузнеца или типо того.

Удар гонга заставил Марка вздрогнуть и оторваться от своей “медитации”. Что-то разум не очень очистился. Куча мыслей и жрать по-прежнему охота.

Воинов пригнали в центр поля, и началась основная тренировка. Все быстро разбились по парам и взяли оружие.

Марк долго не мог найти себе пару. “Братья” по клану отвечали только презрительными взглядами. Да вы не журавли, а цапли какие-то!

Наконец, Марк натолкнулся на Кото. Парень тут же расцвел своей заразной улыбкой.

— Вот и ты старина! Поздравляю! Я не сомневался, что ты уделаешь этого засранца Аками. Ну и устроил ты шоу!

— Ну да, спасибо...

— А где твое новое оружие?

— У меня его пока нет.

— Плохо, брат. Надо обзавестись.

— Да, я как раз этим займусь.

— Бери пока вот эту палку. И покажи, на что еще ты способен.

Кото бросил ему деревянную палку и снял с руки свое боевое копьё. Вместо него он тоже взял обычную палку, чтобы уравнивать шансы.

Но, едва они встали в позицию, как подошел Сатоши. Он грубо вырвал палку из рук Марка и отбросил в сторону.

— Дерись так, — злорадно сказал он, — Ты ведь такой могучий воин. Из раба в самураи! Ты и без оружия справишься.

Кото хотел тоже отбросить палку, но Сатоши сделал ему знак оставить.

— И не вздумай поддаваться, Макото! Дерись по-настоящему.

— Слушаю, Сатоши-сан, — процедил сквозь зубы молодой воин.

Ослушаться старшего по званию нельзя...

Кото бросил на Марка беспомощный взгляд, но тот лишь поджал губы и развел руки в стороны. Друг не виноват.

Кото высоко поднял палку и нанес первый удар. Марк едва успел увернуться. На него сразу же посыпались следующие удары. Как Марк не старался, он все-таки больно получил по руке.

Еще с прошлого боя раны, блин, не зажили!

Кото взглянул на Сатоши, но тот жестом приказал продолжать. И несправедливая схватка продолжалась.

Ну, раз мы нарушаем правила, то ок. Уворачиваясь и отступая, Марк сделал вид, что споткнулся. А сам незаметно поднял с земли веревку, брошенную кем-то из воинов.

Выпрямившись, Марк неожиданно набросил веревку на руку Кото и дернул в сторону. Вместе с веревкой во все стороны полетела липкая грязь. Кото не выронил оружие, но на секунду потерял контроль. Марк успел нанести ему легкий удар в плечо и оттолкнуть назад. Затем он ловко перекинул веревку с руки на ногу противника и заставил его шмякнуться на землю.

— Ну ты и сволоч! — громко расхохотался Кото, валявшийся на земле.

Кто-то из воинов тоже одобрительно хмыкнул. И только Сатоши сурово нахмурился и отошел к другой паре тренирующихся.

Первый лед тронулся. Журавлям понравилось, что он не сдавался и не позволял побить себя. Теперь уже Марк легко находил себе нового соперника, с которым переходил на рукопашку.

Парни показали пару интересных приемчиков. Теперь Марк пробовал чередовать обычные удары с захватами, бросками и удушением противника. Пока, правда, скорее его самого захватывали, бросали и душили. Но зато в следующий раз Марк уже знал этот прием и успевал защититься.

За один день он узнал больше боевых приемов, чем за всю жизнь. Раньше он особо не задумывался о технике. О дыхании, о сгибании и выпрямлении коленей, о точках опоры и всем таком прочем.

Время пролетело быстро, и Марк даже удивился, когда дали сигнал к обеду. Зато сразу же вспомнил, как сильно проголодался. Грязный, но довольный, он бодро поспешил за новыми товарищами.

Обед вышел на славу! Воинов кормили гораздо лучше, чем рабов. Чашка риса с мясом и овощами. И даже сакэ*. Да такой крепкий, что глаза на лоб лезли. Марк решил не баловаться этой опасной штукой. Чем вызвал добродушный смех старших товарищей.

— Женщины у тебя хотя бы в жизни были? — спросил кто-то из них, залпом осушив полбутылки.

— Побольше, чем у вас.

Ребята снова расхохотались.

Марк сам не знал, как у него получается расположить к себе людей. Вот вроде ненавидит общество, вечно ходит хмурый и задумчивый. А люди его почему-то все равно любят.

На заводе тоже были сплошные взрослые, женатые мужики с огромным пузом. И он был своим. И здесь его приняли сначала рабы, а теперь и воины начинали смотреть на него по-другому. Пусть не все и не до конца... Пока что!

Наверно, Марк просто умело подбирал нужные маски. Для него все люди равны: он равно ненавидел их всех. Но люди бывают выгодны. Так что надо с ними общаться и подкидывать им плоские шуточки. Только дозированно.

После обеда воины двинулись в сторону минка госпожи Марико. Марк собирался с ними, но Сатоши остановил его.

— Не забывай — ты теперь еще и новый надсмотрщик. Отправляйся к рабам и отведи

их тоже на обед.

Точно! Эти бедняги все еще горбятся в поле. Обедают они всегда последними.

Сатоши протянул ему знакомый хлыст. Марк брезгливо взял его и тут же засунул за пояс. Использовать его он не собирался.

Так странно было вернуться в поля в качестве мучителя, а не жертвы. Повышение, блин.

Рабы сначала не узнали его в новом облачении. А узнав, начали падать перед ним на землю, носом в грязь.

— Эй, вы чего!

Марк бросился поднимать каждого на ноги.

— Я такой же, какой и был. Нечего разводить тут церемонии. Пошли жрать.

Повторное приглашение голодным рабам не требовалось. Вся группа весело двинулась за новым надсмотрщиком. Не хватало еще разбиться на пары, как в детском садике. Первые горелые.

Пока рабы жадно поглощали простую и невкусную пищу, Марк решил вытянуть из них побольше информации.

— Ребята, у меня проблема, — начал он, — Нужно нормальное оружие. Где такое купить? Я не видел в деревне настоящего кузнеца.

— И не увидишь. Такой кузнец есть только в одном месте.

— Далеко отсюда?

— Не очень. Он живет на Горящей земле.

— Это как? Там ведь одни могильники.

— Ты что, не слышал про Огненного Кузнеца?

Марк покачал головой.

— Точно, ты же не местный...

— Расскажите.

Самые пожилые из рабов доверительно наклонились к нему и начали свою историю.

*Сакэ — алкогольный напиток на основе риса.

История Огненного Кузнеца.

Старики в грязных лохмотьях подслеповато щурились. Напольный фонарь бросал на их изможденные лица неровные тени.

Молодые рабы притихли и забились в темные углы. Все молча ждали, какое древнее поверье расскажут старые и мудрые.

* * *

Давным-давно жил в деревне искусный кузнец, равного которому не было во всей Поднебесной Империи. Он ковал только оружие. Да такое могучее, что самураи съезжались со всей страны, чтобы заполучить его.

Добраться до кузнеца было непросто. Ведь вся деревня была окружена опасными Горящими землями. Когда-то здесь пытались сделать первую в истории шахту. Ибо ходили слухи, будто под землей зарыты несметные сокровища прежних, давно погибших цивилизаций.

Искатели золота вырыли искусственные пещеры и тоннели. Но однажды случился страшный пожар прямо под землей. Вместо сокровищ рабочие нашли уголь. Он загорелся, и смертоносное пламя заполнило все подземные помещения. Угля оказалось так много, что потушить пожар было невозможно. Огонь продолжил гореть десятилетиями. Даже древние кофуны, расположенные над шахтами, начали проваливаться под землю. А временами огонь вырывался наружу.

Деревня оказалась почти полностью отрезана от остальной страны. Но жизнь там текла своим чередом. А отчаянные воины продолжали добираться через огонь к великому кузнецу.

Но кузнец все равно оставался недоволен своей работой. Он посвятил всю свою жизнь поискам совершенства. Как и все искусные мастера, он стал одержим своей работой. Каждое новое его творение было лучше предыдущего, и сам император заказывал ему свое личное оружие. Вся страна славилась его искусством, однако кузнец оставался вечно хмурым и злым.

Жена и прелестные дочери больше не радовали его. А работа приносила только разочарование. И даже ратные подвиги воинов, которым он выковал оружие, не вдохновляли его.

В поисках своего идеала, кузнец надумал взять огонь для работы прямо из Горящей земли. Рассказывали, будто землю облюбовали духи мертвецов, похороненных на ней. Их потусторонняя сила, смешанная с силами земли, делала огонь еще более смертоносным.

Невзирая на плач и мольбы своей семьи, кузнец переехал вместе со всеми домочадцами прямо на Горящую землю. Рабы и помощники разбежались, и жене с дочками пришлось самой вести хозяйство в этом страшном месте.

Они жили в вечном страхе, что однажды их жалкий домик взлетит на огненном столбе. Но кузнец и слышать ничего не хотел про возвращение в деревню.

Он жадно принялся за работу и выковал новое оружие из магического, подземного огня. Он не только начал создавать необычное, усовершенствованное оружие и доспехи. Кузнец впервые принес магию в этот мир.

Чтобы научиться управлять таким огнем и получить помощь от духов, кузнец подружился с единственным жителем Горящей земли. Это был буракумин — могильщик.

Именно он устраивал похороны на этой земле еще до пожара. Духи выбрали его своим пастухом. С тех пор простой могильщик получил бессмертие и магию. Он стал полновластным хозяином Горящей земли.

Кузнец и буракумин подружались. Ведь никто после буракумина не отваживался поселиться здесь. Храбрость и настойчивость кузнеца пришлись по вкусу и могильщику, и его духам.

Чтобы еще больше задобрить их всех, кузнец согласился принести в жертву свою семью. Огонь пришел в его дом и пожрал жену и дочерей. В обмен кузнец стал создавать оружие, которому нет равного на свете.

Духи погибшей семьи всегда витали вокруг проклятого кузнеца и мучили за свою страшную смерть. Но кузнец упорно продолжал свое дело. Он снова начал продавать оружие новому поколению воинов, только брал за свои услуги невыносимые деньги.

Что он делал с деньгами — неизвестно. Говорят, отдавал своему другу — могильщику. А может выбрасывал все в огонь, чтобы не терять расположения духов.

По сей день он живет и работает на Горящей земле. Достигнутая цель не принесла ему счастья, так что он остался таким же угрюмым, каким и был. А вот его друг-могильщик напротив — всегда был весел и пьян. Кузнец работал, а буракумин дебоширил на своей земле, пугал деревенских жителей и смеялся прямо в лицо смерти.

И только самые доблестные (и богатые) воины решаются прийти к Огненному Кузнецу за оружием. Кому-то он отказывает, а кому-то создает непобедимый меч, щит или лук. И тогда этому воину нет равных. Ведь его силы подкрепляет огонь самих духов.

Так гласит легенда, повествующая о том, откуда в стране появилась магия, и кто создает самое мощное оружие.

* * *

— И это все правда? — с сомнением спросил Марк.

— Кто знает, юноша, — усмехнулся один из старых рабов, — Может это просто сказки для детей, а может — и правда.

— Одно мы можем сказать точно, — добавил другой, — На Горящей земле действительно живет кузнец. Тот ли это кузнец или другой — никто не знает. Он живет затворником и каким-то чудом спасается от страшного огня. Он делает оружие на заказ и берет за него безумную плату.

— Вот это уже лучше, — сказал Марк, поднимаясь на ноги, — Раз там действительно есть крутой мастер, я к нему наведаюсь.

— Будь осторожен, юноша! Земля там ох какая опасная. Да и денег тебе может не хватить.

— Разберусь на месте. Спасибо за информацию!

Уходя, Марк прихватил на всякий случай горсть бобов, оставшихся после обеда. Он помнил, как в своем странном видении (когда враги якобы напали на деревню), самурай прогнал духов простыми бобами. Скорее всего, это был просто сон, и никаких духов там на самом деле нет. Но лучше подстраховаться.

Ночью Марк вооружился хлыстом надсмотрщика, затянул потуже кожаные доспехи и

отправился прочь из деревни.

Проходя мимо ночного караула, он немного занервничал. Вооруженная до зубов охрана следила, чтобы никто из рабов не сбежал.

Но, завидев Марка, они лишь слегка кивнули головой и посторонились. Марк с облегчением выдохнул. Да, все-таки быть свободным человеком и воином куда приятнее, чем обычным рабом. Можно легко перемещать свою тушку в пространстве и не получать за это хлыстом по спине.

— Хорошей службы, ребят!

Марк вышел из деревни и побрел по знакомой Горящей земле. Он успел уже несколько раз побывать в этой опасной зоне, но всегда находился близко к деревне. Так далеко еще не приходилось забираться.

Хоть бы табличку поставили “Осторожно! Злой огонь, злые призраки и бешеный кузнец”.

Темень такая, что хоть глаз выколи. А тишину прерывает только треск и шум огня, метавшегося под землей, словно бешеный зверь. Марк зажег небольшой фонарь, который успел прихватить в деревне.

Брр! Как будто играешь в хоррор в виаре... Одно дело, когда ты в безопасной комнате и сражаешься со скримерами на экране. И совсем другое, когда реально оказываешься в таком месте.

Дрожащий свет фонаря выхватывает из темноты лишь отдельные участки, повсюду кладбище из полуразрушенных кофунгов, ветер свистит. И постоянное чувство, будто ты не один здесь бродишь. По спине постоянно пробегает мороз. Жуть!

Марк не считал себя трусом, однако вздрагивал от каждого шороха и хватался свободной рукой за рукоять хлыста. Пару раз он обернулся в полной уверенности, что за ним кто-то крадется. Но не увидел ничего, кроме голой земли или кофуна.

Чем дальше он шел, тем холоднее становилось. Из рта начал вырываться пар, а пальцы совсем заоченели. Вдали слышался жуткий, унылый вопль. Волки? Еще какие-то звери? Вряд ли кто-то из животных будет жить прямо на огне.

Кстати, а почему так холодно, если обычно от Горящей земли исходит дикий жар? Возле деревни явно гораздо теплее. А чем дальше, тем холоднее.

Едва Марк об этом подумал, как на него резко вылетел скример. Вернее, знакомый белый мертвец с длинными черными волосами. Его лицо было страшно искажено, а изогнутые пальцы тянулись к живому.

Марк вскрикнул и отскочил в сторону. Дрожащей рукой он вынул из кармана бобы и швырнул ими в призрака. Тот снова издал страшный вопль и растворился в темноте.

Фууух, сердце едва из груди не выскочило. Ну нахрен! Надо вернуться в деревню и добыть что-то типо валерьянки. И просто найти себе новую мотыгу. Или кузнеца попроче. Чуть не посидел, блин!

Вдруг рядом послышался новый звук. На этот раз кто-то лениво хлопал в ладоши.

— Недурно, красавчик! Вот уж не думал, что в деревне знают про секрет бобов. Это знание было давно утеряно. Черт знает, как ты о нем проведал!

Марк огляделся, освещая окрестности светом фонаря. Но рядом никого не было.

— Ты Огненный Кузнец? — хрипло спросил он.

— Неее! Вот еще! Разве я похож на одержимого трудоголика? Или старика?

— Я не знаю, на кого ты похож. Тебя не видно.

— Так посмотри...

Прямо перед Марком вдруг возникло жуткое, смуглое лицо, перемазанное белой краской, выделявшейся в темноте.

— ... Получше!

От неожиданности Марк отшатнулся. Ноги споткнулись об камни, и молодой воин полетел назад спиной. Только он не успел упасть на твердую землю. Вместо этого просто завис в полной темноте.

Фонарь потух, страшное лицо исчезло, а пламя внизу затихло. Марк словно застыл в невесомости. Похожее чувство было, когда Ламия поцеловала его и перенесла в этот чокнутый мир.

Может это опять происходит? Он возвращается домой?!

Марк зашевелился всем телом, словно стараясь ускорить свой перенос в родные стены. Лизонька, он спешит! Старший братишка скоро тебя обнимет.

— Напрасно барахтаешься, друг. Отсюда просто так не вырваться.

— Да кто ты, блин, такой? Могильщик?

Страшное лицо снова появилось перед ним. И, кажется, это лицо еще и жутко разозлилось. Черные, узкие глаза смотрели злобно, а лоб весь сморщился.

Зато теперь Марк его разглядел и понял, почему лицо сперва пугало. Краска была намазана так, что напоминала череп, нарисованный прямо на коже. Так что незнакомец казался полуразложившимся мертвецом или каким-то злобным духом.

— Я буракумин! — обиженно заявило лицо-черепушка, — Ненавижу, когда меня называют могильщиком. Я повелитель духов, я обитаю между жизнью и смертью. Ни одному смертному такое и не снилось.

— Да-да, я совершенно не против. Будь ты хоть сам Аид.

— Это еще кто такой?

— Не важно. Я только хотел найти Огненного Кузнеца.

— Много вас таких! Решил, раз можешь кулаками махать, значит ты достоин такого оружия? И вообще — с чего ты взял, что Огненный Кузнец и вправду существует?

— Если ты существуешь, значит и он тоже.

— Ах ты еще и умник!

Буракумин пронзительно свистнул. Из темноты начали появляться десятки белых призраков. И все они устремились прямо к Марку.

Марк выхватил хлыст. Ну как выхватил... Как в “слоу мо”. Он ведь парил в невесомости, так что все движения давались медленно и тяжело, как будто под водой.

А вот духи двигались проворно. Видать привыкли за столько лет. Пока конец хлыста долетал до них, они уже успевали облепить Марка со всех сторон.

Парень отбивался как мог, но этих белых засранцев слишком много. И все его удары проходили сквозь призраков. Все равно что бороться с воздухом.

Облепили словно комары летним вечером в деревне. И черт его знает, что они будут делать дальше? Душу высосут, как дементоры? Облом, парни, в этой душеньке нет ни грамма счастья. Придется вам поголодать.

Буракумин все это время ржал как помешанный, витая где-то рядом. Он продолжал науськивать призраков и довольно потирал руки.

— Вот и еще одна душа в моей коллекции, — заявил он, — Сейчас мои духи тебя выпотрошат. Тело отдам на съедение зверям, а твоя душа останется у меня в рабстве.

“Опять?! Да вы офигели!”

— Никто не смеет шастать по моим владениям. Кончайте с ним, дети мои!

Дохлые лица призраков исказились таким страшным оскалом, что Марк похолодел. Он до последнего продолжал извиваться всем телом, но призраки наваливались на него ледяным, мерзким облаком. Хлыст — и тот отобрали. Как они вообще это сделали? Они же бестелесные!

Вдруг вспыхнул яркий свет, едва не ослепивший Марка. И призраки с испуганными воплями разлетелись во все стороны.

Когда свет потух, буракумин и Марк увидели демоншу Ламию.

— Очень кстати, — заметил Марк.

— Всегда рада, душка! — подмигнула девушка.

— Ты еще что здесь делаешь? — взорвался буракумин, — Это моя душа! Проваливай отсюда!

— Да шас прям! Ты что, не видел табличку “забронировано”?

— На моей душе такая табличка? — чуть не поперхнулся Марк.

Ламия бросила на него такой взгляд, словно маленький ребенок ляпнул какую-то очаровательную глупость.

— Не вмешивайся, дорогой. Мамочка все уладит.

С этими словами она снова повернулась к буракумину, и ее лицо сделалось жестким.

— Плевал я на твои отметки! Я не читаю души. Я их только пожираю!

— Нажирайся где-нибудь в другом месте. Эта душа принадлежит только мне! Я охотилась за Марком не один год.

— Так почему не забрала его сразу?

— Ты же знаешь, я не могу без сделки.

— Опять бюрократия! Тьфу!

— Я на службе. В отличие от таких грязных могильщиков, как ты.

— Я буракумин! — завопил дух, брызжа слюной.

— Да хоть сам черт. Я забираю Марка, и мы уходим.

— Так я тебе и отдал. Он шастал по кладбищу, значит — он мой.

Красные глаза Ламии стали по-настоящему страшными. Хоть девушка и была в коротком, пышном платье, сейчас она могла напугать кого угодно.

— Ты хочешь сразиться с демоном преисподней? — ледяным тоном спросила она.

Марк бросил на могильщика взгляд, говоривший: “знаешь, я бы не стал связываться с этой дамочкой”.

Но буракумин уже слишком разошелся.

— Считаешь себя круче всех? Мелкая, глупая сучка!

Грязные дреды, венчавшие голову буракумина, вдруг начали быстро расти и извиваться, словно змеи. Все эти длинные, мерзкие отростки ринулись на демоншу.

Ламия спокойно оставалась на месте. И только в последнюю секунду выставила перед собой ладонь. Ударила знакомая яркая вспышка. Марк отвернулся, и его отбросило чуть назад ударной волной.

Когда он снова обернулся, то обнаружил, что все дреды были сожжены до самого черепа. Могильщик остался совершенно лысым. И Марк только сейчас заметил, какой он тощий и несуразный.

— Тебе все еще мало? — усмехнулась девушка.

В ответ буракумин зарычал от злобы. Могильщик хлопнул в ладоши, и вокруг него начали собираться сотни призраков. Все они стекались в одно серое облако. Буракумин запустил руки в это облако. Руки ярко засветились, и могильщик направил этот свет в сторону Ламии.

На секунду Ламия исчезла за стеной света. Неужели сгорела?..

Но тут из центра света ударил ярко-красный луч. Она там что, вооружилась винтовкой с лазерным прицелом?

Луч ударил по серому облаку, и все души с жалобным уханьем исчезли.

Следом за лучом появилась и сама Ламия. Ее лицо было перекошено от ярости. А по центру красных глаз полыхало пламя. Вместо зрачков. Белые волосы разметались, а длинные красные ногти, казалось, готовы были вцепиться в глотку могильщика.

— Не будь ты бессмертным, я бы разорвала тебя в клочья!

Какая она милашка... Марк судорожно сглотнул.

Огонь вдруг вырвался из ее глаз и понесся на буракумина. Видимо, тот все-таки мог испытывать боль, потому что завизжал, как поросенок на бойне. Да, ему пойдет такой загар прожарки well done.

— Хватит! — завопил могильщик, — Ты победила!

— Скажи еще разок, пупсик.

— Он твой! Забирай его душу!

— Эх, а я только начала входить во вкус.

Ламия щелкнула пальцами, и огонь исчез. Ее лицо смягчилось, и она снова превратилась в маленькую красотку. И только красные глазки выдавали ее жестокую демонскую натуру.

Марк не сильно сочувствовал могильщику. Тот ведь хотел сожрать его душу. И все-таки Марку было жаль увидеть то, что от него осталось.

Жалкий, обгоревший обрубок, почти не похожий на человека. И только белая краска оставалась нетронутой, хоть рисунок черепа и расплылся.

— Ламия, а ты не будешь так добра... — прохрипел уголек.

— Добрые поступки — не мой профиль, — холодно ответила девушка.

— Я клянусь, что больше не буду отбирать твою добычу. Ну пожалуйста!

— С тебя бутылка джина к Рождеству.

— Само собой!

Ламия снова щелкнула пальцами, и к буракумину вернулся его прежний облик. Высокий, жутко худой и с рисунком белого черепа на лице. Только башка оставалась все такой же лысой.

Буракумин с обиженным видом сделал знак в воздухе, и кто-то из духов подлетел к нему с огромной, нелепой шляпой. Видимо, спер ее из какой-нибудь могилы. Теперь у бедного покойника будет мерзнуть макушка.

Призраки больше никого не хватали, так что Марк отважился “подплыть” вплотную к Ламии.

— Значит, я свободен?

— Как пташка, — выдавил буракумин, закуривая сигару.

Дым в невесомости двигался весьма интересно.

— Ээ, не так просто, — заявила Ламия, — Ты должен не только вернуть его на землю, но и помочь найти кузнеца.

Могильщик сделал кислую физиономию, но возражать не стал.

— Спасибо тебе, — неловко произнес Марк, — Не ожидал, что ты вмешаешься.

— Ну как же мне не вмешаться! — улыбнулась Ламия и ласково провела по его щеке кончиком ноготка, — Твоя душа такая лакомая. Я ни с кем не собираюсь делиться.

— Может еще подсобишь?

— Не наглей, Маркуша. Дальше ты сам. Буракумин покажет тебе дорогу. Удачи, мой сладкий!

С этими словами она исчезла. Только красные глаза все еще оставались на месте, но потом, весело подмигнув, пропали и они. Ну просто Чеширская Кошка!

— Ладно, парень, давай поскорее с этим разделаемся.

Буракумин подхватил Марка под руку, и они понеслись вниз с такой скоростью, что в ушах засвистело. Щеки сейчас как у бульдога, высунувшегося из окна машины на полном ходу. Все слюни растерял!

Глянув вниз, Марк с ужасом заметил, как быстро приближается земля. Но могильщик даже и не думал тормозить.

В последнюю секунду они оба все-таки резко зависли в воздухе. И только потом опустились до конца. Буракумин при этом даже шляпу не потерял, а вот Марк сразу грохнулся носом в пыль.

— Вставай, парень! Это жилище Огненного Кузнеца.

Марк вскинул голову и обнаружил, что лежит возле входа в темную, жуткую пещеру. Вернее, заброшенную шахту. Прямо как из древних легенд.

Если легенды не врут, там внутри — самый эпицентр вечного пожара. И там страшный, древний кузнец кует оружие под вой призраков своей убитой семьи.

Когда Марк поднялся на ноги и отряхнулся, буракумин вдруг поморщился. Как будто ему сунули двухнедельные носки под нос.

— В чем дело? — спросил Марк.

Ну да, с душем в этом мире проблемки. Но неужели он настолько успел провонять?

— Ненавижу это дело.

— Какое?

— Доброе, какое же еще. Терпеть не могу помогать людям.

— Ты же сам когда-то был человеком.

— До сих пор вспоминать тошно.

В подтверждение могильщик брезгливо повел плечами.

— А ты и не делаешь доброе дело. Такие дела делают бескорыстно, по своему желанию.

А тебя просто заставила Ламия.

— А ведь и вправду! — просиял буракумин.

— Ну, свое дело ты и так уже сделал. Бывай! Спасибо за доставку. И за то... что не сожрал мою душу.

Марк направился в сторону шахты. Но буракумин его окликнул. Марк с удивлением обернулся.

— Послушай, парень. А ты не так плох — не побоялся пойти к Огненному кузнецу, прогнал призрака, пробрался через кладбище. Да еще и Ламия на твоей стороне. А я больше не хочу ее злить. Так что дам тебе еще одну подсказку.

— Ты же не делаешь настоящих добрых дел? — улыбнулся Марк.

— Не рассказывай только никому. И бери скорей, пока я не передумал.

Буракумин сделал тот же знак рукой. И к нему поспешил один из призраков. На этот раз он притащил...ой, что-то живое притащил. Да это же птица! Та самая, которую Марк разглядывал, когда пытался медитировать.

Буракумин создал прямо из воздуха маленькую деревянную клетку и посадил туда птичку. Она тут же принялась звонко голосить. А поет красиво! Ну прямо жаворонок.

— И зачем мне птица? — удивился Марк.

— Сразу видно — неуч. Без птицы в такой шахте сразу пропадешь.

Марк с сомнением покосился на крошечную, милую пташку.

— Слушай меня внимательно, парень...

— Марк!

— Не важно. Так вот, в глубине шахты скопилось много угарного газа. Пока птица поет, это значит, что двигаться еще безопасно. Но едва птица перестанет петь, газа станет слишком много. И в этой зоне как раз и живет Огненный Кузнец. Он бессмертен, как и я. И живет рядом с огнем, чтобы сразу ковать оружие.

— Я понял.

Марк протянул руку к клетке, но буракумин шлепнул его по пальцам.

— погоди ты! Молодость... Это еще не все. Когда птица замолкнет, у тебя будет совсем мало времени. Принеси в жертву огню немного своей крови. И сделай свой заказ. Если кузнец согласится, вы ударите по рукам. Все это нужно проделать очень-очень быстро. Едва птица потеряет сознание, это станет твоим приговором. Следующим — упадешь ты сам. Все

понял, дурья башка?

— Да, я все сделаю быстро.

— Ну смотри же.

Буракумин отдал ему клетку. А еще вернул фонарь, который Марк обронил во время путешествия по кладбищу.

Молодой воин, еще раз поблагодарив бессмертного, отправился в шахту. Вдали еще долго раздавались звуки его шагов и пение птички. Наконец, все затихло — Марк ушел далеко вперед.

— Может стоило рассказать ему про Йорогумо? — задумчиво произнес буракумин, почесывая подбородок, — Такой нетерпеливый, сразу побежал в пещеру. Ой, да и пес с ним. У меня и так передоз добрых дел. Птицу в зубы — и дальше сам разбирайся!

А тут как раз еще и призрак очень кстати вернулся с обычной порцией вискаря из других миров. Местный алкоголь просто совсем не годится — сами понимаете.

Буракумин смачно глотнул из бутылки и отправился дальше по своему кладбищу, что-то весело напевая под нос.

* * *

Марк долго шел по длинному, подземному коридору. Как и на Горящей земле, света фонаря не хватало. Стены оставались в жутком полумраке, и свет выхватывал только дорогу на несколько шагов вперед.

Атмосферу дополняло жалобное пение птицы. Она неподвижно сидела на своей жердочке и явно была напугана неожиданным пленом. Ее звонкий голосок эхом раздавался по всей пещере.

Сразу было понятно: здесь действительно была шахта. То и дело встречались брошенные тачки, давно погасшие фонари, инструменты. Боковые проходы были заколочены досками и заросли паутиной.

Постепенно тоннель стал расширяться. Марку повстречался подземный, подвесной мост, под которым была бесконечная, темная бездна. Идти по такому хлипкому мосту было писец как страшно. Но мост оказался прочным. И Марк с птицей благополучно перешли на другую сторону.

Пещера становилась многоуровневой. Появились деревянные вышки, лестницы и подъемные устройства. А кое-где стали попадаться ящики и мешки с углем. Конечно, люди мечтали увидеть в них золото, а не уголь. Но этим мечтам не суждено было сбыться.

Пройдя дальше, Марк стал замечать следы страшного пожара. Здесь уже не осталось ничего деревянного — все сгорело дотла. Видимо, людям удалось потушить пожар до этой точки. И он остался бушевать дальше — в глубине подземного лабиринта из шахт.

Пение птички стало раздаваться еще громче, отражаясь от каменных стен. И начинало пугать сильнее на фоне гробовой тишины. Как будто музыкальный концерт в склепе...

Марк споткнулся об камень и едва не полетел в глубокий колодец. Судя по железным крюкам, здесь спускали и поднимали груз. Камни с оглушительным шумом понеслись на дно колодца.

Надо быть осторожнее. Здесь все такое древнее. Не хватало еще сломать себе шею, так и не добравшись до Огненного Кузнеца. То-то будет позор! От злобных духов и демонов ушел, но зато разбился в лепешку, споткнувшись об камешек.

Марк двигался дальше, старательно освещая дорогу и шагая максимально аккуратно. Когда шум камней стих, он вдруг услышал новый звук. Пение птицы мешало как следует прислушаться.

Сперва Марк подумал, что это стенания очередного призрака. Очень уж похоже. Но потом разобрал, что это был скорее обычный, человеческий плач. Ну да, точно. Это плакала женщина.

Но как, черт возьми, она оказалась здесь?!

Марк поспешил на звук. И с каждым шагом он все больше убеждался, что это явно женский, горестный плач.

Пройдя очередной тоннель и спустившись по каменной лестнице, он вышел на широкое пространство. Здесь, в дальнем углу сидела женщина. Она прижималась спиной к темной стене, спрятав под себя замерзшие ноги.

На ней пестрое, красивое кимоно, а волосы убраны в аккуратную прическу. И как такая женщина могла оказаться в старой, грязной шахте? Наверно, тоже не обошлось без всяких духов. Просто перенесли ее зачем-то сюда.

Бедняжка прижимала к груди какой-то сверток и горько плакала.

Услышав пение птицы и шаги Марка, незнакомка подняла голову. Какая красавица! Несмотря на слезы, ее личико оставалось свежим и прекрасным. Даже каким-то слишком идеальным. Никогда не видел такого правильного лица.

На секунду Марк совсем растерялся. Так всегда бывало, когда он встречал по-настоящему красивых женщин.

— Кто вы? — дрожащим голосом вскрикнула незнакомка, — Не трогайте меня!

— Не бойтесь! Я только хочу помочь.

Марк поставил на пол клетку с птицей и фонарь, а затем выставил перед собой ладони, чтобы показать — он безоружен. Тогда девушка немного успокоилась. Марк сделал шаг в ее сторону, но она снова испуганно пискнула:

— Нет, не подходите!

— Хорошо-хорошо. Вам нечего бояться.

— Вы самурай?

— Эээ, в некотором роде... То есть да, я самурай. Видите — я не причиню вам зла. Как вы здесь оказались?

— Я не знаю... — жалобно всхлипнула девушка, — Я покормила мою малышку, и мы вместе уснули. А проснулись уже здесь.

Марк только сейчас понял, что она сжимает в руках младенца в пеленках. Тот, видимо, спал — от него не исходило ни звука. Только слабо шевелился иногда во сне.

Как раз в эту минуту Марк отметил про себя, что и птица стала петь не так бойко, как в начале путешествия. Ей как будто стало тяжело петь. Она то замолкала, то издавала слабые, тихие песни. Уровень газа начинает повышаться. Надо спешить!

— Идемте, я выведу вас отсюда, — твердо сказал Марк.

И даже если птичка не выдержит повторный путь, он вернется без нее. И попробует все равно добраться до кузнеца. Но сначала — надо спасти бедную женщину и ее ребенка.

— Какой вы добрый!

Девушка так лучезарно улыбнулась ему, что Марк совсем растаял. Какая невероятная красавица! Как сияют ее удивительные, черные глаза. Какая кожа, пухлые губы, созданные для поцелуев. А фигура... ммм... Даже узкое кимоно не может скрыть до конца эту пушную

грудь. Самая прекрасная женщина на земле!

Что происходит? Он что, влюбился?!.. Так быстро?

Даже младенец на ее руках не портил картину. Скорее наоборот — придавал еще больше женственности.

Зачарованный Марк медленно подступал все ближе, утопая в розовых мечтах. Девушка счастливо улыбалась. Одной рукой она придерживала драгоценный сверток, а другой — призывно тянулась к нему.

Вдруг на долю секунды Марк заметил перемену в ее лице. словно двадцать пятый кадр. Ему показалось, будто у нее появились еще глаза на лбу. Целые ряды таких же черных глаз. Бррр! Ну и привидится же такое... Марк на секунду остановился в нерешительности.

Улыбка исчезла с лица красотки. Она с тревогой взглянула на него.

— В чем дело, мой милый?

— Я... мне показалось...

— Что тебе показалось?

— Да так, ерунда. Мне просто померещилось.

Девушка снова заулыбалась. И Марк мгновенно забыл про страшное видение.

Она же так красива! Марк уже совсем забыл и про то, что они находятся в опасной шахте. Во всем мире существовала только она одна.

Еще пара шагов вперед.

Он удочерит ее ребенка, будет целовать следы ее ног. Они поселятся в домике и будут счастливо там жить. Может быть даже заведут козочку.

Еще шаг. Он уже подошел вплотную.

Ее дивное лицо так близко. Боже, как хочется поцеловать эти сочные губы, сжать ее в объятиях, овладеть ею. Прямо сейчас!

Опустился на корточки, потянулся к ней. Даже не замечая, что улыбка девушки стала скорее торжествующим оскалом.

Красавица потянулась к нему навстречу, словно для поцелуя. Пеленка ребенка сместилась в сторону, и Марк случайно взглянул на младенца.

МАТЬЧЕСНАЯ!

Вместо личика ребенка он вдруг увидел целую кучу мерзких пауков, едва помещавшихся в свертке. Это они двигались под пеленкой, создавая якобы движения малыша во сне.

Действие магии мгновенно прекратилось, и Марк так шарахнулся назад, что повалился на пол.

Лже-красотка больше не скрывала свой истинный облик. Ее лицо вытянулось, на лбу реально появились ряды черных глаз, а зубы превратились в жуткую, клацающую челюсть.

Она пошевелилась, и Марк с ужасом обнаружил, что никаких человеческих ног у нее вовсе не было. Вместо них из углубления в стене показалось огромное паучье туловище с кучей мохнатых лап. Вот почему она сидела, прижавшись к стене. Все слилось в полумраке, и Марк не понял, что это было ее темное, страшное тело.

— Что ты за существо? — в ужасе воскликнул Марк, отползая назад.

Паучиха спокойно выбралась полностью на свет. Лепота-то какая... Тьфу, крепота! Это был паук с телом соблазнительной женщины в кимоно. А в ее жуткой морде теперь смешивались черты паука и человека. Не дай бог ночью такое приснится!

— Никогда не слыхал про Йорогумо? — засмеялась паучиха, — Давно ко мне на обед не

попадали такие дурачки.

Вы приглашаетесь на обед... в качестве главного блюда!

Марк вскочил на ноги и бросился бежать к выходу. Но единственный выход уже облепили дети паучихи. Большие и маленькие пауки шуршали в полумраке и громко лязгали ужасными челюстями.

— Уже уходишь? — притворно вздохнула Йорогумо, — А как же дама в беде?

Она залилась издевательским смехом. Ей вторил испуганный писк птички, метавшейся в своей клетке — пауки обступили и ее тоже.

Йорогумо подняла передние лапы в воздух и открыла черное пузо. Оттуда вылетела серебристая сеть паутины и понеслась прямо на Марка. Со скоростью пущенного копья.

Но Марк успел среагировать и отскочил в сторону. Оказавшись рядом с клеткой, он раздавил ногой нескольких пауков и стряхнул остальных с прутьев. Пауки в панике отступили.

Где бы взять тапочек размером с Йорогумо?

Бешеная женщина-паук быстро переместилась к нему, топая множеством здоровенных лап. Она снова приняла боевую стойку и пульнула паутиной. И снова мимо. Часть паутины облепила клетку.

Марк схватил с пола большой камень и швырнул в паучиху. Камень угодил ей в грудь, и Йорогумо злобно заверещала. Следующим камнем Марк попытался сбить одну из ее лап, но мохнатые ноги увернулись. Вам бы эпиляцию сделать, дамочка.

Камень не сильно повредил паучихе. Она снова подступала и постепенно загнала Марка в угол. Здесь она с торжествующим криком снова выстрелила в него паутиной. Мерзкая, липкая субстанция облепила воина с ног до головы. Гадость какая!

Это был только первый слой, так что двигаться еще можно. Фууу, она даже на губах! Какой ужас...

Марк тяжело сделал пару шагов и попытался проскочить мимо Йорогумо. Но та загородила ему проход и снова выпустила паутину. Второй слой. Черт, двигаться совсем сложно.

Пока он тщетно барахтался в паутине, Йорогумо начала быстро плести дальше. Марк почувствовал, как его начинают окутывать со всех сторон, словно заботливо заматывая в одеялко. Только в рот он такие одеяла!

Ноги так сильно склеились, что Марк не удержал равновесие и грохнулся на пол. Йорогумо подхватила его передними лапами и начала быстро вращать, все плотнее заматывая, словно мумию. Лицо совсем замотала. Дышать становилось тяжело. И голова начинала кружиться от вращения.

Проклятье! А дальше она пустит в него яд, и он начнет медленно перевариваться заживо. Господи, только не это! Никогда не был верующим, но сейчас взывал ко всем богам, даже к Зевсу. Кто угодно! Любая небесная инстанция.

Ламия! Буракумин! Ну хоть кто-нибудь!

И снова все молчат... Ну что за тишина в чате. Сволочи!

Наконец Йорогумо с грохотом бросила его обратно на пол.

Марк был плотно связан, и только пальцы одной руки оказались прижаты не так сильно и немного выглядывали из паутины.

— А теперь отдохни, дружочек, — устало сказала паучиха, — Чуть позже у нас будет славный обед. А пока накормлю своих детишек твоей певчей птицей.

Марк услышал, как топают ее лапы. Она направилась к клетке, в которой шумно металась птица.

Марк, лежавший на животе, принялся ощупывать землю пальцами. Он наткнулся на острый камешек и принялся быстро резать им паутину. Слой был такой плотный, что делать это было очень сложно. Но ему удалось освободить руку чуть сильнее. Следом он разрезал часть паутины на своем лице и смог наконец-то нормально вдохнуть.

Что делать дальше?!

Марк с трудом повернул голову и увидел, как Йорогумо собирает своих многочисленных детей вокруг клетки с бедной птичкой.

Ну нет, только не птичка! Ее ты точно не сожрешь, падла мохнатая!

Марк начал лихорадочно осматриваться в поисках спасения. Но вокруг было только голое подземное помещение. А единственный выход закрыли пауки.

Так, стоп!

Марк проморгался, но нет — ему не кажется. Только что была голая, обугленная стена, а теперь на ее месте появились деревянные балки. Все следы пожара внезапно исчезли. А балки подпирали кучу тяжелых валунов, взявшихся из ниоткуда. Будто на этом месте был сильный обвал, который с трудом удерживали эти подпорки.

Марк не стал разбираться, как это работает. Та же фигня, что и с разрушением деревни. Сейчас ему наплевать, почему все меняется.

Парень начал толкаться всем телом, с трудом подбираясь к балкам. Марк изо всех сил налегал на проклятую паутину, и она уже рвалась в разных местах. Острый камень он продолжал крепко держать в руке.

Добравшись до балок, Марк уже наполовину освободился от паутины. Наверно, сейчас он похож на муху, застрявшую в липкой мухоловке. Теперь он гораздо больше им сочувствовал.

Марк выбрал самое хлипкое место. Дерево здесь едва держалось и уже начинало трескаться и гнить. Марк налег туда плечом и принялся дубасить это место камнем.

— Что такое?

Йорогумо с удивлением обернулась. И как раз в это время балка поддалась. Марк поспешно отскочил в сторону, разорвав при этом паутину на теле и ногах.

Тяжелые валуны начали скатываться, разрушая все остальные балки. Пауки в панике бросились к выходу. А Йорогумо застыла от неожиданности.

Пока держались последние балки, Марк бросился прямо на паучиху, оттолкнул ее в сторону, схватил клетку и поспешил к выходу. На нем болтались клочья паутины, а под ногами раздавалось мерзкое хлюпанье от раздавленных пауков.

— Стоооой! Мои дети!

Голос Йорогумо потонул в грохоте булыжников. Последние балки рухнули, и лавина из камней мгновенно засыпала всю шахту.

Когда Марк обернулся, весь проход был завален до самого потолка. Мелкие пауки разбежались по всему подземелью, остальные были придавлены вместе со своей ужасной матерью. Вряд ли Йорогумо выжила в таком завале.

Ах ты чертов могильщик! Язык бы что ли сломал, если бы рассказал? И сколько еще здесь таких тварей?!

Фонарь остался под завалом, так что дальше бедный Марк и бедная птичка пробирались в полной темноте. Молодой воин ощупывал стены и пол, боясь провалиться куда-нибудь. Так что двигались они медленно.

Птица уже совсем не пела и только иногда издавала жалобные посвистывания. Наконец, она замолчала совсем.

Вот черт! Значит, углекислого газа уже слишком много. Марк тоже начал покашливать. Горло сильно першило, а дышать стало трудно. Как будто в горах. Пришлось ускориться. Хорошо хоть глаза немного привыкли к темноте.

Больше всяких подземных ловушек Марк опасался новых чудовищ. Вот так тянешь руку в темноте, а потом хватать — и тебе ее откусили по локоть. Нет, есть вещи, о которых лучше не думать...

Гораздо приятнее подумать о том, какие сволочи эти буракумин и Ламия. Эй, если вы там что-нибудь слышите или мысли читаете, то вы — СВОЛОЧИ!

Нет, тоже не годится. Лучше подумать о чем-то классном. О горячем ужине и вкусном чае. О ванне с пузырьками. О той гейше-ученице... Она наверняка ждет его. Уже знает о том, что он выиграл первый тур.

Да, детка, это все благодаря твоей любви! И прочая чушь, которую так любят бабы. Конечно, ты моя единственная. Раздвигай ножки!

Ох эти они ножки он бы с удовольствием помог ей раздвинуть. Такая сладкая, такая...

Замечтавшись, Марк споткнулся и в очередной раз шмякнулся на пол, отбив все потроха. Клетка тоже упала, и птичка, востепенувшись, огласила весь тоннель обиженным “Чииириииик!”

— Я слышу птицу! Кто смеет тревожить меня? Это ты, буракумин?

Марк только сейчас заметил, что в самом конце подземного коридора как будто горит свет. Там явно кто-то есть. Но басистый голос звучал так, будто этот кто-то стоял совсем рядом. Проклятое эхо!

Парень не стал отвечать сразу. Поднявшись на ноги и подхватив клетку, он пошел на свет. Дорога становилась все светлее, так что идти можно быстро.

Пройдя через каменную арку, Марк вошел в просторную, круглую пещеру, по центру которой бушевал огонь. Он был огражден каменным постаментом и не выходил за его пределы.

Вдоль стен разбросано и развешано оборудование кузни. А также самые разные мечи, арбалеты, луки, доспехи, копья. Среди них были странные виды оружия — от подобия пушек до кастетов. Кажется, кузнец опережал свое время.

В кузне было ужасно жарко. Едкий дым разъедал глаза и не давал нормально дышать. Марк даже не сразу различил наковальню и самого кузнеца, стоявшего по ту сторону огня.

Наковальня была огромная. Как и сам Огненный Кузнец. Просто великан! Кажется, он с трудом помещался даже в такой просторной пещере.

Раскаленная наковальня украшена узорами. А в ее основании было проделано отверстие, в котором бушевал отдельный, маленький огонь. Сбоку торчали встроенные меха, раздувавшие пламя. В одной руке кузнец удерживал клещи, а в другой — тяжеленный молот. Время от времени он бил молотом по наковальне, и тогда раздавался звон и разлетались

ослепительные искры.

Кузнец был одет в рубаху, его голову покрывала длинная шапка, края которой спускались чуть не до самого пояса. Лицо было в тени, и лишь длинная, седая борода выбивались из-под шапки. Борода была заплетена в две толстые косы, чтобы не мешалась во время работы. Вся фигура была грузная, сгорбленная, изможденная. Как будто на плечах старика лежал непосильный груз.

— Это ты, буракумин? — повторил кузнец, — Давно ты ко мне не заглядывал. Духи совсем меня измучили. Прогони их, старый друг! Хоть минуту покоя...

В этот момент птичка издала негромкий свист.

— Что это? Зачем тебе птица? Или ты смертный?

Кузнец бросил молот с клещами и тяжело потопал ко входу в пещеру. Марк судорожно сглотнул, но постарался принять решительный вид. Хотя сам был кузнецу едва по пояс.

— Что это? — снова повторил кузнец, — Ребенок?

Марк сперва не понял, что “ребенок” — это он. А когда понял, нахмурился от обиды.

— Меня зовут Марк, я самурай!

— Самурай? Ахахаха!

Кузнец зашелся таким оглушительным смехом, что задрожали стены. А Марк покраснел как помидор.

— Да ты же совсем дитя! Сколько тебе, мальчик?

— Восемнадцать!

Он бы достал паспорт, если бы тот не остался дома, в другом мире. Словно покупаешь дешевое пиво на кассе у вредной тетки.

— Дитя-дитя, — проворчал старик, — Мелкий, щуплый. Какой же ты воин?

— Самый лучший! — с вызовом ответил юноша.

— Ох, гордыня. Даа, скажу тебе. Гордыня многих погубила, и меня в том числе.

Вдруг он резко повернулся в сторону и начал словно отмахиваться от назойливого шмеля.

— Прочь! — загремел он, глядя в пустое пространство, — Оставьте меня!

Мстительные духи погибшей семьи... Да уж, не особо здорово, когда тебя все время пилит рассерженный призрак жены.

Отогнав невидимых духов, кузнец снова повернулся к своему гостю.

— И как ты проник сюда, мальчик? Это мало кому удается.

— Мне помог твой друг.

— Буракумин? Ему-то какая выгода?

— Это долгая история. Главное — я здесь. Я пришел, чтобы заказать тебе лучшее оружие! Ведь ты — Огненный Кузнец, правда? Легенды не врут?

Старик задумчиво погладил седые косы, свисавшие вдоль живота.

— Положим.

— Тогда сделай мне непобедимое оружие. Я должен выиграть в следующем турнире. И вообще — выжить в этом мире и вернуться домой.

— Вернуться домой?

— Да, я из другого мира. Меня обманом притащил сюда демон.

— Сделку что ли заключил?

Марк горестно кивнул.

— Ох, дитя, — снова проскрипел старик, — Ну и глупость же ты совершил.

— Сам знаю. Но теперь уже ничего не поделаешь. Я должен победить и выжить в этом мире. А потом я найду способ расторгнуть сделку и вернуться домой, к сестре.

Видя, что старик колеблется, Марк поставил клетку на пол и подступил ближе.

— Пожалуйста! Ей всего восемь лет. И она осталась со страшными людьми. Я даже боюсь думать, что с ней станет без меня.

Кузнец молчал. Тогда Марк сурово поджал губы и, подбежав к стенке с оружием, схватил острый кинжал.

Прежде чем кузнец что-либо сделал, Марк чиркнул лезвием по ладони. Из раны тут же обильно потекла кровь. Парень сжал кулак и протянул руку к огню. Закапали темные капли, которые исчезли в языках пламени. Огонь вспыхнул ярче, как будто радуясь свежей крови.

— Вижу, буракумин тебя хорошо подготовил, — усмехнулся кузнец.

— Я все сделаю.

— Все не надо. Деньги-то у тебя есть?

Марк молча вынул из кармана туго набитый кошелек и бросил кузнецу. Там была довольно приличная сумма (как ему объяснили местные). Пускай кузнец возьмет столько, сколько посчитает нужным.

Огненный взвесил мешочек на ладони и швырнул обратно Марку.

— Этого мало.

— Мало?..

Марк совсем растерялся. Ведь больше у него совсем ничего нет.

— Я могу дать еще крови, — пробормотал он.

В доказательство он быстро закатал рукав, собираясь порезать уже не только ладонь. При этом открылся рубец на коже. Тот самый, который он получил в свой первый день, когда его приняли за раба. Шрам не ускользнул от внимательного взгляда старика.

Кузнец одобрительно хмыкнул, снова играя своими косами.

— Видать, сильно любишь сестренку.

— Больше жизни. Кроме нее у меня никого нет.

— Ладно, будь по-твоему. Возьму то, что у тебя в кошельке. Этого, конечно, не хватит, но считай, что я сделал тебе скидку. Ради своего друга буракумина.

Марк просиял и начал лепетать слова благодарности, но кузнец остановил его, подняв ладонь.

— Учти, за такую смешную плату я могу сделать тебе только простой меч. Никакой магии, никаких дополнительных сил. Преимуществ он даст очень мало. Только то, что будет выкован священным огнем и моей рукой.

— Я согласен!

— Справишься хоть с ним?

Марк выразительно посмотрел на старика, и тот покачал головой, хоть и улыбался себе в бороду. Мальчишка напомнил ему самого себя в молодости. Только воином он был лишь в своей кузне.

— Сделаю тебе тяжелый двуручник. С дополнительными лезвиями на рукоятке. Учти — против магии он бессилен. Как и против такого же мощного оружия. А вот с обычными мечами и копьями легко справится.

— Прекрасно! Большого мне и не надо.

— Значит, по рукам.

Огненный Кузнец протянул ему огромную, мозолистую руку. И Марк с чувством ее

пожал. Хотя его рука выглядела совсем крошечной на фоне этой исполинской ладони.

— Когда мне зайти за мечом?

Старик снова оглушительно расхохотался.

— Рассчитываешь снова пройти весь этот путь живым? Ну нет, малец. Лучше я сам навещу тебя, когда все будет готово. Я иногда навещаю в деревню по делам. Заодно принесу твой заказ. Не пропей за это время деньги.

— Не волнуйся, не пропью.

“И уже не проем и не протрахаю — с такими-то расценками...”

Взгляд кузнеца упал на забытую клетку с птицей.

— Птаха! — вскричал он, — Она без сознания. Скорее, малец! У тебя осталось совсем мало времени.

— А ты не можешь перенести меня на поверхность?

— Нет, сам я не владею магией. Я только направляю ее, когда создаю оружие. Все, что у меня есть — это проклятое бессмертие. Ну же, беги! Ты уже совсем раскашлялся. Я найду тебя, когда меч будет готов.

Марк схватил клетку и пулей бросился прочь. Он уже давно покинул кузницу, а старик все смотрел ему вслед.

— Занятный юноша, — пробормотал он, — Из другого мира, а совсем как мы. Жалко будет, когда его прирежут здесь. С обычным мечом это случится быстро.

Тут он снова резко дернулся, словно уклоняясь от невидимого удара.

— Ну что ты опять кричишь на меня! — воскликнул он в пустоту, — Они были и мои дочки тоже! Не думай, будто я не любил их.

Снова ушел от невидимого апперкота.

— Вижу-вижу, что такой же смелый, как они были. И что же теперь? Помочь ему бесплатно? Я просто так магию не раздаю налево и направо. Да и убьется он с ней. Нет уж, хватит с него простого меча.

Старик отмахнулся от воздуха.

— Ну не совсем простого. Что ты в самом деле! Сделаю все в лучшем виде, хоть и оплата смешная. Но о магии даже не проси! Нужен мне этот мальчишка, бывший раб. Ооох, опять заголосила... При жизни меня пилила каждый день. Так теперь еще и после смерти спасения от тебя нет!

Кажется, дух замолчал, потому что кузнец перестал уклоняться от ударов.

— Ну что ты опять, обиделась что ли? Ладно тебе, душа моя. Я же так, сгоряча. Ну прости ты своего глупого старика! И за то, что обижал, и за то, что я сделал тогда...

Тишина.

— Милая? Милая?.. Ну брось. Ну покричи еще, любовь моя, поругай меня Пожалуйста...

Тишина.

В груди словно сотни острых осколков. Все болит, горло сейчас разорвется. И каждый вдох дается с трудом и причиняет кучу страданий.

Но Марк все равно бежал вперед, не шадя дыхалку. Птичка в клетке беспомощно подпрыгивала и перекатывалась. Бедняжка не приходила в себя. Может и померла уже давно.

Марк был так занят кузнецом, что совсем забыл про приключение с Йорогумо. Он вспомнил о ней только когда уперся в тупик. Весь проход был завален камнями. Пробраться невозможно...

Марк устало прижался спиной к стене. Вместо нормального дыхания — болезненные хрипы. Перед глазами уже все начинает расплываться, и все тело наполнила невыносимая слабость. Кажется, он вот-вот отключится.

Усилием воли Марк заставил себя отлепиться от стены. Он принялся ощупывать все стены и пол. Вдруг появится еще один проход, как в прошлый раз. Или еще какое неожиданное спасение.

Темнота перед глазами, и он словно утопающий, который бьется об лед. Каждый вдох как последний.

Марк уже стоял на четвереньках, щупая пол. Подняться не было сил. Даже клетку он уже с трудом тащил за собой.

Тут его пальцы наткнулись на что-то. Похоже на ручку. Пощупав еще немного (жаль грязный пол, а не грудь той девушки), Марк обнаружил крышку люка. Напрягая последние силы, он с трудом поднял крышку.

Вниз уходила еще одна шахта. По краям были полусгнившие крепления с веревками. Выглядит надежно... Блестящий план! Но другого не было.

Пришлось достать тело птички из клетки и спрятать ее под рубахой. Теперь он мог свободно ухватиться за веревку и начать спуск. Веревка недобро затрещала и натянулась. Марк медленно спускался в темноте, держась за веревку и упираясь ногами в стену шахты.

Веревка затрещала громче. Марк поднял мутные глаза и с ужасом заметил, что она явно рвется. Он ускорился, но до конца шахты было еще далеко.

Веревка лопнула! Нееееет!

Марк с криком полетел прямо в черную бездну, на дне которой его встречал подземный огонь.

* * *

Он все еще кричал. Только теперь сидя на полу, на спальной циновке. Волосы мокрые от пота, а дышать все еще больно.

Оглядевшись, Марк обнаружил себя в доме-казарме для воинов. День был в самом разгаре, и никого из самураев уже не было — все на тренировке.

Ему что, опять все приснилось? Он же падал в пропасть.

Марк посмотрел на свою ладонь. Свежий порез. Значит, все-таки не приснилось. И ночью он действительно был в шахте и говорил с Огненным Кузнецом.

Вдруг он услышал знакомое пение птички. Обернувшись, Марк с изумлением

обнаружил Ламию, на руке которой сидела довольная собой, живая птица.

Демонша спасла их обоих.

— Ну, чего молчишь? Как будто не рад меня видеть!

Ламия как всегда обиженно надула пухлые губки. Только они предательски подрагивали, готовясь растянуться в улыбку.

— Ты знаешь, в этот раз очень рад! Хотя и не понимаю, почему ты то спасаешь меня, то сама кидаешь в пекло.

— Я уже говорила: люблю веселиться. Хотя и говорят: “не играй с едой”. Но я слишком люблю это дело! Это все равно как люди идут в шикарный ресторан с обслуживанием и живой музыкой, хотя могут просто съесть дома бутерброд и утолить голод. Так вот я лично предпочитаю ресторан.

— Прекрасно! Моя жизнь для тебя — “ресторан”.

— Да ладно тебе, не вздумай обижаться. Я все-таки спасла тебя и эту прекрасную птичку.

Ламия бережно посадила пташку в новую, золотую клетку.

— Послушай, Лам, — сказал Марк, — Раз ты такая могущественная, сделай для меня еще кое-что.

Ламия с удивлением приподняла бровь. Наглость какая! Она тут, понимаешь, в очередной раз спасает его бестолковую шкурку. А он еще что-то требует!

— Перенеси меня хоть на минутку к сестре. Пусть она меня даже не удивит. Дай убедиться, что она в порядке. Меня так давно уже нет рядом...

— Зачем тебе это? — нахмурилась демонша, — Ты еще не понял, Маркуша? Ты никогда не вернешься в свой мир. Это все, баста. Ты навечно застрял в этой книге. И развязка для тебя только одна: ты умрешь сам, либо автор закончит книгу. Ну а я потом заберу твою душу. Вот и все. Я и так тяну время. Даю тебе покайфовать от жизни, пока есть время. Да и сама развлекаюсь, наблюдая за тобой.

Марк тоже разом помрачнел. Его лицо сделалось таким же угрюмым, каким обычно было в его настоящем мире. Как будто ему снова топать на завод в пять утра, а потом выслушивать матюки от мамыши.

— Я же не прошу меня вернуть. Я знаю, что связан договором. Но дай хотя бы посмотреть на Лизу! Я должен убедиться, что с ней все в порядке.

— Даже если не в порядке, ты все равно ничего не сможешь сделать. Глупости! Марк, мне становится с тобой скучно.

Ее красные глаза угрожающе вспыхнули.

— А я не люблю скучать. Помни, Марк, если мне надоест играть с тобой — ты покойник!

— Ты просто избалованный ребенок, которому ничего не надо кроме игр.

Красная ударная волна полетела прямо в Марка и отбросила его к стене. Похоже, Ламия здорово разозлилась. И снова больше не похожа на милую девочку с красными глазами.

— Считай это последним предупреждением! — вскричала демонша, — Если хочешь прожить хотя бы еще немного, лучше не зли меня. Будешь играть по моим правилам!

— Какая разница, если итог один, — спокойно ответил Марк, поднимаясь на ноги, — Раз я все равно умру, зачем плясать под твою дудку?

Ламия хищно улыбнулась.

— Не забывай — я Демон из Преисподней. Ты считал себя умным, но я легко провела

тебя вокруг пальца. Что мне помешает также обмануть твою маленькую, глупую сестренку?

Кулаки Марка сжались, а на лбу появилась тревожная складка. Он сделал угрожающий шаг в сторону Ламии.

— Ты не посмеешь!

— Еще как посмею, мой милый. Кто меня остановит? Ты? Не смейся моих чертей.

— Издевайся надо мной как хочешь, но Лизу не тронь даже пальцем!

— А ты тогда будешь играть по моим правилам? Будешь и дальше сражаться и побеждать?

— Буду, — процедил Марк сквозь стиснутые зубы.

— Хороший Маркуша! — снова заулыбалась Ламия, — Мне очень понравилось, как ты разделался с Йорогумо. Эта стерва давно напрашивалась! И сделка с Огненным Кузнецом прошла блестяще. Ты молодец!

— Это ты помогла мне с новым проходом в стене? И ты сделала так, чтобы нападение на деревню оказалось сном?

Ламия бросила на него загадочный взгляд и приложила пальчик к губам.

— Тссс, это пока маленький секрет. Ты такой любопытный! Прямо все тебе расскажи, да покажи.

— Если у тебя есть еще какие-то подставы для меня, я должен знать об этом.

— Хорошо, я намекну. Не все в этом мире мне подвластно.

— И в чем здесь намек? Здесь многие колдуют, не только ты.

— Не всегда дело в магии.

Пока Марк раздумывал над ее словами, Ламия вдруг засуетилась.

— Ой, сюда идет Сатоши. И, кажется, он зол. Ну, бывай!

— Подожди!

Марк протянул руку, но вместо демонши поймал воздух. А на ее месте возникла огромная фигура Сатоши в металлических доспехах. Воин смерил Марка презрительным взглядом.

— Только заделался воином, а уже прогуливает! — взревел он, — Где ты был все утро? Когда я заходила сюда утром, тебя нигде не было. Наши давно уже на тренировки.

— Да... я...

— Беспольный мальчишка!

Сатоши вдруг размахнулся и вlepил ему по лицу. От неожиданного удара Марк едва не упал. Он хотел было в ярости броситься на обидчика, наплевав на его боевой опыт. Но вовремя взял себя в руки. Сатоши как минимум гораздо выше по званию. А здесь это важно.

Как унижительно быть в самом низу карьерной лестницы... Вспомнилось, как он пробовал ходить на собеседования в офис, к этим белым воротничкам. И как не знал половину слов, указанных в вакансии. Такой неуч, как он, чувствовал себя там максимально ужасно. Пришлось остаться на заводе и вкалывать руками.

Может если бы отец был жив, он бы поступил в универ... Черт! Опять эти мысли об отце. Гнать-гнать!

— Что такое? — издевательски спросил Сатоши, — Еще поплачь мне тут. Давай, принцесса, быстро на тренировку!

Получив ускорение и мотивацию в виде пинка под зад, Марк побежал на тренировочное поле.

Может кузнец прав? И он только вынужден притворяться взрослым и крутым. А на деле

он только всеми брошенный восемнадцатилетний мальчишка. И это ему нужна помощь, а не Лизе.

Интересно, а в этом мире Фастум-гель не продается? Опять Марк молодость вспомнил.

Добрые “коллеги” по самурайству отбили ему все бока. Конечно, он сам в долгу не остался. С каждым разом его навыки потихоньку росли. Так что на других вояках грозных тоже появились сувениры в виде синяков.

Был уже поздний час, когда Марк покинул дом Марико и поплелся обратно в минка воинов. Про себя он называл его казармой.

По дороге, он остановился возле минка гейш. Какое совпадение, что эти два дома располагались так близко друг от друга. Ну грех не воспользоваться таким соседством!

Несмотря на все свои недавние приключения, Марк не забыл про новую подругу. Правда теперь снова вставал денежный вопрос. Он надеялся, что ему хватит и на меч, и на красотку. Но теперь статья расходов урезалась до одного меча. Но, черт, как же хочется женщину! Тем более такую.

И плевать на усталость после тренировки. Даже она не способна перебить желание, когда ты уже сто лет не ласкал девушку. Особенно когда тебе всего восемнадцать лет.

Вспомнив о том, что “мы перестали влезать в окна к любимым женщинам”, Марк включил режим дон-жуана и перелез через невысокий забор. Оказавшись в симпатичном садике, он крадучись пробрался к дому. Словно какой-то вор.

В доме слышались голоса, горел свет. Одни девушки готовились ко сну, другие — к приему клиентов.

Марк тихо отодвинул раздвижную дверь и заглянул. Вроде никого, все на другой половине дома. Тогда он прошмыгнул внутрь, разулся и пошел на поиски своей ненаглядной.

Сколько же здесь комнат — целый лабиринт! Или скорее публичный дом, судя по звукам... И как найти девушку? Стучаться во все комнаты? Так его скоро выгонят. Черт, даже имени ее не знает.

Вдруг Марк столкнулся с другой гейшей-ученицей. Она хотела было закричать, но Марк умоляюще сложил руки и одними губами попросил ее молчать.

— Я тебя знаю, — прошептала она, — Ты тот самый раб, который стал воином.

— Да-да, — закивал Марк.

— Ты ищешь Юри? Она ждала тебя вчера весь день.

Юри. Красивое имя. Подходит для такой, как она.

— Я не мог прийти раньше. Отведешь меня к ней?

Осмелевшая девушка смерила его оценивающим взглядом.

— Матушка будет недовольна. Тебе хватит денег, чтобы расплатиться?

Опять эти формальности!

— Это уже наше с Юри дело. Принуждать я ее ни к чему не буду. Давай я лучше с ней самой поговорю.

— Ну ладно. Только учти, что мне может за это здорово влететь.

— С меня будут бусы или что-нибудь еще в этом роде.

— Тогда ладно!

Как легко договориться с женщиной.

Девушка провела его вперед и указала нужную комнату. Юри еще не спала, свет горел. Марк разглядел ее точеный силуэт за тонкой стенкой. Красотка расчесывала волосы, сидя

рядом с лампой.

— Иди, только тссс!

Марк с тихим шорохом открыл очередную раздвижную дверь и бесстыдно проскочил в комнату.

Юри в изумлении выронила расческу и вскочила на ноги.

— Что происходит?

Задвинув дверь, Марк обернулся. В теплом, уютном свете лампы стояла его красавица. Нежная, хрупкая. Длинные, черные волосы спускаются до самого пояса. На ней только легкое, шелковое кимоно. Она вскочила так поспешно, что одно плечо обнажилось.

Стоило большого усилия не броситься на нее прямо с порога. Но Марк помнил, что сначала “поговорить”.

— Это ты! — изумилась будущая гейша, — Ты вернулся!

— Конечно! Я ведь обещал.

— Я слышала, что ты справился с турниром.

— А ты сомневалась?

Девушка неловко заправила одну прядь за ушко. На ее личике выступил милый румянец.

— Нет-нет. Просто... просто ты не пришел вчера.

— Прости, у меня правда было очень важное дело. Я знаю, что это не оправдание, но от этого зависела моя жизнь. Теперь я весь твой! Ты Юри, правильно?

Девушка молча кивнула, потупив глазки. Как она забавно смущается. Ну конечно, она ведь еще девственница. А он так вероломно ворвался прямо в ее комнату ночью. Каков подлец! Он подумает о раскаянии завтра утром.

— А меня зовут Марк. Теперь я самурай. Ну почти... Я больше не раб. Так что мы можем быть вместе.

Он сделал шаг в ее сторону, но девушка отступила назад к стене. Даже нервно поправила сбившееся кимоно.

— Ты знаешь, что я не простая девушка, — пролепетала она, — Это моя работа. Я обязана быть такой.

Внезапно Марку стало очень ее жаль. Такая юная, а уже заложница в этом борделе. Гейшам запрещено любить и выбирать.

— Мы что-нибудь придумаем, — с искренним чувством сказал он, — Я найду способ вытащить тебя отсюда. Если ты правда этого хочешь, мы будем вместе.

— Ты не понимаешь.

На глазах Юри блеснули слезы.

— Я все решу, я правда вытащу тебя отсюда!

Готовящиеся слезы так и не брызнули. Взгляд Юри вдруг немного изменился. Она уже смелее посмотрела на него.

— Ты на все готов ради меня? Так сильно меня хочешь?

— Да-да! Ты отличаешься от всех остальных. Я это вижу. Тебе не место здесь. И, не стану скрывать, я хочу тебя до безумия! С того момента, как впервые увидел.

Он действительно весь пылал. Слышал запах ароматических масел, жадно ловил ее движения, представлял, как легко сорвать это тонкое кимоно. И в то же время хотел носить ее на руках, хотел вытащить из этого ужасного места. Нет, такие нежные создания рождены для истинной любви и обожания, а не для публичного дома.

Марк готов был даже забыть свою обычную ненависть к женщинам. Одно взгляда

этих бездонных, нежных глаз хватило, чтобы он оставил все свои прошлые колкие слова в их адрес.

И как только он мог повестить на чары этой Йорогумо, когда в мире существует такая девушка. Да, сейчас в нем говорит юношеская страсть. Но может она выльется и в настоящую любовь.

— Я готова отдаться тебе, — едва слышно выдохнула Юри, — Но я уже говорила — бесплатно я не могу. Мое мизуагэ, моя девственность стоит дорого.

Марк немного остыл после этих слов.

— Да, я помню, — помрачнев сказал он, — Но я как раз и пытаюсь внушить тебе, что такая жизнь — это, это... Ничего, короче, в ней хорошего. Я хочу вытащить тебя из всего этого! И чтобы ты сама решала, с кем спать.

— Но матушка, мои сестры...

— Ты про всех этих шлюх, которые здесь живут?

Юри гордо выпрямилась.

— Они не просто шлюхи! Мы гораздо выше.

— Хорошо-хорошо, только сути это все равно не меняет.

— Просто заплати, и тогда я твоя. Ведь у тебя появились деньги.

Марк судорожно сглотнул. Да, его карман был все еще тяжел. Но все деньги были обещаны Огненному Кузнецу.

— Я не могу, — горестно вздохнул он, — Я должен купить на них новое оружие. Уже договорился с кузнецом. Пойми, без этого оружия меня убьют!

— Что же нам делать? — в отчаянии воскликнула Юри, — А меня обещают отдать Кичиро! У него есть деньги...

В глазах красавицы снова заблестели слезы, и сердце Марка готово было разорваться от жалости. Ну как можно отдать такую чудесную девушку этому мерзавцу Кичиро! Наш пострел, блин, везде успел. Одни проблемы от него!

— Мы могли бы убежать, придумать что-нибудь. Юри, посмотри...

Не успел он договорить, как зашуршала раздвижная дверь.

Легок на помине! Обернувшись, Марк увидел Кичиро, собственной персоной.

Лучник ввалился в комнату со своей нахальной улыбкой. От него несло потом и выпивкой.

Юри пискнула и спряталась за спину Марка. На ее лице был такой ужас, что Марк готов был разорвать наглеца на части.

— Ба! Какие люди.

Кичиро смерил обоих презрительным взглядом.

— Привет, Кичиро. Стучаться тебя не учили?

— А мне не нужно специальное разрешение, чтобы войти сюда. Правда, Юри?

Девушка спрятала побледневшее лицо за спиной Марка.

— Ты ее не получишь, — твердо сказал парень.

— По-по! И кто же меня остановит? Ты? Вчерашний раб, посмешище для всех нормальных воинов. Тебе деньжонок не хватит.

Кичиро с гордым видом вытащил позвякивающий мешочек и швырнул его на циновку. Даже по звуку было понятно, что там тоже была весьма солидная сумма.

— Я покупаю ночь с Юри.

С этими словами он попытался оттолкнуть Марка и добраться до девушки. А вот хрен

тебе, дядя!

Марк смачно ударил его кулаком по лицу. Кичиро отлетел назад и чуть не проломил спиной дверь. Он с ревом бросился снова в атаку. Оба сцепились в драке и вдвоем повалились на пол. И все это под испуганные крики Юри.

На шум в комнату ворвалась “матушка” с несколькими старшими гейшами.

— Что вы себе позволяете в моем доме! — вскричала она, — Немедленно прекратите!

Марк нехотя спихнул с себя Кичиро. Матушка тут же встала между ними, так что теперь они могли только сверлить друг друга бешеным взглядом.

Женщина с гневом повернулась в сторону Марка.

— Кто вы такой и что здесь забыли, юноша? У Кичиро была договоренность на сегодня. Как вы посмели влезть к моей дочери!

Ага-ага, сутенерша старая. Знаем мы, какая она тебе дочь. Кажется, родных дочерей не суют под бухих и потных мужиков за деньги.

— Меня зовут Марк. Я пришел за Юри. Я теперь тоже воин, так что имею те же права, что и другие.

Кичиро на это громко фыркнул. А матушка взглянула на Марка чуть более заинтересованно.

— Если вы тоже хотите Юри, то это удовольствие не дешевое.

— Знаю-знаю! — с нетерпением перебил Марк, — Вот, смотрите. Здесь большая сумма. Больше той, которую принес Кичиро. Я отдаю все вам. Берите! Только Юри останется за мной.

Где-то внутри отчаянно вопил тоненький голосочек: “Что ты делаешь, придурок? Это же деньги для кузнеца! Тебе нечем будет расплатиться с ним”. Но Марк заткнул этот голос куда подальше. На кону судьба невинной девушки. Не мог же он просто отдать ее этому животному!

Марк вынул свой туго набитый кошелек и бросил матушке. Та поймала мешочек на лету и заглянула в него. Похоже, она осталась вполне довольна. Для сравнения она также пересчитала сколько принес Кичиро.

— Да, здесь сумма повкуснее, — заявила она, приподняв мешочек Марка, — Мой товар, твоя цена. Этой ночью Юри принадлежит тебе.

Марк бросил победоносный взгляд в сторону Кичиро.

Правда, лучник не выглядел сильно раздосадованным. Это заставило Марка насторожиться. Ему вдруг показалось, что все странно на него смотрят. Может у него ширинка расстегнута? Да нет, вроде он все в тех же широких, аля-японских штанах.

— Поздравляю, старина!

Кичиро хлопнул его по спине. Сильнее, чем по-дружески. А затем, наклонившись к его уху, шепотом добавил:

— Да только ты опоздал. Мизуагэ этой маленькой шлюшки уже принадлежит мне. Я купил Юри еще вчера и оттрахал все ее сладкие дырки. Сегодня пришел за добавкой. Так что забирай, мне не жалко. Товар уже подпорченный! А здорово эти бабы развели тебя на звонкую монету! Теперь-то Юри стоит куда дешевле твоих денег.

В висках бешено застучало. Марк в отчаянии обернулся к Юри. По ее лицу он сразу понял, что Кичиро не врал.

Такая же продажная, как и остальные.... А вся эта невинность, легкость. Все игра! Его просто обманули и вынудили заплатить больше. А он повелся как дурак... Он, *он!* Тот, кто

прекрасно понимал, что женщинам нельзя верить.

— Не буду вам мешать, — усмехнулась матушка, уводя с собой остальных девушек и Кичиро.

Юри попыталась улыбнуться Марку. Она опустилась на циновку и призывно приподняла край кимоно со стройной, белой ножки.

— Ну же, Марк, не злись! Я сделаю все, что ты захочешь. Иди же ко мне, мой любимый!

Марку захотелось толкнуть ее, плюнуть в лицо. Но вместо этого он молча вышел из комнаты вслед за остальными.

— Куда же ты! — удивилась Юри, — Ведь ты заплатил!

— Оставь деньги себе. Ты их заработала.

С этими словами Марк поспешил покинуть этот проклятый дом.

Он только что остался без любви, без денег и без меча.

Марк так расстроился, что не обратил никакого внимания на ветер. Обычно в этих краях был полный штиль, даже во время дождя. Но этой ночью прохладный ветер летел за ним до самого минка воинов.

Парень запахнул одежду и прибавил шаг. Если бы он обернулся, то заметил странную странность. Ветер как будто изредка принимал полупрозрачную форму. Силуэт женщины.

Как только Марк скрылся в доме, хитрый ветер полетел дальше. Пересек всю деревню, кофуны, Горящую землю. Налетел на полупьяного буракумина. Тот выкрикнул какое-то ругательство и свалился в яму.

Ветер поспешил дальше и добрался до пещеры. Пролетел путь, которым прошел недавно Марк, и добрался до подземной кузницы.

Появившийся сквозняк задул пламя в стенке наковальни. Кузнец недовольно поднял голову и оторвался от работы.

— Вернулась? — хмыкнул он, — Хорошо погуляла?

Ветер зашелестел вокруг него, играя седыми косами.

— Ну, что такое? Скажи нормально.

Снова призрачный шелест.

— Ты сама все это видела? Прямо так и отдал все деньги? Во дает... Он, конечно, глупец. Сначала повелся на козни демона, а теперь — на чары какой-то девки.

Призрак явно был другого мнения. Арбалеты шумно посыпались со стены.

— Ну полно! Перестань буянить. При жизни всю посуду в доме била, теперь портишь мое оружие!

Снова грохот падающих мечей и щитов.

— Хорошо-хорошо! Скажи толком, чего ты хочешь. Раз уж так тебе приглянулся этот мальчишка.

Призрак жены снова зашептал. Только один кузнец мог разобрать такую речь.

— Ох, умеешь ты убеждать. Не буду спорить, парень он и вправду благородный. Я помню, что он говорил про сестру. А сейчас пытался спасти девушку. Кто же знал, что она уже испорчена и недостойна спасения? Хорошо, дам ему магию!

Призрак радостно закурился по всей кузнице.

— Только надо подумать, какую, — добавил кузнец, — Ты же понимаешь, что за магию все равно нужно заплатить. Раз у него нет денег, плата будет куда серьезнее. Есть у меня одна идея, дорогая. Только понадобится твоя помощь. Здесь не обойтись без духов.

Призрак явно был согласен на все. А вот сам Огненный Кузнец слегка помрачнел.

— Бедный юноша, — вздохнул он, — Вместе с большим даром он получит страшное проклятие. Уж и не знаю, дорогая, должен он благодарить тебя за такую помощь или проклинать.

* * *

Марк направил колющий удар палкой прямо в голову Кото. Тот сразу ушел в сторону, выполнил поперечное блокирование и отбил палку Марка острием вниз. Пока оружие Марка было внизу, он сам попытался нанести удар. Момент идеальный! Это было даже слишком

легко.

Но Марк спокойно бросил свою палку, перехватил руку Кото, отвел ее в сторону, схватил его за плечи и ударил коленом в живот. И все это за долю секунды.

Кото согнулся пополам и запыхтел, как паровоз.

— Полегче, полегче! — с трудом выдохнул он.

— Прости, брат, перестарался.

Марк заботливо усадил товарища на землю. Деревянные палки остались валяться в стороне.

— Ты слишком быстро учишься, — пробурчал Кото, потирая живот, — Черт, пожалуй, твой уровень уже становится чуть выше девчачьего.

Марк шутя толкнул его в плечо.

— Только слишком не загордись, — снова начал болтать Кото, — Я все-таки твой друг. Может рука дрогнула.

— Ну-ну!

— Плюс я не самый могучий воин в этой деревне. То есть, конечно, самый могучий, но магией, например, не владею.

— Так это и не обязательно. Я не собираюсь учиться колдовать. Мне вполне хватает этих деревяшек и железок.

— Без магии все-таки туговато, — заметил Кото, — Если попадешь туда, где идут основные бои, там тебя быстро сотрут в магический порошок.

— А зачем мне туда лезть? Нафиг мне вся эта эпопея с безродным императором?

— Да кто же его знает, как все сложится. Вот возьмет Марико и решит снова бодаться с кланами, которые его поддерживают. И пошлет тебя воевать.

— Слушай, мне будет уже за счастье не помереть в следующем туре. А ты мне про войнушку с магами.

— Зато если отличишься там, перед тобой откроются все двери. Пропуск в такие места, которые тебе даже не снились. Я уж молчу про деньги и девочек.

— Неее, с девочками я точно покончил, — поморщился Марк, — Да и деньги мне не особо нужны.

— А чего ты тогда хочешь?

Марк задумчиво посмотрел на серое, вечно хмурое небо.

— Вернуться, — едва слышно сказал он.

Кото смешно вскинул голову, пытаясь понять, в какую именно точку на небе собрался возвращаться Марк.

— Куда вернуться-то? На свою Родину?

— Угу. Там у меня сестра осталась.

— Ну, чем тебе не стимул. Если поднимешься среди кланов, можно будет делать что угодно. Вернешься к сестре и устроишь ей лучшую жизнь.

— Так и будет, Кото, так и будет.

— А чем тебе наши земли не нравятся? Совсем не хочешь остаться?

Хороший вопрос. Хочет ли он остаться... Скорее нет, чем да. Одно дело помечтать на досуге о сражениях в древней Азии и молоденьких гейшах. И совсем другое, когда все происходит на самом деле.

— Ты знаешь, Кото, я...

— Живо ко мне!

Оба вздрогнули и обернулись. К воинам подошел Сатоши в полном обмундировании. Все сразу бросили тренировку и напряглись.

— Немедленно надеть доспехи и явиться к госпоже Марико.

— Что случилось, Сатоши-сан? — громко спросил Кото.

— Сейчас сюда придут посланники лже-императора. Они хотят возобновить переговоры с госпожой Марико. Мы будем охранять ее и всю деревню. Этим крысам нельзя верить.

Через полчаса все воины столпились возле небоскреба Марико. Сверкающая громадина поднималась высоко вверх. Даже сейчас, когда Марк давно привык к такому странному пейзажу, эта серая хрень казалась совершенно лишней.

На всех были доспехи и полное вооружение. Марк тоже нацепил свои новенькие доспехи. А вот вооружиться пришлось только деревянной палкой. Он выглядел щуплым ребенком в игрушечных доспехах на фоне крутых самураев.

Сатоши громко разгонял любопытных жителей. Нужно было расчистить дорогу для гонцов.

Госпожа Марико появилась последней. Для приема гостей она облачилась в роскошные черные доспехи, плотно облегавшие ее стройную фигуру. При этом плечи оставались полностью открытыми, а на бедра была наброшена длинная, красная юбка. Юбка крепилась к доспехам с помощью такого же красного, широкого пояса, несколько раз обмотанного вокруг талии. Прямо как насмешка над женскими, азиатскими нарядами.

Ее черные волосы были как всегда туго собраны на затылке. На поясе висел угрожающий меч. А на руках были кожаные перчатки с острыми кастетами, напоминавшими когти Росомахи из “Людей X”.

А она стильная!

— Сатоши-доно, все готово? — спросила она, — Они должны появиться ровно через пять минут. Если пробьются сквозь потасовки на границе.

— Я дал команду пропустить гонцов, Марико-сан.

— Хорошо! Хотя я бы предпочла перерезать их всех на месте.

Сатоши подошел к ней почти вплотную и тихо сказал:

— Госпожа, прошу вас, будьте благоразумны. Ведь это наши братья.

— Бывшие братья, — процедила сквозь зубы Марико.

Марк с любопытством крутил головой во все стороны. Интересно, как появятся эти крутые ребята? На драконе? На летающей колеснице? На еще каких-нибудь литературных штампах?

Как только истекли пять минут, на дороге появилась группа людей. Неизвестные возникли прямо из воздуха и медленно приближались.

Когда они подошли совсем близко, Марк узнал облачение. Впереди плотным рядом шел отряд воинов. Точно такие же воины нападали на деревню. Если, конечно, нападение вообще было... Вооружены до самых зубов. У всех повязки на лицах и низко надвинутые кожаные шляпы.

За кольцом охраны Марк с трудом различил еще каких-то людей. Наверно, это и были посланники.

Госпожа Марико поджала губы и вся вытянулась. Ее рука опустилась на рукоять меча.

Когда гонцы подошли совсем близко, охрана расступилась. И Марк с удивлением увидел трех самых обыкновенных мужчин. Они были одеты просто и строго. Все достаточно

молоды. А главное — безоружны.

Тот, что стоял по центру, был еще совсем юноша. Примерно ровесник самого Марка. Он дружелюбно улыбался и держал на руках... ребенка. Марк сразу узнал девочку. Это была дочь рабов. Бедно одетая, грязная и лохматая. На ее лице были заметны следы слез, но сейчас она робко улыбалась и обнимала крохотной ручкой шею гонца. Ему было все равно, что перепачканная детская рука оставляет темные следы на его белом воротнике.

— Мы добрались, теперь можешь идти.

Он бережно опустил девочку вниз. Но та вцепилась в его ноги.

— Добрый день вам, Мариико-сан! — с лучезарной улыбкой сказал гонец, — Прошу вас позаботиться об этой малютке. Она потерялась и едва не попала под обстрел. Ей повезло, что я вовремя заметил и спас ее.

Марк с интересом посмотрел на Мариико. Кажется, та слегка растерялась. Да и сам Марк представлял себе гонцов императора куда более грозными. Только brutальная охрана напоминала о том, что все-таки это были враждующие кланы.

— Как это прекрасно! — выдавила из себя Мариико, — Не волнуйтесь, ее отмоют, накормят и отправят к родителям.

Мариико сделала знак. Один из воинов поднял малышку на руки и ушел вместе с ней.

— Благодарю вас, — гонец поклонился, — Не могу видеть страдания невинных.

Его лицо было максимально открытым, а речь вежливой. И все-таки становилось не по себе. Он не пытался запугать или показать свою крутость. И от этого почему-то становилось страшнее.

Вот возьмет и всадит нож в задницу по самую рукоятку с такой же невозмутимой улыбкой...

— Прошу вас, проходите. Ваши воины могут остаться снаружи.

Гонец слегка развел руки в стороны, как будто ему было очень неловко.

— Простите, Мариико-сан, я не могу перемещаться по территории клана Журавлей без охраны. Прошу меня понять! Император ждет моего доклада после возвращения. Будет куда удобнее, если я вернусь живым.

— Вы сомневаетесь в моем слове? — вспыхнула Мариико, — Я кажется гарантировала вам безопасность. Вам этого мало?

— Да.

Ууу, кажется пошли тонкие оскорбления. По лицу Мариико было понятно, что больше всего ей хотелось нарушить свое слово. Но она снова взяла себя в руки и произнесла как можно спокойнее:

— Как вам будет угодно. Я уважаю посланников того, кто называет себя императором.

А вот и ответочка. По лицу гонца пробежала тень. Но она тут же исчезла за очередной любезной улыбкой.

Мариико скрылась в доме вместе с посланниками. Те забрали с собой часть воинов, остальных оставили внизу — охранять вход. Сама же Мариико из охраны взяла с собой только одного Сатоши.

Кото, стоявший рядом с Марком, наклонился к нему и прошептал:

— Спорим, без драки не обойдется!

— Слышь, амбал? У какого кузнеца такой щит заказывал?

Интересно, в Древней Японии говорили на русском гопо-слэнге? Ах да, он же всего лишь в книге, а не в реальной Азии. Тогда все норм.

Воины из враждебного клана молча стояли как истуканы. Мощные руки сложены на груди, на лицах маски. Кажется, они совсем не были расположены к общению. Но ребята из клана Журавлей не отставали. Они обступили своих врагов и сыпали шуточками и глупыми комментариями.

— Одеревенел что ли?

— А если пощекотать, дернется?

— Ээ, может сразимся, раз ты такой крутой?

Марк и Кото держались в стороне, честно охраняя вход в здание.

— Идиоты, — проворчал Кото, — Пользуются тем, что нельзя вступать в схватку. Дразнят тигра, пока он за решеткой.

— А что это за клан, Кото?

— Я только что сказал: тигры это.

— Клан Тигров?

— Да, очень древний и мощный. Раньше мы были союзниками.

— Поэтому наши так себя ведут?

— Я же говорю — идиоты. Это они так мстят бывшим соратникам. Смешно просто!

Кото громко свистнул.

— Ребята, ну хватит уже! Люди на работе.

— Только тебя забыть спросили, Макото. Закрой варежку и стой где стоишь.

— Чего-чего?!

Кото уже схватился за свое копьё, но Марк удержал друга.

— Так, ты сам хотя бы не забывай, что мы все на работе!

— Да, старина, ты прав. Просто стыдоба какая-то, что это мои братья по клану. Может я приемный?

Они оба рассмеялись. Но смех вдруг застыл на губах Марка. Он заметил, как ярко-красная форма Тигров вдруг резко изменилась на оранжевую.

— Ты видел?

— Что?

— Их одежда — она изменилась...

Кото ошалело посмотрел на Тигров. Те вдруг начали двигаться, бурно отвечать на выходки Журавлей и сыпать сальными шуточками.

— В смысле изменилась? Такая же оранжевая, какой и была.

— А то, что они теперь болтают как Журавли? Стояли же все время молча.

Кото перевел теперь уже озабоченный взгляд на Марка.

— Друг, ты не заболел? Они шуткуют и достают всех с самого появления.

Хм, значит никто больше не замечает изменений. Это какие-то личные галлюцинации Марка. Интересненько.

— Да, наверно мне показалось, — пробормотал он.

В этот момент на пороге показался Сатоши. Он громко выкрикнул:

— Марк!

Чего опять им всем надо? Ну ни секунды покоя.

Кото был удивлен не меньше, но все-таки подтолкнул друга вперед. Пришлось пойти вслед за Сатоши.

— Сатоши-сан, что случилось? — по пути спросил Марк, — Зачем я вдруг понадобился?

Они шли по многочисленным, темным коридорам.

— Приказ госпожи Марико, — коротко ответил воин.

На очередном повороте Сатоши опередил Марка. Когда тот повернул за угол, то обнаружил приоткрытую дверь, ведущую в зал для переговоров. Сатоши уже успел проскользнуть внутрь. Какой шустрый!

Марк уже взялся за дверь (вполне себе современную), но тут застыл с открытым ртом.

Ему открылся просторный зал в японском стиле. Посередине стояли напротив друг друга посланники и госпожа Марико. Рядом с ней стоял Сатоши и... Сатоши! Их было двое. И, кажется, никого это не смущало.

— Что за хрень... — пробормотал парень.

Вдруг один из двойников повернулся прямо в сторону Марка и отправил ему воздушный поцелуй.

— Ламия!

Лже-Сатоши подмигнул и скрылся в красноватой дымке. Когда клубы дыма рассеялись, на его месте стояла демонша. Конечно же, ее никто больше не видел. Ну, лиса!

Ламия еще раз подмигнула ему и полностью исчезла.

Фиг его знает, что она задумала, только Марк в ее играх участвовать не хочет. Пусть он и обещал ради сестры, но на такие жалкие провокации он не поведется! Вот еще, будет он влезать в переговоры. Ему хватало политики по телику.

Марк уже повернулся, чтобы уйти, когда до него донеслись слова Марико:

— Как я могу вам верить, если даже не состоялся обмен пленными. Невеста Макото все еще у вас.

Что?! У Кото есть невеста? И она в плену у враждебного клана? Он никогда об этом не говорил...

Марк тут же приклеился обратно к двери и начал напряженно слушать и наблюдать.

— Не путайте, госпожа Марико. Она не пленница, она находится у нас добровольно.

— Не могу этого знать. Вы не разрешаете поговорить с ней.

— Она сама этого не хочет.

— Даже со своим женихом?

— Да, даже с ним.

— Лжецы!

Посланник гордо выпрямился. Он стоял влоборота к Марку, убрав руки за спину.

— Попрошу вас выбирать выражения, госпожа Марико. Мы и так многое вам прощаем.

— Потому что боитесь меня.

— Нет, не поэтому.

— Снова врите.

Кажется, переговоры шли не особо гладко.

— Послушайте, госпожа Марико, я здесь для того, чтобы решить все мирным путем. Император не хочет лишних жертв и призывает к сотрудничеству. Ваши земли и ваши люди

очень важны. Нам бы не хотелось уничтожить клан Журавлей.

Сатоши и Марико на это насмешливо переглянулись.

— Не стоит недооценивать своих противников, — спокойно продолжал посланник, — Вас и ваших союзников не так много, как вам кажется. Численный перевес на нашей стороне.

— Но не качественный.

— Это спорный вопрос. В любом случае, смею надеяться, что вам не плевать на жизни ваших людей. Ваш покойный, достойнейший супруг точно не пошел бы такой дорогой.

Марико метнула в него яростный взгляд.

— Не смейте упоминать его!

— Я лишь призываю вас принять правильное, благоразумное решение.

— То есть — выгодное вам?

— Предупреждаю, госпожа Марико, это последняя попытка решить все мирным путем. Признайте нового императора, поклянитесь ему в верности. И ваш клан будет процветать, а вы останетесь в своих землях в качестве наместника. Это ведь пустые формальности, на деле — вы продолжите руководить кланом, как и прежде.

— А еще я буду обязана платить огромную дань, кланяться до земли безродному и отправлять своих воинов умирать за него.

— Это не потребует так часто, — сладко улыбнулся посланник, — Взамен вы получите мир, почет, богатство и благорасположение самого императора. Соглашайтесь!

— Послушай, как поет, Сатоши-доно, — презрительно сказала Марико, — Я прямо заслушалась.

— Продолжаете издеваться, госпожа Марико? Вы знаете, что мое терпение не безгранично.

— Самозванцу не в чем вас упрекнуть, господин Итиро. Вы действительно сделали все, чтобы ваша миссия увенчалась успехом.

— Итак, ваш ответ?

— Нет.

— Вы хотите продолжить войну?

— Да.

— Я вас понял, госпожа Марико.

Истинно азиатское спокойствие.

Посланник повернулся спиной к двери, и Марк увидел кинжал, который тот держал за спиной. Вот вам и мирные переговоры!

Дальше все произошло очень быстро.

Посланник выхватил кинжал, Марк шумно ворвался в зал. Господин Итиро замахнулся на Марико, но Марк успел налететь на него и повалить на пол. Кинжал со звоном упал.

Поднялась суматоха. Сатоши и Марико обнажили мечи. Воины посланника тоже встали в боевую стойку. А Марк удерживал брыкавшегося посланника на полу.

— Убейте их всех! — истошно завопил он.

А где же ваше церемонное спокойствие, господин посланник?

Воины бросились на помощь своему командиру, но у них на пути уже встали Марико и Сатоши. Началась схватка.

На шум с улицы поспешили оставшиеся самураи.

— Прочь! — пищал Итиро.

Кое-как ему удалось спихнуть с себя Марка.

Отбежав на безопасное расстояние, он поднял обе руки. Из них ударили фиолетовые лучи, отбросившие всех назад.

Кто-то потерял оружие, кто-то врезался в стену. Но битва снова возобновилась.

Итиро приготовился к новому выпаду, но тут в него ударила самая настоящая молния. Итиро заверещал так, что чуть уши не заложило.

Это Марико отправила в него свою магию. Только такой же колдун мог устоять перед подобным ударом. Хотя выглядел Итиро теперь, мягко говоря, помятым. Ну а как еще может выглядеть человек, в которого только что еб...шарахнула молния?

— Никто, кроме меня, не смеет использовать здесь магию! — закричала Марико, — Убирайтесь из моего дома!

Один из воинов замахнулся на нее мечом, но Марико выставила руку с кастетом. Лезвие натолкнулось на ее металлические “когти” и разлетелось на кучу осколков. И уже через секунду этот же кастет безжалостно прошелся по горлу самурая, прорезав ткань и доспехи. Тот упал со страшным хрипом. По всему полу мгновенно растеклась кровь.

— Это еще не конец!

Итиро растворился в воздухе прежде, чем Марико успела достать его. Она уже хотела вернуться к схватке, но тот вдруг снова появился на другом конце зала. Он что-то держал в руках.

Господи! Да это же та самая девочка, которую он спас! Малютка плакала от страха и доверчиво обнимала мерзавца. Но Марк сразу понял, что этот псих прикончит ее, как букашку.

Все застыли, повернув голову в сторону Итиро. Тот стоял в дальнем конце комнаты и крепко сжимал бедную крошку. На его лице играла безумная улыбка, а прическа вся растрепалась. От былой солидности не осталось и следа. Как будто ему можно было больше не притворяться.

Марико на это лишь усмехнулась и, вернув меч в ножны, скрестила руки на груди. Острые концы кастетов торчали с двух сторон.

— И что вы намерены делать, господин Итиро? Убить мелкого раба? Вы должны будете возместить мне денежный убыток.

Марк нахмурился.

“Надеюсь, просто зубы ему заговаривает. И ей не плевать на ребенка”.

В дверях показалась знакомая, взлохмаченная голова Кото. Марк сделал ему знак пока не высовываться.

— Я не собираюсь ничего вам платить, госпожа Марико, — срывающимся голосом ответил Итиро, — Сейчас эта малышка, а следующей будете вы.

Марико на это громко расхохоталась.

— Придумайте угрозы пострашнее.

— Я убью ее прямо сейчас!

— Так почему медлите?

— Последнее предупреждение.

— Вы уже делали мне такое.

— Итак, мне убить ее?

— Если вас не затруднит.

— Рабы тоже входят в ваш клан.

— Я это знаю. Они не больше простого скота.

Марк при этих словах вспыхнул. Кулаки сами собой сжались. Вот как верхушка кланов относится к живым людям? К тем, кто их обслуживает и кормит. Он сам еще недавно был среди рабов.

А эта маленькая, хрупкая девочка... Лиза когда-то была такой же крошкой.

— Ну что же. Тогда нанесу вам небольшую денежную потерю.

Марк инстинктивно понял, что тот задумал. Он бросился вперед, расталкивая других воинов. Кото за ним.

Но Итиро уже подбежал к раскрытому окну и высунул наружу руку с ребенком. Девочка вскрикнула от страха и вцепилась в него.

— Нееет! — завопил Марк.

— Стой, где стоишь! — истерично вскрикнул Итиро, — Еще шаг, и я отпущу.

— Марк! — в свою очередь крикнула Марико, — Не лезь в это. Я запрещаю!

Марк и Кото застыли на месте. Марк даже поднял руки, показывая, что не вооружен.

— Хорошо-хорошо, — сказал он, — Давайте только все успокоимся. Господин Итиро, пожалуйста, не делайте резких движений.

Итиро и Марико с изумлением переглянулись.

— Да кто ты такой, червяк? — пробормотал Итиро, — Как ты смеешь со мной говорить!

— Марк, сейчас же отойди!

Марико даже подняла засветившуюся руку, готовясь убраться с помощью магии.

— Да послушайте вы оба! — в отчаянии воскликнул парень, — Там живой ребенок! Решайте свои проблемы хоть до посинения. Деритесь, сколько захотите. Только давайте вернем ребенка в комнату.

Он протянул обе руки к изумленному Итиро.

— Пожалуйста!..

Один Кото понял, что Марк пытается выиграть время. Пока все смотрели на его друга, он незаметно отступил назад и покинул комнату. Оказавшись за дверью, он пулей бросился вниз.

Итиро сначала в изумлении таращился на Марка. А потом истерично расхохотался.

— Надеюсь, тебя казнят после такой наглости.

С этими словами он преспокойно сбросил ребенка со своей руки.

Марк бросился к нему, но было уже поздно. Девочка с криком полетела вниз.

Высунувшись из окна по пояс, Марк увидел, как бедняжка летит с огромной высоты. Н тут чьи-то сильные руки подхватили ее и затащили в одно из окон на нижнем этаже. А затем показалась задранная вверх голова Кото.

— Ты поймал! — в восторге воскликнул Марк.

— А ты еще сомневался?

Итиро в ярости оттолкнул Марка от окна.

— Ты поплатишься, мальчишка!

Марк ответил ударом ноги с разворота. Наконец-то можно опробовать свои новые приемчики!

Но Итиро поймал его за щиколотку и с помощью магии крутанул так, что Марк завертелся волчком в воздухе и отлетел в сторону. Горе-самурай шумно грохнулся на пол.

— Вы слишком борзо ведете себя на чужой территории!

Марико подступила к Итиро. Она уже вся светилась фиолетовым — так бушевала в ней магия. Итиро невольно отступил.

— Убирайтесь из моего дома! В следующий раз мы встретимся на поле битвы!

Фиолетовая ударная волна полетела в Итиро. Тот попытался отразить ее, но ничего не вышло. Яркий свет поглотил его, а затем и всех Тигров. Еще секунда, и все они исчезли.

— Госпожа Марико! Вы убили их? — в ужасе вскричал Сатоши.

— Нет, Сатоши-доно. Всего лишь вернула домой.

Девушка устало опустилась на пол. Фиолетовое сияние потухло, и вся она разом сникла. Как будто не спала несколько дней.

Сатоши заботливо обхватил ее за плечи и помог подняться. Она едва стояла, опираясь на его мощные руки.

Марк тоже успел подняться на ноги и потирал отбитую задницу. Не особо приятно падать после такой вертушки в воздухе. До сих пор голова кружится. Он хотел незаметно выскользнуть из комнаты, вслед за Кото. Но уже на пороге услышал позади себя грозное:

— Марк!

Опять как будто училка поймала, когда убегал с последнего урока.

Марк попытался принять как можно более невинный вид и медленно повернулся.

— Да, госпожа Марико?..

— Что это сейчас было?

Даже когда она едва держалась на ногах, Марико выглядела весьма грозно. Не хотелось

бы, чтобы эта кошка оставила следы своих металлических когтей. У него такая нежная кожа. Даже от простого бритья раздражение. А тут такие вилы на руках...

— Я только хотел спасти ребенка.

— Ты не слушал мои приказания. Влез в переговоры. Напал на посланника.

“Обманула своего капитана, переоделась солдатом, разрушила мой дворец и... спасла всех нас!” Только Мулан, наверно, посимпатичнее все-таки будет.

— Все так, — согласился Марк, — Но я должен был спасти девочку. И, если я снова окажусь в такой ситуации, поступлю точно также.

— Чертов упрямец! — в сердцах воскликнула Марико, — Это всего лишь рабыня. Да еще и мелкая.

— В первую очередь, она человек.

Марико громко фыркнула.

— Я знала, что с тобой будет много проблем. Тебе повезло, что все обошлось. Я с самого начала знала, что Итиро нельзя доверять, и что переговоры ни к чему не приведут. Формально — ты даже спас мне жизнь.

Какая трогательная благодарность! Он сейчас расплатится после таких теплых слов.

— Я не дал бы ему проткнуть вас кинжалом, госпожа, — вставил Сатоши.

— Знаю-знаю. И все же — Марк ринулся спасать меня. Сражался на нашей стороне, спас девочку, пусть и рабыню.

Да-да, говорите-говорите! Вот это уже поприятнее. Но все-таки не стоит забирать все лавры себе.

— Девочку спас Кото, — осторожно добавил Марк, — Это он поймал ее. Я лишь отвлек посланника.

— Даже не говори мне про Макото, — проворчала Марико, — Я уже давно махнула на него рукой. Высшей наградой для него будет то, что я не буду назначать ему никаких наказаний. В отличие от тебя.

Чего-чего? После стольких геройств его накажут?! Что за бред...

— Но госпожа...

— Никаких “но”! — строго прервала Марико, — Ты посмел ослушаться приказа главы клана. За это тебя стоило бы казнить. Но, учитывая также твои заслуги, я готова смягчить наказание.

По лицу Марка было сразу видно, как он счастлив такой удаче.

— Розги, госпожа? — с надеждой спросил Сатоши.

— Нет, он все-таки больше не раб.

Ха! Получил, Сатоши? Вот еще. Эта волосатая попка не создана для битья розгами.

Подумав немного, Марико выдала приговор:

— Будешь перебирать рис вместе с рабами-инвалидами.

— Кем?

— Ах да, ты ведь ни разу их не видел. Они живут отдельно от здоровых.

А ведь и правда. Ни разу не встречал в деревне больных рабов, ну или с травмами. Даже немногие старики — и те были довольно крепкие для своих лет.

— Поможешь им перебраться несколько мешков. И только попробуй не успеть до рассвета!

... Иначе карета превратится в тыкву.

— Как вам угодно, госпожа, — без энтузиазма пробурчал Марк.

На выходе из здания Марка уже встречал радостный Кото. На его плечах сидела смеющаяся малышка.

— Как мы, а? — в восторге кричал Кото, — Я без слов тебя понял! Мы красавцы, старина!

Марк в ответ на это кисло улыбнулся.

— Ты чего? Марико?

— Угу. Кажется, она не оценила спасение этой бедняжки.

— Это в ее духе, — протянул Кото, — Смотрит на рабов как на вещи. Власть и богатства интересуют ее куда больше. Ну и родовитость, конечно. Тьфу!

— На то она и глава клана. Кому же еще командовать и вести себя как тварь.

— Полегче, дружище. А то еще услышат...

— Без разницы. Я все равно уже наказан.

— А я? — напрягся Кото.

— Не, с тобой она не стала возиться.

— Есть плюсы, когда тебя не любит руководство, — хохотнул Кото, — Им на тебя просто-напросто плевать. Любимчиком быть сложнее.

Марк хотел было спросить у Кото, что же случилось с его невестой. Но тот уже перехватил девочку с плеч на руки и затопал в сторону минка рабов.

— Ладно, старина, потом поболтаем. Надо вернуть девочку родителям.

Кстати, если там живут только здоровые рабы, то где же тогда искать этих инвалидов? Об этом он забыл спросить.

Марк наугад пошел вперед. Лучше 2ГИСа только язык, который, как известно, до выдуманной Японии доведет.

По пути Марк невольно залюбовался постепенно темневшим небом. Обычно оно было либо серым, либо темно-серым. Ну просто азиатский Питер. Но сегодня оттенков чуть больше. Кое-где даже загорались первые звезды. Чудесный, спокойный вечер.

Марк отошел подальше от домов, встал вдали от всех и погрузился в свои мысли. Давненько его душа интроверта так не кайфовала. Наконец-то один, наконец-то тишина. Можно послушать единственного разумного человека — свой внутренний голос.

— Как дела, дорогой?

Марк чуть не подпрыгнул. Ну конечно, эта егоза везде его достанет!

— Ламия, черт!

— Не черт, а демон. Черти рангом пониже.

— Я поседею когда-нибудь. Появляйся чуть...

— Громче?

— Именно.

— Вот так?

Ламия исчезла и снова возникла с другой стороны вместе с оглушительным хлопком. Кажется, Марк не особо оценил такую заботу.

— Да ну тебя! Достала.

Он уже развернулся, чтобы уйти подальше, но хитрая демонша крикнула ему вслед:

— Значит, не хочешь узнать, почему изменения в мире видишь только ты?

Марк остановился. Да, она всегда знает, чем его заинтересовать.

Ламия с довольной улыбкой наблюдала, как Марк медленно поворачивается и бредет обратно к ней.

— Хороший мальчик!

— Еще раз так скажешь, и я тебя придушу!

— Опять грубишь, — вздохнула демонша, — Никогда от тебя доброго слова не услышишь.

— Демон, который хочет услышать доброе слово, — рассмеялся Марк.

— Если я демон, это не значит, что я не люблю вежливость и хорошее обращение. К тому же я девушка!

— Это ваша любимая отмазка: “ну я же девочка”! Эй, она только что убила чувака — ну она же девочка. Она испортила все, до чего дотронулась — ну она же девочка...

— Ладно-ладно, женоненавистник, я тебя поняла. И сделаю вид, что не обиделась.

— Говори уже, что хотела, и я пойду. Меня ждут. Что там про изменяющийся мир?

Ламия гордо вскинула остренький подбородок и отвернулась.

— А вот не скажу теперь.

Марк даже не догадывался, что сейчас его лицо повторяет выражение лица тысяч-тысяч женатых мужчин.

— Ну не дуйся. Скажи — и все. Я больше не буду грубить.

— Скажу, если услышу: “Ламия, прости, я был не прав”.

Молчание.

— Я не слышу. Погромче!

Если бы можно было убивать мыслью, Ламия бы уже валялась дохлая на траве. Но таким замечательным умением Марк не владел.

- “Ламия, прости, я был не прав”.

— Вот видишь! Совсем не больно.

Ламия снова повернулась к нему с лучезарной улыбкой. Отличный контраст с нахмуренным лицом Марка. Ему бы не мешало иногда менять стиль и надевать другие маски. А то лицевые мышцы скоро забудут другие выражения.

— Итак, слушай. Ты ведь помнишь, что находишься в книге, а не в реальном мире?

— Конечно. Склерозом вроде не страдаю пока что.

— Книга еще в процессе написания. Автор редактирует, что-то убирает, а что-то добавляет. Вот почему некоторые детали меняются. Если автор захочет, он может даже просто убрать каких-то героев.

— Даже меня?

— Нет, ты здесь чужеродный объект. Это просто моя маленькая шалость. Автор пока не понимает, откуда ты взялся и что с тобой делать. Он не догадался, что ты вообще живой человек. Думает, просто появился незапланированный персонаж. Очень своевольный к тому же. У писателей такое бывает: персонажи часто творят всякую дичь и не слушаются. Вот сюжет и меняется постоянно. Одна вещь неизменна: это ты сам. Автор не может ничего с тобой сделать, потому что ты не персонаж, ты реальный человек.

— Неужели автор правда не догадался, что я вообще не из книги?

— Куда ему догадаться? Он так занят своим миром, что ничего не замечает. Думает,

будто ты очередной плод его безумного воображения. Хех, это он просто лично с тобой не знаком. А то бы сразу понял, какой ты зануда. Совсем не интересный книжный персонаж. Типичный человечиска, который только и знает, что спать, есть и работать.

— Получается, персонажи не замечают изменений? Их вижу только я?

— Ты ведь единственный человек. Почти читатель. Вот ты и замечаешь.

— А если автор все-таки решит убрать меня самого из книги?

— Убрать тебя из этого мира могу только я. Но автор может устроить тебе такую веселую жизнь, что тебя тут все-таки укукошат. И тогда я смахну скупую демонскую слезу и сожру твою душу.

Она забавно клацнула маленькими зубками.

— А еще говоришь, будто только люди озабочены одной едой.

— Посмотрю на тебя, когда ты поголодаешь несколько лет.

Марк уже не слушал. Он напряженно раздумывал о своем непрестом положении.

— Чертов автор! — наконец выдал он, — Если бы он не начал публиковать эту книгу, я бы не попался.

— Не волнуйся, попался бы на другую, — скучающим тоном заметила Ламия.

— И вообще — он слабый писака. Начал так лихо, я думал — меня ждет шикарная история. А на деле здесь все почти как в реальном мире. Если только не замечать магию. Такие же глупые люди, мечтающие о власти. Такие же подлости, жестокость.

— А чего ты ждал? Боярку с гаремником?

— Ну да, — покраснев, протянул Марк, — Не о таком мире я мечтал. Здесь тоже нужно работать, учиться и выживать. Я все это и в обычном мире делал.

— Сама наивность! — хихикнула демонша, — В любом мире надо вджобывать, если хочешь чего-то добиться. Хорошо ты только примитивные боярки читал, а не книги по саморазвитию. Попади ты в такую книжонку, точно бы очутился в сказке! Гаремники с магией и то реальнее этого успешного успеха.

И без того на душе гадко от своей глупости, так еще Ламия маслица подливает.

— Короче, фиговый писатель, — пробурчал Марк.

Надо же было как-то убедить самого себя, что не он виноват в своих злоключениях. Пусть лучше автор будет всегда и во всем виноват.

— Скажешь ему, когда увидишь.

Марк встрепенулся. Так-так!

— То есть? Он что, тоже в этом мире?

Ламия снисходительно посмотрела на него и постучала пальцем по лбу.

— А где же еще ему быть, дурья башка? Это же его мир. Писатель здесь — царь, бог, мужчина дня. Или ты думал, что один читатель погружается в творческий мир?

Это шанс! Это первый реальный шанс! Можно найти писателя и все ему объяснить. Тогда он точно сотворит в своем воображении способ вернуться домой. И как он раньше не додумался! Как жаль, что Ламия сразу не проболталась. Хотя... вдруг она опять его обманывает.

— Что-то я не встречал здесь никаких писателей, — наигранно засомневался Марк, — Ты наверняка все придумала.

— Ничего я не придумала! — тут же надулась демонша, — Вот сам когда поговоришь с автором...

Она вовремя осеклась.

— Ах вот что ты задумал! Ты хотел узнать, кто из персонажей и есть автор?

— Да нее, мне это совсем не интересно.

— Рассказывай! Ну, даже если ты поймешь, кто автор, это тебе все равно не поможет. Тем более что книга скоро будет закончена. И тогда ты умрешь. Если, конечно, тебя не прикончат еще раньше.

— Стоп, что? Не рановато ли для окончания? Книга только началась.

— Это тебе так кажется, милый. Ведь ты проживаешь каждый момент. А читатель залпом проглатывает одну главу за другой. Ты сам вспомни — насколько тебе хватало небольшой книжечки?

На день, два... Вот черт!

— Но ты не переживай, — смягчилась Ламия, — Книга ведь еще не закончена. У тебя есть немного времени.

— И на что мне это время? Если я сдохну, как только автор поставит “конец”.

Ламия ободряюще прижалась к его плечу.

— Все люди помрут, когда придет “конец”. Каждая история рано или поздно заканчивается. Но это не должно вгонять в тоску. Наоборот — надо жить на всю катушку, пока есть время. И часто бывает, что конец одной истории — это начало другой. Эх, не умеешь ты веселиться, Марк.

— Повеселишься тут, — горько усмехнулся парень.

— Послушай, у тебя все сразу не задалось в реальном мире. Все детство над тобой издевались, тебе не хватало любви и заботы. Ты ненавидишь свою работу на заводе, ты не знаешь — зачем просыпаешься по утрам. И это в лучшие годы жизни! Так может стоить дать шанс новому миру?

Впервые она не смеялась и не дразнилась. Марк с удивлением повернул к ней голову, но демонша уже растворилась в воздухе. Никто больше не обнимал его. Опять один.

А может Ламия права? Этот вечно хмурый, жестокий и ненормальный мир как раз в его стиле. Пусть здесь он тоже учится и работает, но хотя бы видит плоды своих трудов.

Марк глянул на свое обмундирование. Крепкие, кожаные доспехи, широкие штаны, повязки. Да он никогда не выглядел так круто, как сейчас!

“А может здесь мое место?”

Это новая мысль. Надо попробовать ее на вкус. Пообсасывать в мозгу. Пока Марк не знал, как на нее реагировать. И нужна ли эта мысль вообще.

В любом случае этот мир по-своему прекрасен. И, возможно, это его последний дом.

Вдруг его с ног до головы окатило грязью. Мимо промчалась крестьянская телега. А Марк зазевался и не успел отскочить.

Да уж, хорошенькое пробуждение от своих мыслей. Молодчина, Марк! Мечтай побольше.

— Отлично выглядишь!

Из тени выступил Кичиро собственной персоной. На этот раз — хотя бы без своих дружков.

— Чего тебе? — грубо спросил Марк, тщетно пытаясь почиститься.

— Марико прислала. Велела убедиться, что ты исполняешь свое наказание.

— И как, убедился?

— Только в том, что ты полный чмошник. Эта грязь тебе к лицу. Напоминает о твоём происхождении.

Марк злобно сощурился, а Кичиро спокойно продолжал:

— Такая печать не смывается.

— Но почему-то твоя мачеха допускает меня везде. А я слышал, что для нее родовитость очень важна. Правда, Кичиро?

Лучник побагровел.

— Ты на что намекаешь, раб?

— Бывший раб. Забавный случай, не правда ли? Я только вчера был рабом, а уже сегодня Марико ставит меня в свою личную охрану и делает самураем. А ты — сын главы клана — годами остаешься простым лучником.

Звуки ярости. От Кичиро, конечно же. Какие там еще могли быть звуки после такого заявления?

С этими самыми звуками он бросился в сторону Марка, но в последний момент застыл с дрожащими кулаками.

— Что такое, Кичиро? — насмешливо спросил парень, — Без своих братков уже не такой крутой? И теперь, когда я тоже стал воином, уже не хочешь разукрасить меня? Не стесняйся!

Даже через дорогу было слышно, как Кичиро скрежетал зубами.

— Я позже с тобой поквитаюсь, — наконец процедил он.

— Договорились! Скажешь, когда будешь готов. И братков своих можешь прихватить. А теперь — веди меня к рабам. Мне совсем не стыдно поработать, когда это требуется.

Всю дорогу Кичиро молчал. Непривычно. Как будто старая магнитола в машине сдохла.

Когда они добрались до окраины деревни и остановились перед ветхим минка, Марк все-таки протянул ему руку.

— Кичиро, давай забудем обо всем. У нас как-то с самого начала не задалось. Но теперь мы братья по клану. Давай будем вести себя как взрослые люди.

Вместо ответа Кичиро плюнул ему в руку.

(Промахнулся, кстати говоря. Иначе бы не дойти ему обратно с целыми глазами и ровным носом.)

Марк проводил Кичиро хмурым взглядом, пока тот не исчез в темноте. Ну что за упрямец! Просто ребенок какой-то. Эх, ну значит: кто хочет мира, пусть готовится к войне.

Выкинув мерзавца из головы, Марк повернулся к минка. Да уж... Может адрес не тот? Или Кичиро завел его в какую-то ловушку? Слишком уж паршиво выглядит этот домик. Как будто за ним много лет не ухаживали.

Ладно, хуже встречи с Йорогумо или подколов Ламии все равно ничего не будет.

Ага! Если бы...

Марк сразу понял, что еще как будет, едва переступил порог.

Его встретила такая вонь, что чуть не сшибло с ног. Аж глаза заслезились.

Марк закрыл носопырку рукавом и попытался осмотреться. Кто знает, вдруг на него что-то выскочит из полумрака. Судя по запаху, там сидит какой-нибудь орк. Или это из другой мифологии?

Дом был погружен в крошечную тьму. И только в дальней комнате горел неровный свет лампы. Кажется, там были слышны тихие голоса. Или это просто шумел сквозняк.

Марк пошел на свет. Пол такой грязный, будто здесь годами не убирались. И очень холодно. В стенах полно щелей, и в потолке дырка. От сырости повсюду плесень.

А вот и жилая комната. Тут хоть немного теплее. Но картина все равно печальная.

В большой комнате сидели кружком человек двадцать. Бедные люди прижимались друг к другу и протягивали озябшие руки к единственной лампе.

Марку сразу вспомнились жуткие фотографии из концлагерей времен Второй Мировой. Худые, изможденные, грязные. Они все явно были больны. И почти все — инвалиды. Кто-то без ноги, кто-то с перевязанной рукой, кто-то слепой. Комната смерти просто!

От неожиданности Марк застыл на пороге. Не думал увидеть настолько страшную картину. И как только эти несчастные жили в таких ужасных условиях? Похоже, о них совсем никто не заботился.

Услышав шаги, все посеревшие, грустные лица повернулись к нему. Пару минут рабы тоже с любопытством его рассматривали. В их глазах мелькнула зависть. Слишком молодой, слишком здоровый...

Один из рабов с трудом поднялся на ноги, опираясь на старую клюку. Видимо, он был за главного. К тому же выглядел относительно бодрее остальных.

— Марк-сан!

Он почтительно поклонился. Остальные тоже склонили головы — вставать и кланяться для многих было невозможно.

Марк быстро заморгал и постарался выдавить улыбку. Получилось не очень.

— Здравствуйте! — неловко пробормотал он, — Вы меня знаете?

— Конечно! Новый надсмотрщик за рабами. Юноша, который сам был рабом, но сумел стать воином.

Рабы одобрительно зашумели. Каждый из них с детства мечтал о подобном чуде. Раньше все думали, что это невозможно. Из грязи в князи.

— Для нас честь принимать тебя, Марк-сан! Прости, что наш вид и наше жилище оскверняет твои глаза...

— Нет-нет! — поспешил сказать Марк, — Что вы, я просто...просто.... Думал, о вас заботятся.

Рабы с удивлением переглянулись.

— Кто же будет о нас заботиться, Марк-сан? Раб имеет цену только пока он может выполнять свою работу. Каждый из нас болен или получил травму. Мы приносим ущерб, а не пользу. И обречены доживать здесь свой век, подальше от хозяев. Чем скорее мы умрем, тем лучше.

Марк судорожно сглотнул. И откуда только в людях столько жестокости? Как же они не понимают! Делая жестокость другому, делаешь ее себе. Ведь мы все — люди, мы одно. Или

так считал только он один?

— А ваша родня? Друзья среди других рабов?

— Им запрещено нам помогать. Наша задача — умереть как можно быстрее. И до последнего вдоха продолжать приносить пользу нашим хозяевам.

Посадить бы самих этих хозяев в такие условия...

— Я что-нибудь придумаю, — пообещал Марк, — Поговорю с Мариико. Я ведь теперь надсмотрщик, вот я и буду за вами присматривать.

Кажется, удивится сильнее было уже невозможно. Рабы сидели с открытыми ртами и таращились на него.

— Но, господин, — пробормотал главный, — Ведь ваша задача заставлять нас работать еще усерднее. А не защищать. Госпожа Мариико никогда...

— Я разберусь, — повторил Марк, — Обещаю, что я это все так не оставлю. И за вами обязательно будет уход. Как минимум, приведем в порядок минка.

Рабы в изумлении молчали, и Марк постарался сделать лицо попроще.

— Я не шучу. Я правда хочу помочь. А пока, давайте поскорее разделаемся со своим заданием. Мариико сказала, что я должен в качестве наказания перебрать вместе с вами рис.

— Да, госпожа любит наказывать так своих подчиненных. Подсылает к нам *нормальных* людей. Наш вид и запах — уже часть наказания...

— Только не для меня!

Марк запросто уселся прямо на холодный пол. Рабы поспешно начали сдвигаться в стороны, но Марк жестом попросил их остаться рядом.

— Я с радостью вам помогу. Это жестоко — еще и заставлять вас работать. Давайте рис. Я сам его переберу.

Главный указал на дюжину больших мешков в дальнем углу. Энтузиазм Марка сразу поубавился... Да там работы на несколько дней! А надо управиться до рассвета. Эх, он так хотел сам выполнить всю работу, но, видимо, без помощи рабов все-таки не успеть.

Те, что были относительно крепче, встали и собрались тащить мешки. Марк насильно усадил их обратно и сам перетащил все мешки в центр комнаты.

Работа закипела. Не участвовали лишь двое слепых рабов. Они могли только наощупь пересыпать “отсмотренный” рис из глиняных чашек в новые мешки. Для слепых они действовали безупречно! Бедняги привыкли всю жизнь работать. Так что даже потеря зрения им сильно не мешала.

Поначалу Марк справлялся очень лихо. Но спустя полчаса веки стали свинцовыми, глаза начали слипаться. Пляшущий свет лампы убаюкивал, как и монотонный, тихий звук пересыпаемого риса.

Пару раз парень качнулся и чуть не упал носом в чашку с рисом. Прямо как в маршрутке, когда невольно засыпал над телефоном после ночной смены.

Но внимательность надо было сохранять. Рис был совсем плохой. Многие зерна не годились в пищу. А еще попадались мелкие камушки и прочая грязь. Приходилось руками перебирать горсть за горстью. Простое, но выматывающее занятие.

Пока они работали, к Марку тихонько подсел один из рабов, замотанный с головы до ног в дырявые тряпки.

— Марк-сан, это правда, что вы хотите нам помочь? Вы не соврали?

По голосу Марк с ужасом понял, что это женщина. И довольно молодая. Только ее лицо было таким измученным и рано постаревшим, что это было сложно сразу понять. К тому же

она явно тяжело болела.

— Да! — твердо ответил Марк.

В душе он уже весь вечер проклинал себя, что потратил все деньги на красивую куклу Юри. Лучше бы выкупил всех этих несчастных и освободил от таких издевательств. А так — деньги на ветер. Даже не трахнул эту пустышку, всякая охота пропала.

— Вы точно не обманете? Опасно давать людям такую надежду.

Марк посмотрел ей прямо в глаза.

— Я всегда держу свои обещания.

Девушка со счастливой улыбкой обняла его. И тут же смущенно отстранилась. Не положено рабам даже прикасаться к тем, кто выше по статусу. Совсем забылась от радости.

— Все будет хорошо, — улыбнулся Марк, — Только дайте мне время.

Работа продолжалась всю ночь, почти весь рис был уже разобран.

Крошечные рисинки плясали перед уставшими глазами. словно бусинки на шее красавицы. Вот они сверкают и танцуют в хороводе. Окружили Марка со всех сторон. Он танцует вместе с ними. И другие рабы тоже. Калеки вдруг излечились, вскочили со своих мест. Они смеются и плачут от радости, танцуют на здоровых ногах. Как же весело и хорошо!

Девушка-рабыня приблизилась к нему вплотную. Марк улыбнулся ей, протянул руку, чтобы пригласить на танец. Но она вдруг схватила его за плечо и начала грубо трясти.

Стоп! Это не девушка, это Кичиро!

Нет, не Кичиро...

Марк окончательно проснулся и ошалело посмотрел по сторонам. Он уснул, упав лицом в мешок с остатками риса. Рисинки прилипли к носу и щеке, словно прыщи.

Рядом с ним стоял кто-то, замотанный в плащ с капюшоном. Незнакомец бесцеремонно тряс его за плечо, пытаясь разбудить.

— Что? Ты кто?

Незнакомец приложил палец к губам, чуть видневшимся из-под капюшона. Рабы все тоже давно спали, так что в комнате стояла гробовая тишина.

Может ему все еще снится?

Фигура в плаще выпрямилась. Ну и великан! Это явно не Кичиро и не Сатоши. Слишком огромный.

Поднявшись, ночной гость затопал к выходу, сделав знак следовать за ним. И как он только протиснулся сюда? Он же в дверь не пройдет.

Ответ пришел сам собой. Гость спокойно прошел сквозь стены, словно призрак. Что за чертовщина!

Марк стряхнул остатки риса и осторожно выбрался следом за ним. Ему удалось никого при этом не разбудить.

На улице только-только начинало светлеть. Первые рассветные лучи с трудом пробивались сквозь тучи. Марк поежился от пробирающего, утреннего холода.

— В чем дело? Кто ты такой?

Незнакомец повернулся к нему и сбросил капюшон. Это был Огненный Кузнец. Ну конечно! Кто же еще обладал такими внушительными габаритами?

— А говорил, что не владеешь магией, — усмехнулся Марк.

— Это не магия. Я бессмертен и бестелесен. Мой удел: вечно ковать оружие из священного огня.

— Кстати об этом...

Марк неловко стукнул кулаком по ладони.

— Случился небольшой фэкап.

— Чего?

Аа, ну да, это же словечки из другого мира.

— В общем, неприятность одна. Я потерял все свои деньги.

Кузнец продолжал молча на него смотреть, и Марк совсем растерялся. Нельзя так резко будить людей и заставлять вспоминать свои косяки.

— Мне очень-очень жаль, что так вышло. Ведь я уже сделал заказ. Я готов расплатиться каким угодно образом. Хочешь, буду помогать тебе в кузнице?

— Это невозможно, — спокойно ответил Кузнец, — Только я могу справиться с таким огнем. Мне пришлось всем пожертвовать ради этого.

— Ну хочешь я стану твоим личным слугой? Буду готовить и приносить еду, убираться...

— Я не нуждаюсь в еде, — перебил кузнец.

— А что тогда я могу сделать?

Огненный Кузнец добродушно опустил гигантскую ладонь ему на плечо. Надави он чуть сильнее, вогнал бы Марка по пояс в землю.

— Ты уже сделал, парень! Я знаю про историю с той девушкой. Это было глупо, но благородно.

— Ох, так ты все знаешь...

Все, теперь точно можно смело помирать от последней стадии стыда.

— Мне все обо всех известно. И я хочу тебя вознаградить. Если это, конечно, можно назвать наградой. Мои подарки дорого обходятся людям.

С этими загадочными славами он вытащил из-под плаща какой-то длинный сверток. Марк с любопытством наблюдал. Его сердце радостно забилось, ведь он сразу понял, что там был меч. ЕГО меч!

Кузнец открыл сверток, и Марк даже зажмурил глаза. Такое мощное было сияние. Какое великолепное оружие! Огромный, тяжелый двуручник.

Красивую рукоятку окружали целых четыре закругленных лезвия поменьше. Два расходились в стороны и вверх. А два других — вниз и смыкались на конце рукоятки. Так что рука оказывалась по центру смертоносных лезвий и была дополнительно защищена. Но лезвия все равно большие, одно неловкое движение — и зацепишь сам себя.

Оружие безупречное! Однако видно, что сражаться с ним будет не так уж и легко. Придется много тренироваться, чтобы привыкнуть к такому мечу.

— Ну как тебе? — с гордостью спросил кузнец.

Марк не мог оторвать горящих глаз от такого великолепного меча. Кажется, палочка выбрала волшебника. Это точно его идеальное оружие. Он сразу ощутил какую-то связь с этим мечом. Наверно, в душе он примерно так и представлял свое идеальное оружие. Кузнец словно прочитал его мысли.

— Это еще не все, пацан, — сказал Кузнец, — Этот меч будет проклят, как и ты сам.

Марк быстро отдернул жадные ручонки, тянувшиеся к мечу.

— В смысле проклят?

— В прямом. Если тебе нечем заплатить, остается только отдать свою душу, пожертвовать всем. В общем, сделать то, что когда-то я сделал ради своего мастерства. Ты получишь силу, умения, даже магию. Меч во всем будет тебе помогать. Но за это ты будешь навсегда проклят и связан с ним.

— Мою душу и так уже “забронировал” демон, — мрачно напомнил Марк.

— Да, но пока она все равно принадлежит тебе. Демон пожрет ее только после твоей смерти. А до тех пор ты свободен. Но если ты свяжешься с мечом, навсегда потеряешь себя. Ты будешь страдать так, как никогда не страдал. Вы с мечом станете единым целым. И, если что-то случится с ним, погибнешь и ты сам.

— Ну, учитывая мои обстоятельства, это не так уж и страшно. Я согласен!

Ручонки снова потянулись к сверкающему клинку. Но Кузнец поднял его повыше, чтобы Марк не успел дотронуться.

— Это еще не все! Пока меч не активирован. Это просто красивая железка. Да, он выкован в священном огне, но все еще бесполезен против магии и лучших воинов. Ему нужна подпитка, энергия.

— Он что, как Айфон? Зарядка не входит в комплектацию?

— Кто такой Айфон?

— Тьфу, все время забываю... Короче, как его подпитывать? Дай угадаю, надо все время кровью на него капать?

— Все не так просто. Меч должен стать живым. Чтобы связать ваши души.

— Не понимаю...

— Я дал этому мечу способность поглощать души. Он словно сосуд для них. Пока души живых людей заточены в мече, равных ему не будет.

По спине пробежал холодок.

— Ты хочешь, чтобы я загнал в клинок живых людей?

— Именно так. Причем сделать это они должны добровольно. Эти люди должны полностью доверять тебе, иначе ничего не выйдет. Они окажутся в полной зависимости от тебя. И, пока они тебе верят, их энергия будет подпитывать меч и тебя самого.

— Как-то не очень это укладывается в голове... Ты можешь такое сотворить?

— Я не могу, — улыбнулся кузнец, — А вот моя жена — может.

Словно в подтверждение его слов, рядом со стариком зашелестел ветер. За его широким плечом показался едва различимый, призрачный силуэт. Он принял размытые очертания женщины. Дух ласково улыбнулся Марку и кивнул ему.

— Это...

— Моя жена — да. Прекраснейшая из женщин! Жаль, что ты не можешь ее рассмотреть как следует. Ты ей понравился, это она все придумала. Я даже начинаю немного ревновать!

Дух жены ткнул его локтем в бок.

— Послушайте, я не могу так! — воскликнул Марк, — То есть я очень вам благодарен за такое предложение. Правда! Но загнать живых людей в меч... Да еще и тех, кто бы мне так сильно верил. Никто не согласится.

— Мы согласимся!

Марк и кузнец обернулись. На пороге дома стояла девушка-рабыня, кутаясь в свои тряпки. Она дрожала от холода и слабости. Бедняжка держалась за стену, чтобы не упасть.

— Подслушивать нехорошо! — нахмурился кузнец.

— Простите! — девушка низко поклонилась, — Но, раз я все-таки услышала, позвольте помочь. Марк-сан, вы хотели спасти рабов-инвалидов. А мы хотим освободиться. Мы рабы не только своих хозяев, но и своих тел.

— Но это же заточение в мече! — воскликнул Марк.

— И, если меч все-таки разрушить, погибнут все души, спрятанные в нем, — добавил кузнец, — Если умрет хозяин меча, меч также разрушится.

— Какая разница? — улыбнулась девушка, — Мы все равно ходячие трупы. А так мы хотя бы принесем пользу могучему воину. И сами перестанем страдать.

Дух жены подлетел к самому уху Огненного Кузнеца и что-то зашелестел ему.

— Жена говорит, что после трансформации вам не будет больно, — передал он, — Что вы будете свободны и счастливы. Она об этом позаботится.

— Вот видите! — просияла рабыня, — Марк-сан, вы ведь хотели нас спасти.

Марк не разделял всеобщего восторга. Они совсем что ли с ума сошли? Мало таскать с собой груз сожалений и разочарований, так еще и добавить души простых людей. Не по спине ноша...

— Да, но не так. Это же не спасение. Это новая тюрьма.

— Там нам будет легче. Мы больше не будем чувствовать боли.

— До тех пор, пока в порядке я и мой меч.

— Я уверена, что вы прекрасный воин и не дадите себя победить.

Марк почесал затылок.

— Мне бы такую уверенность...

— Соглашайтесь, Марк-сан! Более преданных и благодарных душ вам не найти.

— А ты уверена, что остальные рабы согласятся?

— Конечно! Каждый из них молит о смерти, а она все никак не приходит. Мы так радуемся за тех, кто все-таки смог умереть. Если вы согласитесь, мы получим гораздо больше. У нас будет новая жизнь.

— Она же не настоящая. Подумай, чего вы лишитесь. Будете словно рыбки в аквариуме. Разве это жизнь? Заточить свою душу в меч...

— Мы не лишаемся, только приобретаем. Поймите же, Марк-сан, мы и не живы, и не мертвы. Мы будем счастливы обитать в мече и помогать вам энергией своих душ. И также мы будем счастливы погибнуть, если случится что-то плохое.

— Парень, она дело говорит, — шепнул кузнец, — Посмотри на нее: настоящий скелет. Я знаю этих бедняг. Никому не пожелаю тех страданий, что они испытывают. Соглашайся! Это твой единственный шанс.

— А их можно будет снова сделать людьми? — спросил Марк.

Дух жены покачал головой.

— Боюсь, что это навсегда, — вздохнул кузнец.

— Тем лучше! — воскликнула девушка, — Иначе мы каждую секунду будем бояться, что вернемся в свои тела.

— Души будут обитать ровно до того момента, пока меч и его хозяин живы. И до того момента, пока они верят тебе.

Кузнец снова наклонился к Марку и прошептал так, чтобы слышал только он:

— Помни, тебе придется как следует за собой следить.

— Да, я знаю — нельзя дать себя убить.

— Я не только про твою шкурку, балда. Говорю же — они не должны потерять веру в тебя. Если ты совершишь дурной поступок и разочаруешь их, они могут отвернуться от хозяина меча. И тогда его сила падет, а сами души могут сгинуть. Вы все теперь будете связаны одной нитью.

— Но ведь никто не совершенен. Я наверняка когда-нибудь ошибусь или все-таки совершу дурной поступок.

— В твоих интересах будет этого не делать. Придется как следует взвешивать каждое свое действие или решение. Ты воин, самурай. Ты перестал принадлежать себе в тот миг, когда нацепил эти доспехи. Или ты думал, что их просто так выдают? Вместе с ними выдают и ответственность. Ты больше не простой человек.

Похоже, пора по-настоящему становится взрослым.

— Ты прав, кузнец.

Марк уже направился к девушке, чтобы дать свое согласие. Но старик удержал его.

— Помни, парень, история с той девушкой-гейшей не должна повториться. Действуй благородно, но не глупо.

Сказав это, старик отпустил его плечо. И Марк подошел вплотную к девушке. Та с трепетом ждала его решение.

— Я согласен.

Бедняжка радостно воскликнула и снова порывисто обняла его. Марк неловко приобнял ее хрупкие плечи.

— Ну ладно-ладно, хватит обниматься, — добродушно хохотнул Кузнец, — Давайте поскорее справим дельце.

Дух жены радостно описал круг в воздухе.

Спустя несколько минут все рабы уже снова сидели кружком в комнате. По центру стояли Марк и Огненный Кузнец.

— Вот уж не думал, что все это правда, — пробормотал один из слепых рабов, — Сам Огненный Кузнец в нашей лачуге!

— Видать, сказки не врут, — добавил другой.

— Друзья, давайте не будем отвлекаться, — кашлянув сказал Марк, — Прошу всех еще раз подумать. Это серьезное решение. И каждый из вас еще может отказаться.

Старший из рабов, кряхтя, поднялся на ноги.

— Марк-сан, мы все обдумали и согласны.

— Достаточно ли вы верите Марку? — спросил кузнец.

— Да! — хором ответили рабы.

Глаза Марка предательски увлажнились. Ему даже пришлось на секунду отвернуться и незаметно вытереть глаза рукавом. В его сознании пронеслись картинки с перекошенными от ярости лицами мамыши, отчима, школьных учителей.

“Ты ни на что негоден!”

“Да ты в тюрьму попадешь еще до окончания школы!”

“И зачем только я тебя родила?”

“Опять вздумал сбежать из дома, поганец?”

“Хоть что-то ты можешь сделать нормально?!”

— Марк, ты готов?

Парень вздрогнул, услышав голос кузнеца, шмыгнув носом и снова повернулся.

— Да, я готов.

Рабы взялись за руки. Они были взволнованы и от страха, и от предвкушения свободы от боли.

Кузнец принялся что-то тихо бормотать себе под нос и поднял меч высоко над головой. Над мечом закружился дух жены. Постепенно от ее движений образовалась светящаяся воронка, которая вращалась все быстрее. Ослепительные лучи ударили одновременно в меч, в Марка и в каждого из рабов.

Марку показалось, будто его ударили кулаком в солнечное сплетение. Дикая боль пронзила все тело, и он начал задыхаться. Не выдержав, Марк повалился на колени. Глаза сами зажмурились от невыносимого света.

Прикрывая глаза ладонью, Марк с трудом рассмотрел фигуры рабов. Их раскидало по всей комнате. А что происходит с их лицами?

О Господи!

Свет буквально выжигал у них кожу! На лицах обнажились мышцы, жилы, черепа. Круглые, глазные яблоки страшно вытаращены, тела сведены судорогой. И стоит мучительный крик, который заглушается шумом от ярких лучей.

Скрежеща зубами, Марк потянулся дрожащей рукой к Огненному Кузнецу. Тот неподвижно стоял с мечом.

— Прекрати! — хрипло закричал Марк, — Ты убиваешь их! Перестань!

Лучи-убийцы наконец-то оторвались от рабов и понеслись к Марку и мечу. Марк снова почувствовал бешеный удар в грудь. И снова чуть не задохнулся от боли.

Все вспыхнуло еще ярче. Кажется, его бросило в огонь. Невыносимый жар захватил все тело. Марк сам не понимал, как страшно кричит.

И вдруг все резко потухло. Тишина и тьма оглушили сильнее грохота.

Несколько минут Марк боялся пошевелиться и отходил от пережитой боли. Кажется, он еще жив.

Наконец Марк решил открыть глаза и сесть. Звякнул металл. Опустив глаза, Марк понял, что сжимает в руках свой меч.

От неосторожного движения острое лезвие на рукоятке царапнуло руку. Первые капли крови побежали до самого острия. Марк с отвращением отбросил оружие. Оно не успело появиться, а уже причинило столько бед.

— Я бы обращался с ним поосторожнее, — тихо прозвучал голос кузнеца.

Марк быстро заморгал. Ослепленные глаза медленно привыкали к темноте. Он с трудом различил грузную фигуру старика в дальнем углу комнаты.

— Что случилось? — прошептал Марк, — Где все рабы?

Кузнец указал кивком головы. Марк повернулся туда и похолодел.

Он увидел аккуратно выложенные в ряд обезображенные трупы рабов.

Турнир еще толком не начался, а толпа зрителей уже бесновалась. Снова шумно делались ставки и выкрикивались имена любимчиков. А судейская линейка чинно усаживалась на возвышении.

Наступил второй тур.

Марико наконец-то поднялась и толкнула вступительную речь. Никто, правда, толком не слушал ее пламенных слов о том, что война снова разгорелась с новой силой, что сейчас важно всем сплотиться и прочее бла-бла-бла.

Давайте уже мордобой!

Глава клана закончила тем, что сегодняшнее испытание будет нетрадиционным. И что оно связано с войной.

Марико сделала знак Сатоши. Тот распахнул тяжелые ворота. На арену один за другим выступили победители первого тура. Толпа снова заголосила так, что распугала всех птиц в округе.

Рабы буквально впечатались в сетку, пытаясь рассмотреть своего надсмотрщика. За прошедший месяц Марк успел стать для них чуть ли не национальным героем. Еще бы! Первый добрый надсмотрщик за все время. Да еще и сам — бывший раб.

Воины выходили на арену со шлемами в руках. Они улыбались и махали зрителям, словно кинозвезды на красной дорожке. Один Марк вышел последним, да еще и с темным капюшоном на голове.

Он был в самых простых, легких доспехах, на которые был наброшен плащ, закрывавший плечи и голову. Двигался он медленно, а руки держал под плащом. Видимо, не хотел раньше времени показывать свое новое оружие.

Марк ни разу не взял его с собой на общую тренировку. Даже Кото умирал от любопытства, пытаясь выяснить, что за оружие раздобыл себе его новый друг. Но Марк упорно тренировался с мечом в одиночку и, казалось, стал еще более угрюмым и молчаливым, чем раньше.

“Это все из-за той истории с бабой,” — экспертным голосом говорил Кото остальным товарищам по клану.

Марка вполне устраивала такая версия. Пусть и дальше так думают.

К счастью, за целый месяц никто так и не заглянул в минка рабов-инвалидов. Родственникам было запрещено с ними контактировать. А хозяевам было настолько наплевать, что никто до сих пор не заметил их исчезновения. Но, даже если заметят, только обрадуются. И никто даже не подумает на Марка. И уж тем более не догадается, что теперь они вечно рядом с ним.

Выйдя на середину арены, Марк сурово посмотрел исподлобья на шумную толпу.

“Приветствуем тебя, идущего на смерть!”

— Воинам приготовиться! — скомандовал Сатоши.

Самураи принялись надевать свои устрашающие кабуто и доставать оружие. Они думали, что их снова разобьют на пары. Но, похоже, испытание начнется прямо сейчас, когда все они на арене.

Марк подготовился последним.

Он сбросил плащ. Под ним не оказалось даже шлема. Марк стоял с непокрытой головой.

Отросшие черные волосы были завязаны в хвост. С новой прической он казался старше. Да и все его лицо как будто постарело на несколько лет. Тело, защищенное такими простыми доспехами, стало более подкаченным и сильным.

Но главное — оружие. Увидев его, толпа дружно ахнула.

Огромный, искусно сделанный двуручник, от которого исходило золотистое сияние. Красивая рукоятка, украшенная выпуклыми металлическими узорами. Причудливые лезвия, окружавшую эту рукоятку со всех сторон.

Меч явно был очень тяжелый. Марк держал его в одной руке, опустив острие в землю. Когда-то он стоял точно также со смешной мотыгой. Но с тех пор слишком многое изменилось.

Это был уже не растерянный парнишка из обычного мира. Это был взрослый воин — сильный, красивый и brutальный.

Остальные самураи с завистью покосились на великолепный меч, явно подкрепленный магией. А Кото так вообще потерял дар речи.

В толпе зрителей протиснулась Юри. Она во все глаза смотрела на Марка и не могла поверить, что это правда он. Какой же он стал секси! И как ему идет эта легкая щетина, эти длинные волосы, собранные в тугий хвост. Кажется, если он снимет еще и доспехи с рубашкой, в него полетят нижние юбки от кимоно.

— Марк! — закричала Юри, размахивая руками.

Юноша даже не посмотрел в ее сторону. То ли правда не видел в толпе, то ли специально не обращал внимания.

Устав кричать, девушка с разочарованным видом отступила от сетки.

Юри была не единственной женщиной, сверлившей Марка взглядом. Госпожа Марико была поражена не меньше, хоть и не показывала этого. В последнее время она была занята важными делами и давно не видела Марка. Перемена была потрясающая! Мдаа, этот парень явно не терял зря времени. Она так и знала, что нашла редкий алмаз. Этот юноша был не прост с самого начала. Такие как раз и нужны в надвигающейся новой войне.

Тем временем Сатоши ударил в гонг. Это был сигнал, что второй тур начинался.

От нескольких воинов сразу пошло сияние — они приготовились использовать магию. Меч Марка также засветился еще ярче, по нему побежали волнообразные золотые блики.

Самураи с напряжением всматривались вперед и крепко сжимали оружие. Каждый был готов отразить любой неожиданный удар.

Но вместо нападения случилось нечто странное.

Арена вдруг резко исчезла вместе со всеми зрителями. А воины с изумлением обнаружили себя посреди темного, жуткого леса.

Они даже не догадывались, что в это самое время где-то далеко на арене появился магический экран, через который зрители продолжали наблюдать за ними.

— Что за хрень? — первым нарушил молчание Кото.

— Кажется, я догадываюсь, — сказал один из воинов постарше.

Самураи с опаской осматривали ближайшие деревья и крутили головой во все стороны. Один Марк оставался таким же спокойным и неподвижным.

Вдруг раздался эхообразный голос госпожи Марико:

— Воины! Вы далеко за границей клана Журавлей. Здесь начинаются боевые действия. Прямо сейчас мой специальный отряд сражается с предателями, которые поддержали лже-императора. Скоро война станет более масштабной. Вы должны быть готовы! Ваше

турнирное задание — это сразу и боевое задание.

Самые молодые воины вытаращили глаза. Они не ожидали прямо сегодня вступить в настоящие сражения. Кто-то из них трясся от восторга, а кто-то — от тайного страха.

— Ваша цель: убить как можно больше воинов врага, и при этом не погибнуть самим. Все, кто выживут — перейдут в последний, третий тур. И будут сразу же возвращены обратно в деревню. Время пошло. Удачи, мои братья!

— А сколько времени-то у нас есть? — крикнул Кото.

Но голос Марико больше ничего не добавил. Воины остались одни на территории врага.

— Вот это я понимаю задание! — восторженно вскричал неугомонный Кото, — Можно было и в первом туре с него начинать.

— Заткнись, Макото! — цыкнул на него один из старших воинов.

Кото еле сдержался, но все-таки притих.

Марк продолжал молча держаться в стороне. Он просто был готов. Никаких лишних мыслей, никаких переживаний. Даже нетерпения не было, как и страха.

Вдруг тишину прервал оглушительный грохот. Сияющий диск ударил с неба прямо в стоявших кучкой воинов. Всех раскидало в стороны. Несколько воинов сильно впечатались в стоявшие рядом деревья.

Кото успел выпустить из конца копья дополнительное острие. Оно вылетело вперед и плотно вошло в кору дерева. Так что и сам Кото устоял, воткнув копье в землю.

Обернувшись, он с удивлением заметил, что Марк даже не пошевелился. Как будто удар прошел мимо него. Он продолжал спокойно стоять, опустив свой тяжелый меч.

Вслед за первым ударом с неба посыпались острые лезвия. Среди верхушек деревьев быстро мелькали силуэты летающих воинов. Те самые, которые участвовали в ложном нападении на деревню. Они походили на гигантских летучих мышей.

Самураи, которые могли бежать после первого удара, спрятались за деревьями. Они пытались отстреливаться луками, арбалетами и магией. Завязалась нешуточная перестрелка.

— А ну спускайтесь, трусы! — вопил Кото.

Он пытался снова выстрелить дополнительным острием, но концы не долетали до этой “авиации”.

Марк наконец пустил в ход свой меч. Подняв его обеими руками он начал рисовать восьмерки в воздухе, отбиваясь от летящих в него дождем лезвий. Меч сверкал в его руках словно молния.

Тем временем появился еще один вражеский отряд. Пехота незаметно окружала кольцом своих неопытных противников.

Более старшие воины уже вступили в схватку. Младшие все еще старались укрыться за деревьями.

Кото уже всюду рассекал воздух своим чудовищным копьем. Цепь, с помощью которой копье крепилось к его руке, звенела и носилась по воздуху. Когда Кото не разил копьем, он просто накидывал ее на шею противника и душил его.

Марк снова не спешил. Он подождал, пока к нему подступит целая дюжина Тигров и воинов из других, незнакомых кланов. Все они были с ног до головы облачены в устрашающие, тяжелые доспехи. Огромные кабуто и жуткие маски придавали им нечеловеческий облик. Да и сами доспехи были наполовину из металла. Так что самураи походили скорее на японских киборгов. Особенно те, от которых исходило сияние магии.

Когда противники окружили его со всех сторон, Марк с размаху вонзил свой меч в

землю. В тот же миг от него вырвалась круговая ударная волна, врезавшаяся в воинов. Поднялось облако пыли и земли. Все противники оказались отброшены назад.

Не дав им опомниться, Марк бросился в атаку. Меч двигался в его руках с такой скоростью, что никто не успевал отследить удар. За мечом следовал свет, еще больше сбивавший с толку. Со стороны казалось, что Марк управляет живым лазером.

Разворот, колющий удар в бок. Разворот, мечом по ноге противника. Прыжок в воздух, приземление за спиной противника, удар рукояткой в спину. Разворот, боковой удар ногой. Колющий мечом, колющий лезвиями на рукоятке, глубокая рана на груди.

Те, кто еще мог двигаться, позорно бросились бежать. Казалось, что сам дьявол вступил с ними в схватку.

Кото, поразивший очередного противника, обернулся к Марку. Вдруг ему нужна помощь. И застыл с раскрытым ртом.

Марк стоял все такой же спокойный, ветер трепал его длинные волосы, в руке сиял меч. А в ногах у него корчилась целая куча поверженных воинов. Они хрипели, истекали кровью и закрывались от него руками.

Мороз пробежал по спине Кото. Марк перестал походить на самого себя.

Но почему он не убил никого из врагов? Ведь это верная путевка в третий тур. Да и вообще — обратно в деревню.

Остальные Журавли тоже с трудом отбились от всех атак. К счастью, они встретили всего два небольших вражеских отряда. Скорее всего, это были разведчики.

С потерями, но Журавли победили в этой схватке.

Когда все кончилось, воины устало опустились на землю и занялись своими ранами. Кото и еще пара ребят искали трупы убитых товарищей и стаскивали их в одно место.

Марк был единственным, на ком не оказалось даже царапины. Он сидел вдали от всех и протирал кровь с меча с таким безразличным видом, словно мыл посуду.

Тут снова послышался эхообразный голос Марико:

— Поздравляю, братья мои! Вы храбро сражались и поразили много наших врагов. Вы будете с почетом возвращены в деревню и перейдете в последний тур. Также каждый из вас получит большую награду и повышение по службе.

Парни весело загудели.

— Однако среди вас есть тот, кто пролил много крови врагов, но не убил ни одного из них.

Воины в изумлении переглянулись. Как это вообще могло быть? Какой тогда смысл? Кото судорожно сглотнул и покосился в сторону Марка.

— Укажи нам этого труса! — закричали воины.

— Незачем, я здесь. Я не убил ни одного врага.

Марк вышел вперед.

Кото во все глаза смотрел на своего товарища. Некоторые из воинов уже сурово нахмурились и схватились за рукоятки своего оружия. Но Марк даже бровью не повел. Он с равнодушным видом стоял, опираясь на воткнутый в землю меч.

Голос Марико обратился к нему:

— Почему ты никого не убил, Марк?

— Я не хочу убивать людей.

Воины в изумлении открыли рты. А меч радостно засверкал. Словно заточенные в нем души хотели показать, что поддерживают своего хозяина.

— Какой же ты воин после этого? — воскликнул голос Марико.

— Это не связано с военным мастерством. Меч должен служить орудием защиты, а не убийства.

Самураи в ярости вскочили на ноги.

— Что за чушь он несет!

— Его самого давно надо прикончить!

— Безродному не понять!

Ну вот опять они носятся со своей родовитостью. Конечно, каждый из них сын почтенного отца. Каждый был рожден для того, чтобы воевать. Истинные Журавли. Хотя больше походили на Цапель. Даже с таким мечом и навыками он все равно останется чужим для них.

Да и наплевать! Как на заводе не собирался заводить друзей, так и здесь. Там была простая цель: зарабатывать деньги на жизнь. И здесь она тоже простая: просто выжить, остаться нормальным человеком и вернуться домой.

Марк понимал, что грань очень тонкая. Убьешь здесь — убьешь и в реальном мире. Слишком опасно почувствовать это коварное “можно”. Это как с домашней собакой, которая однажды укусила хозяина и почувствовала кровь. С того момента она становится убийцей. И все, что остается делать — усыпить.

“Братья” начали подступать к Марку. Один Кото остался стоять, в отчаянии глядя на друга. Если будет потасовка, Кото вряд ли сможет ему помочь. Их всего двое, и оба не владеют магией. Но, если дойдет до убийств, Кото не раздумывая встанет на сторону друга и будет биться рядом с ним.

— Марк! — снова заговорил голос Марико, — Если ты отступишься от своих взглядов и прямо сейчас найдешь и убьешь врага, я прошу тебя. И ты сможешь вернуться со всеми в деревню.

— Нет, — спокойно ответил Марк.

— Это последний шанс! Опомнись!

— Я уже ответил.

Воины с криком бросились на него, но перед Марком вдруг возникла полупрозрачная, магическая стена.

— Я не отдавала приказ нападать на Марка! Или вы уже забыли, что теперь он тоже член клана? Мы никогда не убиваем своих братьев.

— Какой же он нам брат?

— Он не разделяет наших взглядов!

— Он не может оставаться в клане Журавлей.

— Раб должен вернуться на свое рабское место!

Громовой голос Марико перекрыл их всех:

— Это мне решать! Я возвращаю всех вас в деревню. А Марк останется на вражеской территории до тех пор, пока не убьет. Условия турнира не могут быть нарушены.

Марк холодно усмехнулся из-за сверкающей, полупрозрачной стены.

Воины начали исчезать один за другим. Марико переносила их обратно на арену. Здесь их встречала ликующая толпа.

Кото бросился к стене. Он попытался пройти сквозь нее, но это было невозможно. Оставалось только стучать по ней кулаками.

— Марк! — закричал он, — Ты слышишь меня, дружище?

Голос Кото был приглушенным, словно доносился из-под воды. Но разобрать слова вполне можно. Марк кивнул в знак того, что все слышит.

— Перестань страдать херней и убей врага. Мы воины, мы созданы для этого. Не дури, иначе быстро погибнешь здесь. Одному точно не выжить. Здесь еще и полно монстров.

Марк слегка улыбнулся, чтобы показать — этого он точно не боится.

— Одумайся и возвращайся, друг. Я в тебя ве...

Он не успел договорить и растворился в воздухе. Марико перенесла его последним.

Прежде чем стена исчезла, Марк успел заметить на ней бледное отражение Марико. Она смотрела на него с грустью и непониманием.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — вздохнула она, — Я не хочу оставлять тебя там. Я заберу тебя в ту же секунду, как ты выполнишь задание. Прощай!

Видение исчезло вместе со стеной. Марк остался один в темноте. Даже меч потух, словно почувствовав — угрозы пока больше нет.

Легко вам всем говорить! Вы не знаете про то, что Марк — реальный человек, а вы все нет. Что он не может просто так совершить убийство даже в вымышленном мире. Не знаете про сделку с демоном. Не знаете даже, что книга, в которой вы все живете, скоро должна закончиться. И Марк не собирался портить финал убийствами.

А еще не знаете, что доверчивые, столько страдавшие души спрятаны в мече. Про то, что они зорко следят за каждым его шагом. Всего один дурной поступок, и они потеряют доверие к нему. А убийство, даже во имя благих целей, никак не может считаться хорошим поступком.

Марк спокойно спрятал меч в специальные ножны, которые носил за спиной. Нужно было найти укрытие, пока его не обнаружат.

Незаметно пробираясь через лесную чащу, Марк напряженно размышлял.

В деревню дорога закрыта. И он один на незнакомой земле, кишасей обученными воинами. Даже новые силы могут оказаться бесполезными против целой армии.

Все, что он может сделать: постараться выживать как можно дольше. Если автор не вздумает завершить книгу раньше, у него есть шанс. Надо изучить эту новую местность и новых персонажей. Попытаться найти воплощение автора и заставить его построить сюжет так, чтобы Марк все-таки вернулся домой.

Ламия наверняка соврала, будто автор не может этого сделать. Доверия к этой дьяволице никакого.

А до тех пор надо постараться, чтобы никто просто так его не прибил. Еще до окончания книги. И чтобы меч был в сохранности вместе со всеми душами.

Ну и дурных дел совершать нельзя. Так что пьяные драки в кабаке и гаремы отменяются. Придется вести себя как пионер-отличник.

К счастью, пока новая связь с мечом и душами сильно его не напрягала. Даже наоборот: он чувствовал небывалый приток сил. Его как будто здорово прокачали — навыки улучшились, тело стало мощнее, а нервы спокойнее. Словно бахнул целую банку супер-витаминов.

Да и с самим мечом он уже научился обращаться. Целый месяц тренировался с утра до ночи.

Марк резко остановился. Обострившийся слух уловил какой-то шум. Дальше, за деревьями. Похоже на голоса, а еще ржание лошадей. Конный отряд. И он приближается — шум все громче.

Изгой поспешил свернуть в другую сторону. Впереди он заметил каменный грот, заросший мхом и кустами. То, что нужно! Спасибо, автор, за такие полезные локации.

Марк забился в самую глубину грота. Меч почти полностью потух, словно духи тоже пытались спрятаться.

Через несколько минут мимо грота действительно прошел огромный отряд. Из своего укрытия Марк увидел лошадиные и какие-то еще непонятные ноги. Тоже как будто ноги лошади, только с маленькими крыльями и шерстью. Хорошо, хоть голову чудища не видно... Похоже, солдаты приручили несколько монстриков, про которых говорил Кото.

Марк терпеливо ждал, пока отряд не пройдет мимо. Лишь когда наступила полная тишина, он выдохнул и собрался двигаться дальше.

Тут он заметил новое сияние. Это явно не от меча.

Обернувшись, парень увидел маленькую, светящуюся сферу, зависшую на уровне его лица. Словно живой ночник. Голубоватый, приятный свет. Такой красивый, такой убаюкивающий.

Веки вдруг отяжелели, мысли спутались. Так хочется дотронуться до этого чудесного светлячка. Он так прекрасен!

Марк потянулся к нему, но меч вдруг обжег ему вторую руку словно огнем. Молодой воин вскрикнул и опомнился.

И в тот же миг в глубине грота вдруг загорелась целая армия таких же светлячков. Марк едва не ослеп от такой вспышки. Весь грот озарился голубым светом.

Теперь меч вдруг начал дрожать. Духи в ужасе метались в нем.

Если бы Марк знал больше об этих местах, он бы понял, что перед ним — ониби. Живые огни, питавшиеся душами. Эти светящиеся гады почуяли свеженькие души, заточенные в мече. Обед сам пришел в их логово!

Ониби бросились на Марка, и тот едва успел выскочить из грота. Целая армия светлячков бросилась в погоню.

Марк хотел ударить их мечом, но меч сам отскочил в другую сторону и, словно обезумевший компас, направился острием вперед и потащил за собой Марка. Тот едва успевал уворачиваться от мелькавших веток и кустарников. А светлячков становилось все больше. Они слетались со всего леса за своей добычей.

Впереди показался небольшой склон, а за ним — река. Может они не полезут в воду? Надо попробовать.

Марк еще ускорился, и меч тоже уверенно тащил его к реке. Но тут локация прямо на его глазах начала меняться. Словно художник психанул и начал закрашивать свой пейзаж.

Склон превратился в неприступные скалы, и река почти исчезла за ними.

Задыхаясь от бега, Марк закричал:

— Автор! Перестань! Верни все как было!

Но автор, видимо, оглох в этот момент. Ишь ты, Марк, указываешь творцу!

Пришлось остановиться перед этой баррикадой. Ониби быстро окружили свою одинокую жертву. И Марк буквально почувствовал, как в ужасе заметались души внутри его меча.

Фантазия автора добралась не только до скал. Живые огни вдруг стали быстро увеличиваться в размерах. Теперь они все больше приобретали человекоподобный силуэт. Только это скорее была смесь человека с каким-то монстром. Полуразложившимся монстром... Висят куски плоти на костях, глазные яблоки безумно вращаются, языки вываливаются из клыкастых ртов. И все это существо продолжает светиться голубым.

Жуть! Это что, зомби-мутанты какие-то? Ну автор ты и загнул...

Пока они превращались, Марк смело бросился на одного из “зомбарей”, оттолкнул в сторону и прорвался сквозь эту армию. К счастью, ониби туго соображали. Они не сразу развернулись и снова понеслись за ним.

Марк уже почти оторвался от них, но тут один из ониби неожиданно вырос у него на пути. Как-то умудрился подрезать. Или сумел перенестись в эту точку.

Марк не успел среагировать, и монстр бросился на него. Острые когти и клыки, в сочетании с мерзким длинным языком, крутившимся словно змея. Марк отшатнулся, упал и закрылся руками.

Но нападения так и не произошло. Убрав руки, он увидел, как ониби схватил меч и теперь отчаянно пытался укусить лезвие. Но сияние меча, видимо, обжигало его. Ониби обиженно ревел, его рот кровоточил. Но монстр все равно не оставлял попытки.

Марка окатило волной ужаса. Это был не его страх — это паниковали души в мече. Так вот, что нужно этим монстрам! До Марка наконец дошло, за чем они охотились.

Самурай вскочил на ноги и уложил ониби мощным ударом в зубастую челюсть. Тот отлетел назад и уронил меч. С одним справиться не так сложно. Но сзади несется целая туча его сородичей. Они даже не бегут, а летят низко над землей.

Марк быстро подобрал меч. И почувствовал, как духи заликовали.

— Они не получают вас! — твердо сказал он.

Но внутри Марк не был так спокоен. Нужно спрятать меч. А это значит, что он останется без оружия — один на один со всеми местными хренами, мечтающими его убить.

Ониби неслись, словно туча саранчи. Их рев разносился по всей округе, эхом отражаясь от скал. Такой шум наверняка привлечет сюда всех вражеских воинов.

Обливаясь потом, Марк быстро карабкался по скалам. Выступов мало, скалы почти отвесные. Взбираться очень тяжело, да еще и с тяжелым мечом за спиной.

Подняв голову, он с болью увидел, что до верхушки по-прежнему очень далеко. Не успеет взобраться. Вот черт! Ониби уже толпились внизу. Эти тупорылые зомбари еще не сообразили, что Марк наверху. Но скоро поймут и полезут за ним. Или вовсе — взлетят на вершину за одну секунду.

В отчаянии Марк прижался мокрым лбом к скале. Из горла вырывалось хриплое дыхание, а уставшие руки скользили. Но сила меча все еще поддерживала его.

Марк заставил себя еще раз внимательно осмотреться. Он заметил небольшую трещину в скале. Еще немного героических усилий, и молодой воин долез до этой трещины.

Марк держался одной рукой, а второй с трудом вынул меч. Только бы не уронить! Господи, какой тяжелый... Рука вся дрожит. И меч беспокойно сверкает.

— Помогите мне, — прошептал он.

Рука немного окрепла, и он со страшным криком взмахнул двуручником. Меч обрушился на выступ в скале, и во все стороны полетели острые осколки. Марк успел зажмуриться, но на лице остались кровавые царапины.

Зато трещина превратилась в небольшое углубление. Скрежеща зубами от напряжения, Марк снова заставил себя поднять руку с тяжелым мечом и закинуть его в это углубление. Послышался звон металла, и меч вспыхнул так ярко, что Марку снова пришлось зажмуриться.

— Нет, вы должны остаться здесь, — прохрипел он, — Я не позволю им сожрать вас. Только перестаньте так сверкать, а то они вас найдут. Я отвлеку этих тварей.

Марк чувствовал, как страх и отчаяние множества душ буквально разрывают ему сердце. Перестаньте, пожалуйста! Хватит!

— Я отвлеку их, — твердо повторил воин, — Не отговаривайте меня. Если выживу, вернусь за вами. Если нет, вас либо найдет другой герой, либо книга просто закончится — и все. Прощайте!

Марк начал торопливо спускаться. И чем дальше он уходил от меча, тем слабее чувствовал стенания несчастных душ. Но и его собственные силы уже были не такими мощными. Без поддержки меча он снова превращался в обычного парнишу.

Черт, так ослабел, что едва не сорвался вниз.

Хотя что значит — “обычного парнишу”? Какой же он обычный, когда очутился внутри книги, в другом, мать его, мире. И эти подкаченные мышцы, и ловкие движения — результат не магии, а его ежедневной пахоты. Даже без поддержки меча он все равно был гораздо круче, чем в тот день, когда впервые здесь оказался.

Сам себе мотивационный коуч блин!

Воодушевившись, Марк вновь забыл про боль и усталость. Он продолжал ловко спускаться, словно Джеки Чан. Даже умудрялся перепрыгивать с одного выступа на другой.

Он уже почти дошел до конца. У подножия скалы его чуть не ослепило сияние целой толпы ониби. Эти мерзкие создания бились об скалу, словно пытались пройти сквозь

преграду. Их рев оглушал. Они топтались, сбивали друг друга с ног, дрались. А их мерзкие, длинные клыки громко клацали в предвкушении добычи.

Марк задрал голову и бросил последний взгляд на хранилище меча. Хоть кому-то он в этой жизни помог. И кто-то в него поверил. Жаль только, что сражался он так мало...

— И ты прощай, Лизонька, — прошептал Марк, — Прости меня, милая! Я тебя подвел. С этими словами Марк разжал руки.

Падая, он видел отдаляющуюся вершину скалы. Время словно замедлилось. И ему показалось, что он видит в темном небе полупрозрачные, гигантские страницы, которые быстро пролистывались. Писатель дописывает книгу.

Наверно, очередной творческий кризис. Автор возненавидел все, что написал. И теперь сворачивает все сюжетные линии и уничтожает собственный мир.

Зачем же ты так, автор? Ведь твои герои живые. Почему ты решил все разрушить? Твой мир темный, но такой прекрасный.

Марк только сейчас понял, как он успел полюбить этот удивительный мир. Глаза увлажнились. Он как самоубийца, который осознал, как хороша и бесценна жизнь лишь в тот момент, когда разжал пальцы. Теперь уже поздно! Вот бы начать с начала.

Но автор не дал ему такого шанса.

Полет прекратился. Марк почувствовал, как упал спиной на что-то мягкое. Это были ониби. Марк проехался по их головам и плечам и шумно упал на землю. Он бы разбился насмерть, если бы не эта толпа.

Не успел Марк вскочить на ноги, как голодные ониби бросились на него. Это были падальщики, искавшие души мертвых. Но сейчас они были так разгорячены погоней, что рискнули напасть на живого.

Множество рук стиснули Марка со всех сторон. Острые зубы вонзились в его тело. Он кричал и задыхался, тщетно пытаясь прорваться сквозь эту бесконечную тучу мерзких тел.

— Помогите!

Марк до последнего пытался отбиваться, но все было тщетно. Избитый, искусанный и почти раздавленный, он уже с трудом различал что-то перед собой. Все смешалось в одно голубое сияние ониби.

Марк уже был практически мертв, когда в последний раз с трудом приоткрыл глаза. Кто-то светился красным прямо перед ним. Какой-то другой силуэт. И ониби словно не замечали этого нового персонажа. Они с довольным рыком продолжали рвать и кусать свою жертву.

— Ламия, — одними губами сказал Марк.

— Я обещала, что приду за тобой.

Вдруг ее лицо изменилось. Вместо милой красавицы появился злобный, клыкастый оскал. Такой же голодный монстр, как и все эти проклятые ониби.

Демонша ринулась вперед и прошла сквозь тело Марка. Тот закричал, хоть уже и не мог почувствовать новую боль.

Ламия завладела его душой. Получила то, за чем охотилась много лет.

Вцепившись в нее, словно орел в добычу, она полетела прочь. Пока ониби догрызали то, что осталось от тела Марка.

Конец первой книги.